Международная Объединенная Академия Наук

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

Рецензируемый научный журнал

Апрель 2019 г.

НОМЕР 49

ЧАСТЬ 4

Самара 2019

УДК 001.1

ББК 60

T34

Рецензируемый научный журнал «Тенденции развития науки и образования». Апрель 2019 г. №49, Часть 4 Изд. НИЦ «Л-Журнал», 2019. - 92с.

SPLN 001-000001-0442-LJ

DOI 10.18411/lj-04-2019-p4

IDSP ljjournal-04-2019-p4

В выпуске журнала собраны материалы из различных областей научных знаний.

Журнал предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов.

Все материалы, размещенные в журнале, опубликованы в авторском варианте. Редакция не вносила коррективы в научные статьи. Ответственность за информацию, размещенную в материалах на всеобщее обозрение, несут их авторы.

Информация об опубликованных статьях будет передана в систему ELIBRARY

Электронная версия журнала доступна на сайте научно-издательского центра «Л-Журнал». Сайт центра: ljjournal.ru

УДК 001.1

ББК 60

SPLN 001-000001-0442-LJ

<http://ljjournal.ru>

Содержание

РАЗДЕЛ IV. ПОЛИТОЛОГИЯ	5
Винокуров Н. И. Дисциплина «иностраный язык» как средство совершенствования навыков профессиональных умений в сфере образования	5
Московкина Ю. Ю. Национальная безопасность России: современные представления.....	10
Московкина Ю.Ю. Электронное правительство Российской Федерации: состояние и перспективы	12
Суворов Д.С., Гончарова Т.И., Ляшенко Д.Д. Особенности государственной молодежной политики в европейских странах (на примере Франции)	13
Хлопов О.А. Возобновляемые источники энергии в политике глобального энергетического доминирования США	16
Яковлева Л.Н. Основы взаимодействия государства и бизнеса в Российской Федерации	21
 РАЗДЕЛ V. ИСТОРИЯ	24
Васильев Д. В. Основные этапы создания микроскопа	24
Романова Ю.Б. Регулирование и метрология реализации нефтепродуктов. Исторический аспект	27
 РАЗДЕЛ VI. ФИЛОСОФИЯ	30
Гаранина О. Д., Воробьева С. В. Вариации антисциентизма в оценке достижений современной науки.....	30
Рассказова А.Л. Анализ категории «взаимоотношения» в философии	34
Тяпин И.Н., Шалагин А.А. Структурные модели Вселенной в современной космологии: философско-методологический анализ	37
 РАЗДЕЛ VII. ФИЛОЛОГИЯ	40
Агапова С.Г., Осипова О.С. Выражение иронии в постмодернистском художественном дискурсе на примере произведения «Москва-Петушки» Венедикта Ерофеева.....	40
Акимова А.С. Особенности фразеологии радиообмена	44
Баранова А.В. «Простак» – первое обращение русских переводчиков к роману Томаса Гарди «Джуд Незаметный».....	46

Блохина С.С. Особенности предпереводческого анализа публицистического текста ..	51
Бозиева Н.Б., Безирова Л.Х. Лирические повести кабардинского писателя Журтова Бибера.....	56
Валивач В.Ю., Лапуцко В.М., Лоренц В.В. Роль символов в сказках братьев Гримм	58
Возбранная Т.В., Колесова Е.А. Организация контроля знаний, умений и навыков по русскому языку как иностранному студентов технических вузов	62
Дмитриев Д.В., Назин А.С. Способы реализации языковой категории персуазивности на примере политических дискурсов Великобритании и Швеции	65
Лапченко Е.П. Экспрессивность как одна из характеристик неологизмов в английском языке. (На примере неологизмов в социальных сетях)	68
Литвиненко Е.Ю., Федорова Л.Ю., Ярославцева Е.Ф. Значение цветообозначения для понимания иноязычной культуры	71
Лоренц В.В., Шевцова А. А. Сопоставительный анализ специфики словесного ударения в немецком и русском языках	74
Мартынюк Н.Л., Волкова Ю.Ю Лингвостилистические особенности англоязычных газетных заголовков на материале газеты “The Independent”	78
Petrova E.A., Nafikova L.F. The methodology of studying the conceptual basis of the words of the legal sphere	82
Скирдова Н.А. Переводческие трансформации при передаче эмоционального состояния литературного героя посредством его внутренней речи.....	85
Тургунбаева Б.Д. Природа валентности глаголов движения, выражающих скорость в английском и кыргызском языках	88

РАЗДЕЛ IV. ПОЛИТОЛОГИЯ

Винокуров Н. И.

Дисциплина «иностранный язык» как средство совершенствования навыков профессиональных умений в сфере образования

Дальневосточный федеральный университет
(Россия, Владивосток)

doi: 10.18411/lj-04-2019-72

idsp: ljjournal-04-2019-72

Аннотация

В течение восьми лет президент США Барак Обама и его администрация выступали против позиции Северной Кореи в отношении использования ядерного оружия. Однако, не смотря на северокорейскую военную угрозу и провокации с помощью оружия массового поражения, администрация Обамы долго проводила пассивную политику в отношении Северной Кореи. В данной статье будут проанализированы основные моменты ядерной политики США в отношении ядерной программы КНДР.

Ключевые слова

Ядерная программа КНДР, администрация Обамы, стратегическое терпение, санкции в отношении КНДР, резолюция ООН, денуклеаризация.

Abstract

For eight years, President Barack Obama and his administration have opposed North Korea's position on the use of nuclear weapons. However, in spite of the North Korean military threat and provocation using weapons of mass destruction, the Obama administration has long pursued a passive policy towards North Korea. This article will analyze the main points of the US nuclear policy regarding the DPRK nuclear program.

Key words

DPRK nuclear program, Obama administration, strategic patience, sanctions against DPRK, UN resolution, denuclearization.

Ядерная политика Северной Кореи после завершения Холодной войны стала одной из самых обсуждаемых проблем не только в США, но и в ООН. США никогда не устанавливали официальных дипломатических отношений с Корейской Народно-Демократической Республикой (далее - КНДР). Более того, последние три американских президента активно критиковали ядерную программу Северной Кореи. Вследствие того, что данная критика не была принята во внимание правительством КНДР, по отношению к Северной Корее были применены политические и экономические санкции.

Во время президентского срока Барака Обамы в Северной Корее было проведено четыре ядерных испытания, что усложнило политические отношения США и КНДР.

Актуальность работы связана с необходимостью исследовать политику Обамы в отношении ядерной программы КНДР в политическом, и в экономическом плане.

Объектом исследования выступают отношения Северной Кореи и США в период двух президентских сроков Барака Обамы.

Предметом исследования является политика Барака Обамы в отношении ядерной программы КНДР.

Дипломатические переговоры вокруг ядерной программы Северной Кореи повлияли на отношения США с основными странами, которые граничат с КНДР. У США с Республикой Корея и с Японией уже несколько десятилетий существуют стабильные

дипломатические отношения. В Республике Корея и в Японии расположены военные базы США, что обязывает США защищать этих союзников от любого нападения.

Наиболее сложными оказались китайско-американские отношения. С 1950 г. между Китайской народной республикой (далее-КНР) и КНДР были установлены дипломатические отношения. В случае, если КНР поддержала бы действия КНДР, могло бы произойти ухудшение отношений США и КНР. Тем не менее, КНР не одобрил проведение ядерных испытаний. Это привело к тому, что геополитические интересы США и КНР совпали в части сдерживания северокорейской агрессии. В стратегиях США и КНР стояла задача разобраться с изолированным авторитарным режимом КНДР.

В частности, администрация Обамы столкнулась с проблемой в области разработки политического курса, направленного на мирное разрешение ядерной проблемы КНДР. Потому что для США, политика Пхеньяна на международной арене была непредсказуемой. Экспертное сообщество в области международных отношений полагало, что объединение Северной и Южной Кореи в условиях стабильного демократического правления может искоренить ядерную проблему.

В 2009 году, когда Барак Обама занял пост президента США, в своей инаугурационной речи сообщил о готовности участвовать в урегулировании ядерной программы Северной Кореи [9]. Хотя он и не упоминал Северную Корею, но он пообещал, что обратит внимание к странам с изолированными режимами.

В администрацию Обамы в отношении политики КНДР вошли: посол Стивен Босуорт, который занял пост уполномоченного представителя США по политике Северной Кореи, Сун Ким выступал в качестве посланника на шестисторонних переговорах, а Роберт Кинг занял пост уполномоченного представителя по вопросам северокорейской проблемы прав человека.

В том же году администрация Обамы заявила, что нужно обязательно возобновить шестисторонние переговоры и попытаться заключить сделку с Северной Кореей, которая будет включать установление дипломатических отношений, в которой будет предложена поддержка от США.

Ряд провокаций из Пхеньяна после того, как Обама занял свой пост, остановил продвижение переговоров. В 2009 году КНДР провела второе испытание ядерного оружия и выслала со своей территории американских и международных ядерных инспекторов и заявила, что «никогда» не вернется к переговорам [12]. В ответ на это, власти США негативно отреагировали на ядерное испытание заявив: «Северная Корея напрямую и безрассудно бросает вызов международному сообществу. Опасность, связанная с угрожающей деятельностью Северной Кореи, требует вмешательства международного сообщества» [16]. В официальном заявлении президента Барака Обамы сообщалось, что Северная Корея не получит «поддержки на международном уровне», если Пхеньян будет продолжать свою ядерную программу. Он также добавил, что действия страны «представляют собой серьезную угрозу миру и стабильности в мире» [14]. Совет Безопасности ООН (СБ. ООН) в ответ на ядерное испытание единогласно принял резолюцию 1874, в которой излагается серия санкций, направленных на отмену финансовых льгот в Пхеньяне. После принятия резолюции администрация Обамы назвала Филиппа Голдберга координатором США по санкциям против Северной Кореи [8].

Администрация Обамы начала политику в отношении Северной Кореи, которую часто называют «стратегическим терпением». Данная политика заключается в том, чтобы оказать давление на режим в Пхеньяне, и настаивать на то, чтобы КНДР вернулась к шестисторонним переговорам [3]. Основной целью политики являлось то, что Пхеньян обязуется предпринять шаги в направлении денуклеаризации, как это было обещано ранее на шестисторонних переговорах. Для этого требовалось:

- установить тесное сотрудничество между союзниками по договору с Японией и Южной Кореей;

- убедить Китай взять более жесткую политику в отношении Северной Кореи;
- оказать давление на КНДР путем запрета на ядерное вооружения и ввода санкций [2].

США заявило, что при правильных условиях смогут найти более компромиссную сделку по полной денуклеаризации Северной Кореи в обмен на нормализацию отношений и на поддержку государства. В данной сделке, США бы настаивала на замораживании ядерной программы КНДР, прежде чем Пхеньян вернется к переговорам. Эта политика США тесно координировалась с Южной Кореей и сопровождалась крупномасштабными военными учениями, призванными продемонстрировать силу союза Южной Кореи и США.

После заявления США, в ответ Пхеньян выдвинула требования:

- признать КНДР как государство, которое обладает ядерным оружием,
- мирный договор между КНДР и США должен быть предпосылкой денуклеаризации.

Первое требование представляет собой дипломатическую и семантическую дилемму: несмотря на неоднократное признание того факта, что Северная Корея производит ядерное оружие, официальные лица США настаивали на том, что это требование «неприемлемо». Согласно заявлениям Пхеньяна, последнее требование – это меры укрепления доверия между США и КНДР. После нескольких лет, наблюдая за переговорным поведением Северной Кореи, многие стратегические аналитики считают, что такие требования – это просто тактические шаги Пхеньяна и что КНДР не намерена отказываться от своего ядерного оружия в обмен на помощь и признание. В апреле 2010 года Северная Корея вновь сделала заявление с требованием признать их как государство с ядерным оружием, что в дальнейшем увеличит и модернизирует свой ядерный сдерживающий фактор [4].

В ответ на заявление Организация Объединённых Наций начинает вводить санкции против КНДР. В дополнение к многосторонним санкциям, требуемым ООН, администрация Обамы издала несколько распоряжений о вводе односторонних санкций в отношении КНДР. В августе 2010 года административный указ Обамы номер №13551 был направлен против лиц, занимающиеся экспортом или закупкой ряда незаконных видов товара в КНДР (отмывание денег, продажу оружия, наркотики и предметы роскоши). Белый дом в соответствии с действующим распоряжением президента Джорджа Буша и новыми поправками, внес в санкционный список пять северокаорейских образовательных учреждений. В апреле 2011 года США ввел санкции под номером №13570 15 фирм, как северокаорейских, так и других, которые сотрудничали с Северной Кореей. После кибератаки в ноябре 2014 года на Sony Pictures Entertainment, которую Федеральное бюро расследований (ФБР) обвинил северокаорейских хакеров. В ответ на это, президент Обама выпустил еще санкции №13687, что позволило правительству США захватить активы назначенных должностных лиц КНДР и тех, кто работает от имени Северной Кореи.

Критики данной политики утверждают, что подход «стратегического терпения» позволил Пхеньяну контролировать ситуацию и неуклонно совершенствовать свои ракетные и ядерные программы. Северная Корея грубо нарушила резолюции Совет Безопасности ООН с запуском ракет и ядерными испытаниями. Политика «стратегического терпения» не только зависит от Китая, который проявляет большую готовность оказать давление на Северную Корею, но также зависит от государств-союзников США, поддерживающих единство Северной и Южной Кореи. Данная политика, может не стать эффективной, если союзники будут предпринимать разные меры в отношении КНДР самостоятельно.

Провал переговоров о денуклеаризации усилил обеспокоенность по поводу распространения ядерного оружия, поскольку Северная Корея может найти иные

источники экономических поступлений. Из-за неудовлетворительных экономических показателей Северной Кореи, власти США считают, что существует сильное опасение о том, что КНДР может продать свои ядерные технологии или ядерный материал другим странам или террористическим организациям. Свидетельства ядерного сотрудничества с Сирией и Ливией вызывают обеспокоенность экспертов национальной безопасности [5].

Эти нарушения международного права создали так называемый «периодический цикл» действий и реакций, в ходе которых Соединенные Штаты сосредоточили свое внимание на достижении консенсуса с Советом Безопасности ООН и наказании Северной Кореи за счет усиления многосторонних санкций. Испытание баллистических ракет большой дальности в мае 2009 года и второе испытание ядерного оружия в ноябре 2009 года стимулировали принятие резолюции 1874 Совета Безопасности ООН, в которой излагается серия санкций, направленных на отказ от финансовых выгод режиму Ким Чин Ына. В 2012 году данный «цикл» повторился, когда в КНДР были зафиксированы две попытки запуска ракет дальней дистанции. Первая попытка запуска ракеты-носителя «Ынха-3» с искусственным спутником «Кванмёнсон-3» завершился неудачей. Обломки ракеты-носителя и спутника упали в море менее чем через минуту полёта. Второй запуск ракеты был 12 декабря 2012 года, КНДР запустила с помощью собственной ракеты-носителя «Ынха-3» спутник «Кванмёнсон-3», тем самым КНДР вступил в клуб космических держав [1]. Совет Безопасности ООН осудил запуск ракеты. По просьбе США Совет Безопасности ООН утвердил новые санкции против КНДР с заявлением, что под видом запуска спутника на самом деле проводилось испытание баллистической ракеты. США ввели более суровые санкции, чем в 2010 году через Совет Безопасности ООН (Резолюции 2087 – январь 2013г. и 2094 – март 2013г.) [7]. Северная Корея осудила санкции Совета Безопасности, считая, что они были введены под эгидой Соединённых Штатов для нарушения экономического и технологического развития страны, а также заявив, что для запуска спутников используется такая же технология, которая используется для баллистических ракет.

12 февраля 2013 года КНДР провела третье испытание ядерного оружия. Геологической служба США зафиксировала подземные толчки с магнитудой 4,9 балла, и определила, что эпицентр находится в районе северокорейского ядерного полигона. Агентство ООН по ядерному мониторингу заявило о «необычном сейсмическом явлении» с «характеристиками взрыва» [11]. Позже КНДР объявила об успешном испытании.

6 января 2016 года Северная Корея провела четвертое ядерное испытание (третье испытание во время президентского срока Барака Обамы). До этого в октябре 2015 года США и Южная Корея призывали КНДР вернуться к шестисторонним переговорам. В ответ на ядерные испытания, ООН ужесточил санкции против Северной Кореи и принял резолюцию 2270 [6].

В феврале 2016 года президент США Барак Обама ввел новый закон о санкциях и политике в отношении Северной Кореи, данный закон был принят с почти единогласной поддержкой палат представителей и сената. Новостной сайт «Инквизитор» сообщил: «В феврале президент Обама ввел новые санкции против Северной Кореи, данный шаг был раскритикован Китаем, заявив, что санкции могут нанести вред экономике КНДР» [13].

В 2016 году со стороны КНДР было проведено еще одно ядерное испытание. 9 сентября 2016 года, КНДР провела пятое испытание ядерного оружия. Примерно в 50 километрах к северо-западу от города Килху в провинции Хамгён-Пукто [10]. Испытание, проведенное вопреки мнению международного сообщества, вызвало широкое возмущение.

Совет Безопасности ООН осудил испытание и заявил, что будет создана новая резолюция. Министр обороны США Эш Картер заявил на пресс-конференции, что «Китай несет важную ответственность за эти испытания разделяет ее со своими коллегами». Но позднее Китай не подтвердил свою поддержку ужесточения санкций. Профессор Университета Токио Тадаши Кимия сообщил: «Санкции уже наложены практически на

все возможное, поэтому политика в отношении Северной Кореи находится в тупике. На самом деле средства, с помощью которых Соединенные Штаты, Южная Корея и Япония могут оказывать давление на Северную Корею, достигли своих пределов» [15].

Таким образом, после каждого проведенного испытания Совет Безопасности ООН предпринимал попытки принятия резолюций в отношении КНДР и требовал от остальных государств ввести санкции. Но попытки США ограничить действия Северной Кореи или возобновить шестисторонние переговоры заканчивались провалом, так как КНДР продолжала проводить свои ядерные испытания. С 2009 года администрация Обамы начала свою политику против ядерной программы КНДР. Администрация Обамы делала все возможное, чтобы заморозить ядерную программу Пхеньяна, и не запустить войну против Северной Кореи. Одним из главных союзников против ядерной программы КНДР является Республика Корея. Для Южной Кореи ядерная программа КНДР является одной из главных проблем. Обама считал, что санкции это способ заставить Северную Корею приостановить ядерную программу.

Подводя итог, можно сказать, что санкции в отношении Северной Кореи имели лишь временный эффект. Несмотря на экономические и политические ограничения, страна, «изолированная» от внешнего мира продолжала довольно быстро развивать свои ядерные технологии и проводить испытания в военных целях. Отношения между США и КНДР к началу 2017 были сильно накалены, что привело к северокорейскому кризису.

1. Совбез ООН обсудит запуск северокорейской ракеты [Электронный ресурс] «Сетевое издание "Вести.Ру"»: информационно-новостной ресурс. – Режим доступа: <https://www.vesti.ru/doc.html?id=981614>
2. Emma Chanlett-Avery., North Korea: U.S. relations, nuclear diplomacy, and internal situation [Электронный ресурс] «Congressional Research Service Reports»: электронный научный журнал. – Режим доступа: <https://www.scopus.com>
3. Kim Dongsoo., The Obama administration's policy toward North Korea: the causes and consequences of strategic patience [Электронный ресурс] «Journal of Asian Public Policy»: электронный научный журнал. №21, 2015, стр 32-44 – Режим доступа: <https://www.scopus.com>
4. Niv Farago., Washington's failure to resolve the North Korean nuclear conundrum: examining two decades of US policy patience [Электронный ресурс] «International Affairs»: электронный научный журнал. Том 92, 2016, стр: 1127–1145 – Режим доступа: <https://www.scopus.com>
5. James R. Clapper Jr., Statement for the Record, Worldwide Threat Assessment of the U.S. Intelligence Community [Электронный ресурс] «Director of National Intelligence»: Statement for the Record, January 29, 2014. – Режим доступа: https://www.dni.gov/files/documents/Intelligence%20Reports/2014%20WWTa%20%20SFR_SSCI_29_Jan.pdf
6. Совет Безопасности ООН., Резолюция №2279 2016г. стр 1-21. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/sc/documents/resolutions/2016.shtml>
7. Совет Безопасности ООН., Резолюция №2087, №2094 2013г. стр 1-19 – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/sc/documents/resolutions/2013.shtml>
8. Совет Безопасности ООН., Резолюция №1874 2009г. стр 1-6. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/sc/documents/resolutions/2009.shtml>
9. Barack Obama., President Barack Obama's Inaugural Address. «Инаугурационная речь Барака Обамы» 2009г. – Режим доступа: <https://obamawhitehouse.archives.gov/blog/2009/01/21/president-barack-obamas-inaugural-address>
10. North Korea conducts apparent nuclear weapons test [Электронный ресурс] «The Usa Today»: информационно-новостной ресурс. – Режим доступа: <https://www.usatoday.com/story/news/2016/09/08/north-korea-conducts-apparent-nuclear-weapons-test/90101066/>
11. North Korea stages nuclear test in defiance of bans [Электронный ресурс] «Сетевое издание "The Guardian"»: информационно-новостной ресурс. – Режим доступа: <https://www.theguardian.com/world/2013/feb/12/north-korea-nuclear-test-earthquake>
12. North Korea tests nuclear weapon "as powerful as Hiroshima bomb" [Электронный ресурс] «Сетевое издание "The Guardian"»: информационно-новостной ресурс. – Режим доступа: <https://www.theguardian.com/world/2009/may/25/north-korea-hiroshima-nuclear-test>

13. President Obama Responds To Warmbier Sentencing: North Korea Hit With New Sanctions [Электронный ресурс] «The Inquisitr»: информационно-новостной ресурс. – Режим доступа: <http://www.inquisitr.com/2895445/president-obama-responds-to-warmbier-sentencing-north-korea-hit-with-new-sanctions/>
14. Obama: North Korean nuclear test “a grave threat” [Электронный ресурс] «CNN»: информационно-новостной ресурс. – Режим доступа: <http://edition.cnn.com/2009/POLITICS/05/25/us.north.korea.react/index.html>
15. South Korea says North's nuclear capability 'speeding up', calls for action [Электронный ресурс] «Reuters»: информационно-новостной ресурс. – Режим доступа: <https://uk.reuters.com/article/uk-northkorea-nuclear-idUKKCN11F02D>
16. World outraged by North Korea's latest nuke test [Электронный ресурс] «CNN»: информационно-новостной ресурс. – Режим доступа: <http://edition.cnn.com/2009/WORLD/asiapcf/05/24/nkorea.nuclear/index.html>

Московкина Ю. Ю.

Национальная безопасность России: современные представления

*Тульский государственный университет
(Россия, Тула)*

doi: 10.18411/lj-04-2019-73

idsp: ljjournal-04-2019-73

Мы живем в сложном, быстро меняющемся мире. Вступив в третье тысячелетие, человечество сталкивается с новыми вызовами и угрозами. Центральной тенденцией является набирающая обороты глобализация всех сфер международной жизни. Наиболее характерными чертами современности становятся динамизм и взаимозависимость.

Изменения происходят на всех материках, затрагивают все государства и народы, массовые и региональные международные организации, союзы и объединения. Ни одно правительство не в состоянии остаться в стороне от массовых процессов крупного становления. В то же время ставка на мощь все ещё остается одним из наиглавнейших инструментов внешней политической деятельности определенных стран, но оглашение этого мнения претерпевает немаловажные конфигурации. Тем не менее, на ближайшую историческую перспективу боевая составляющая остается в ряду самых главных моментов международной политической деятельности.

Происходящие в реальное время конфигурации на международном уровне имеют несколько слоев и неоднозначный характер. Как правило, они не вписываются в обычные схемы блокового мышления и сложившееся годами, десятилетиями, а то и веками классическое деление на друзей и противников, партнеров и соперников, сторонников и неприятелей.

Во всеобщем проекте нарастает политическое, финансовое и общественное неравенство. Бездна между развитыми странами, благополучными областями и оставшимся населением земли имеет всё больший интерес. Детально имеет место быть ключевое возражение передового мира между нарастающим ходом глобализации буквально всех сфер международных отношений в целом и в высшей степени неравномерным преломлением данного вектора на региональном уровне.

Международное положение в целом невозможно охарактеризовать как благополучное. В мире нарастают демографические трудности, все больше масштабно появляются бедность, голодание, отсутствие питьевой воды. Остро возникает вопрос о возникновении свежих и возврате уже, казалось бы, побежденных заболеваний, при этом не лишь только в слаборазвитых государствах. Налицо повсеместная деградация находящейся вокруг среды. Улаживать эти трудности на высоком уровне непросто. Нужно немало десятилетий и многомиллиардные инвестиции. Воздействие обозначенных моментов на крупную и региональную прочность делается критически небезопасным. Как раз они делают сильную прочную среду для становления националистических настроений, ксенофобии, сепаратизма и религиозного радикализма, терроризма.

Все чаще массовая информационная инфраструктура выступает как универсальный инструмент политического давления на гражданское общество со стороны

не только лишь муниципальных структур, но и экстремистских и террористических сетей и формирований. Актуализируются трудности моральных ценностей, которые по праву являются почвами формирования социализированной личности.

Конкретные политические круги оценивают Российскую Федерацию как системный барьер на пути к результату собственных целей, как вероятную опасность собственным интересам.

Определенные политические круги рассматривают Россию как системное препятствие на пути достижения своих целей, как потенциальную угрозу своим интересам.

Ключевая их проблема – не приминать действий для развитие крепкой Российской Федерации, а также всякими способами ослабить ее. При этом обширно применяются способы несостоятельной финансовой конкуренции, серьезного манипулирования публичным сознанием, усиленного формирования «пятой колонны». Эти воздействия готовы нанести немаловажный убыток политическим, финансовым и общественным интересам и защищенности РФ.

Таким образом, будущее РФ как авторитетного крупного центра силы напрямую находится в зависимости от нашей возможности приспособливаться к свежим условиям, нейтрализовать отрицательные и применить положительные веяния крупного становления, вовремя обнаружить опасности и правильно противодействовать им. Опасности обычно разделяются на внешние и внутренние, которые в условиях глобализации оказываются плотно связанными.

Главные национальные интересы Российской Федерации в ее пограничных местах присутствуют в области экономики, борьбы с санкционированной преступностью в сфере наркобизнеса, контрабанды оружием, боеприпасами, сырьевыми и вещественными ресурсами, нелегальной передвижения, экологии и терроризма. Эти интересы в значимой степени сконцентрированы в приграничных регионах, где вероятность появления ими намного выше.

Оборона государственных интересов и сопротивление угрозам в современных критериях обязаны реализоваться свежими способами и методами. На Отечественную историю в РФ станут оказывать воздействие качество политического и муниципального управления и уровень становления в ВУЗах штатных работников. Долговременные веяния в сфере обеспечения интернациональной защищенности ориентируются вблизи моментов: усиление роли страны, формированием государственной коллективистской идеологии в противовес либеральных взглядов.

В одно и то же время в международных отношениях будет замечен подобный мощнейший объединительный момент, когда появится необходимость крупного общества противостоять массовым угрозам, которые затрагивают интересы его безопасности. Это является посылом для формирования интернациональных коалиций, которые ориентированы на заключение определенных задач, а не на создание баланса или же противоборства иным странам, в частности, противотеррористической коалиции.

1. Бельских, И. Е. Многовариантный имидж территории на внутреннем и внешнем рынках глобального мира // Региональная экономика: теория и практика. 2014. № 29. С. 2-10.
2. Военная доктрина Российской Федерации: утв. Президентом Российской Федерации № Пр-2976 // «Российская газета». 2014. № 298.
3. Зеленков, М. Ю. Теоретико-методологические проблемы теории национальной безопасности Российской Федерации. Издательство Юридического института МИИТ, 2013. 196 с.
4. Кокарева Ю. А. Глобализация и национальная безопасность: факторы взаимовлияния // Молодой ученый. 2015. № 9. С. 978-981.
5. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., с изм. и доп. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31, ст. 4398.
6. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: утв. Указом Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 // Совет Безопасности Российской Федерации: официальный сайт [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.scrf.gov.ru/documents/1/99.html>
7. Шабунова А. А., Калачикова О. Н., Короленко А. В., Поварова А. И., Россошанский А. И.; под науч. руководством д.э.н., профессора Ильина В. А. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2015. 132 с.

Московкина Ю.Ю.**Электронное правительство Российской Федерации: состояние и перспективы***Тульский государственный университет
(Россия, Тула)**doi: 10.18411/lj-04-2019-74**idsp: ljjournal-04-2019-74***Аннотация**

В статье рассмотрены вопросы становления и развития системы «Электронное правительство» в России в эпоху новых информационных технологий. Проанализирована нормативно-правовая база, поддерживающая эффективное функционирование данной системы в стране, черты электронного правительства, а также появление и развитие МФЦ.

Ключевые слова: государственное управление, электронное правительство, государственные услуги, МФЦ, новые информационные технологии.

Key words: public administration, e-government, public services, MFC, new information technologies.

Новые информационные технологии непосредственно участвуют во всех сферах социальной жизни. Современный мир всё чаще старается внедрить новейшие технологии в государственное управление. Происходит процесс интернет-взаимодействия между органами власти, бизнес-структурами и гражданами. Поэтому создание проекта «электронное правительство» позволяет «разгрузить» деятельность государственных органов и удобно получать государственные услуги по принципу единого окна.

Но создавая такого рода систему, существуют определенные риски. Ведь в нашем веке информацию, как ресурс, высоко оценивают социум и государство. Главной задачей можно обозначить создание эффективной политики информационной безопасности для государств, внедряющих в систему своего государственного управления электронное правительство.

Переход к информационному обществу и его ценностям позволяет государствам действовать без подавления и принуждения. Постепенно государственное управление меняется и внедряет предоставление качественных услуг населению, реализуя их права и свободы.

Гражданское общество и повышение политической культуры, признаки, присущие признакам демократическому обществу, являются неотъемлемыми атрибутами для успешного внедрения электронного правительства. Учитывая вышеперечисленные признаки, а также продолжительность территорий России, можно сказать, что внедрение электронного правительства совершенно необходимо в XXI века.

Успешная деятельность электронного правительства представляет собой комплекс взаимодействия новых информационных технологий и административной реформы. Развитие электронного правительства началось с Указа Президента России в 2003 году и по праву может считаться одним из этапов административной реформы. Путём реформы было произведено необходимое изменение предоставления государственных услуг органами власти.

К чертам электронного правительства можно отнести: плодотворное содействие между гражданами, государством и бизнес-структурами; снижение количества аппарата чиновников путем введения электронного документооборота; предоставление государственных услуг через автоматизированные системы.

Появление многофункциональных центров (МФЦ) в рамках реализации концепции электронного правительства оказалось обоснованным и удачным решением, кроме того, став значимым этапом внедрения административной реформы в стране. К главным задачам МФЦ следует отнести: улучшение качества и легкости получения государственных услуг, продуктивность работы государственных органов, публичность и

прозрачность оказания государственных услуг для граждан. Оказание услуг в электронном виде позволяет использовать МФЦ принцип «одного окна».

Среди причин, подтверждающих актуальность данной темы, можно отметить то, что благодаря введению «электронного правительства» происходит следующее: – снижение трудовых и финансовых затрат органов государственной власти на организацию обмена информацией на межведомственном уровне; – качество услуг, предоставляемых государством гражданам, неуклонно возрастает; – сокращение времени ожидания гражданами получения своих услуг, путем повышения оперативности взаимодействия за счет использования ИКТ, что в свою очередь должно сэкономить бюджетные средства; – совершенствование механизма и системы государственного управления; – система становится более открытой, увеличивается контроль со стороны граждан за деятельностью государственного аппарата; – снижение количества обращений граждан в государственные органы за предоставлением различных услуг; – уменьшение административной нагрузки на органы и граждан, так как вся необходимая информация уже есть в сети интернет.

Таким образом, появление электронного правительства связано как с развитием новых информационных технологий, так и с успешным проведением административной реформы, начатой в 2003. Внедрение электронного правительства позволяет упростить получение государственной услуги, введя принцип «единого окна», тем самым упрощает работу органов государственной власти. Создание многофункциональных центров – успешное решение в рамках реализации концепции «Электронного правительства».

1. Распоряжение Правительства РФ от 20.10.2010 N 1815-р (ред. от 26.12.2013) «О государственной программе Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 годы)» // Консультант.
2. Бачило И. Л. Государство и право XXI в. Реальное и виртуальное. — М.: Юркompани, 2012. — 280 с. Зарецкая Д. С. Электронное правительство: понятие и перспективы развития // Актуальные проблемы российского права. — 2013. — № 3. — С. 245–250.
3. Болдырева Е. П. Выявление и экспертная оценка проблемных вопросов электронного правительства // Информационная безопасность регионов. — 2012. — № 1. — С. 83–87
4. Мишина Е. С., Рой Н. А. Электронное правительство в России: проблемы и перспективы // Молодой ученый. — 2016. — №25. — С. 323–325. — URL <https://moluch.ru/archive/129/35851/>
5. Овчухова О. Ю. Современное состояние и перспективы развития электронного правительства в России [Текст] // Государство и право: теория и практика: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Чита, март 2013 г.). — Чита: Издательство Молодой ученый, 2013. — С. 37–39. — URL <https://moluch.ru/conf/law/archive/83/3490/>

Суворов Д.С., Гончарова Т.И., Ляшенко Д.Д.
Особенности государственной молодежной политики в европейских странах (на примере Франции)

*Московский педагогический государственный университет
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/lj-04-2019-75

idsp: ljjournal-04-2019-75

Аннотация

В статье речь идет о специфике молодежной политики во Франции, а также о работе организаций, помогающих в её осуществлении.

Ключевые слова: молодежь, молодежная политика, социальная политика, внутренняя политика.

Abstract

The article deals with the specifics of youth policy in France, as well as the work of organizations that assist in its implementation.

Keywords: youth, youth policy, social policy, domestic policy.

Главная причина осуществления молодежной политики как ответвления социальной политики государства – это сложность процесса социализации молодежи в современных условиях. Странами предпринимаются активные усилия в этой сфере, не позволяющие маргинализироваться этому слою общества и мотивирующие для участия в жизни общества. ООН говорит о необходимости работы с молодежью. Эту позицию поддерживает большинство государств, и в качестве своей приоритетной цели страны ставят перед собой выравнивания социального статуса разных молодежных слоев.

В странах Европы заметна тенденция, которая основывается на идее перехода от централизованной общенациональной программы для всех групп молодежи к тем проектам, которые носят локальный характер. При реализации их большая роль уделяется усилиям местным органам власти, потому что они считаются наиболее приближенными к конкретным участникам, а также учитывая демографические, социокультурные, политические особенности конкретной области, где не только формируется, но и реализуется молодежная политика.

Официального определения возраста молодежи во Франции нет. Тем не менее, государственные учреждения, изучающие демографию и статистику, используют возрастные рамки от 16 до 25 лет. Однако, во Франции, как и во многих странах, существует тенденция к тому, что этот верхний предел простирается до 30 лет, поскольку молодые люди все чаще выходят на рынок труда и находят стабильную занятость позже, чем в прошлом, что создает основную проблему для работы молодежных организаций во Франции. В последнее десятилетие условия, связанные с переходом на взрослую жизнь, резко изменились, в частности, из-за экономического и финансового кризиса 2008 года, последствия которого осложнили социальную интеграцию молодежи. Некоторые молодые люди в возрасте от 18 до 24 лет сталкиваются с растущей социальной незащищенностью, характеризующейся уровнем бедности в 23% по сравнению с 13,9% для населения в целом (порог бедности соответствует 60% среднего уровня жизни населения); это также характеризуется поздним выходом на рынок труда и нестабильными условиями жизни. Эта ситуация усугубляет социальное неравенство и способствует социальной фрагментации французской молодежи. Главная задача национальной молодежной политики состоит в том, чтобы способствовать развитию независимости молодых людей, улучшению условий их жизни и сокращению существующих различий между ними. Нынешнее правительство заявляет о своей готовности уделять особое внимание «законам о доступе к социальным правам», «стремиться к обеспечению автономии и обеспечению самореализации во всех их аспектах», «бороться с неравенством и дискриминацией» и «поощрять участие молодежи и совместную разработку государственной политики» в рамках плана «Молодежный приоритет» [1], включающего 13 проектов, которые должны выполнять эти цели.

Целью плана «Молодежный приоритет» (Priorité jeunesse), который был принят в 2013 году, является разработка всех соответствующих условий для достижения независимости: прежде всего, трудовая занятость, а также образование, здравоохранение, доступ к жилью, к культуре и досугу, социальная мобильность, гражданственность и т. д. Место и роль молодых людей в обществе и их способность выступать в роли активных граждан также являются важным вопросом в национальной молодежной политике Франции.

Образование и занятость являются основными направлениями деятельности молодежных организаций во Франции, в частности потому, что они играют большую роль в обеспечении социальной интеграции французской молодежи. Одной из основных проблем, стоящих перед государственными органами, является борьба со школьным неравенством, поощрение образовательных достижений для всех молодых людей и облегчение их доступа к занятости.

Эти проблемы являются результатом нескольких наблюдений: сохранение неравенства в школе и уровень безработицы, который может быть почти в четыре раза выше, в зависимости от уровня квалификации, примерно 10% для лиц с высшим образованием, в отличие от до 37% для тех, у кого нет. Более того, по оценкам, примерно

110 000 молодых людей ежегодно покидают школу без какой-либо квалификации (однако это число ниже, чем в предыдущие годы, когда оно составляло 130-140 000 человек). Процент молодых людей, которые не имеют ни занятости, ни образования или обучения среди 15-29-летних, составляет в среднем 14,9% (Источник: DARES 2011) [2].

Во Франции ведением молодежной политики занимается «Управление по делам молодежи, народного образования и ассоциативной жизни» (La direction de la jeunesse, de l'éducation populaire et de la vie associative – DJEPVA). Помимо этой организации, разработкой и проведением молодежной политики занимаются Министерство занятости и солидарности, Министерство культуры и коммуникаций и т.д. Схожесть с немецкой системой состоит в том, что государство является главным актором ведения молодежной политики наряду с неправительственными организациями. Еще одной особенностью выступает высокая разветвленность молодежных организаций, это подтверждается тем, что на местах министерства имеют региональные и департаментские управления.

Министерство по делам городской политики, молодежи и спорта является основным органом, отвечающим за общую задачу определения национальной стратегии и положений, а также мониторинга молодежной политики. Полномочия этого министерства изложены в декрете № 2014-409 от 16 апреля 2014 года [3]. В состав министерства входят несколько административных управлений, в том числе вышеописанное Управление по делам молодежи, народного образования и ассоциативной жизни (DJEPVA), которое разрабатывает и реализует молодежную политику. В Постановлении от 24 декабря 2015 года, вносящем изменения в Указ от 30 декабря 2005 год [4], излагается «организация дирекций и подкомиссий центральной администрации Министерства по делам молодежи, спорта и добровольных организаций».

На местном уровне французская административная система опирается как на централизованное, так и на органы местного самоуправления, и, соответственно, это относится и к молодежной политике. Они создаются и поддерживаются правительством, а затем реализуются на территориях децентрализованными департаментами (региональными департаментами, отвечающими за молодежь, спортивную и социальную сплоченность и директоратом по вопросам социальной сплоченности, которые представляются государственными и местными и региональными органами власти, которые также играют большую роль в отношении общественной молодежной политики. Различные местные органы власти (региональные, департаментные, муниципальные и межмуниципальные) также осуществляют меры, специально предназначенные для молодежи. Эта общественная деятельность на местном и региональном уровнях поэтому на основе взаимодополняющего подхода осуществляется совместное управление между Министерством по вопросам городской политики, молодежью и спортом и различными местными и региональными органами власти.

Национальный фонд семейных пособий (Caisse nationale des allocations familiales – CNAF) играет главную роль в отношении молодежной политики во Франции. Он помогает в предоставлении разнообразных и высококачественных рекреационных мероприятий для молодых людей в возрасте от 3 до 17 лет. Основное внимание уделяется организации внеклассного времени для самого младшего из детского сада до конца получения среднего школьного образования. Семейное направление CNAF также участвует в расширении прав и возможностей молодых людей в возрасте от 16 до 25 лет при поддержке государства и департаментов путем выплаты минимальных пособий по социальному обеспечению (гарантированный минимальный доход, жилищные пособия).

Центры консультирования для молодых людей (Point d'accueil et d'écoute jeunes – PAEJ) предоставляет услуги на уровне общин для молодых людей, которые подвержены риску. Они предлагают консультирование, поддержку, повышение осведомленности и посреднические услуги. В состав группы PAEJ входят профессионалы из сектора молодежной работы, образования и здравоохранения (прежде всего, психологи и психотерапевты). Пользователями услуг являются молодые люди в возрасте от 16 до 25 лет, которые находятся в ситуации серьезного расстройства, связанного с социальными,

психологическими, образовательными, семейными, связанными с учебной или профессиональными трудностями.

Центры для подростков (Les Maisons des Underolescents). Целью этих органов, финансируемых государством, созданных в 1999 году, является «получение, прослушивание, информирование и руководство молодыми людьми с учетом специфики периода отрочества»; они также стремятся «направлять, поддерживать близких им людей и быть ресурсным центром для профессионалов, работающих с подростками». Их можно найти в 65 департаментах (как в материковой Франции, так и в заморских территориях). Такие «Подростковые центры» группируются вместе в Национальную ассоциацию домов для подростков. Некоторые из них также предлагают медицинские и консультативные услуги для подростков. Похожие услуги оказываются в Доме Соленн (La Maison de Solenn) в Париже, который включен в больничный комплекс и имеет медицинский исследовательский центр, специализирующийся на проблемах, влияющих на подростков.

Департаменты занимают важное место среди местных и региональных властей, поскольку они считаются «солидарными» органами, чьи обязанности в основном носят социальный характер. Однако регионы и муниципалитеты также играют существенную роль в социальной защите молодежи, в частности через некоторые из их органов (общественных учреждений). Фактически молодежную политику во Франции нельзя назвать самой эффективной, однако структура, её идея реализуются в полной мере. Каждая из молодежных организаций подчиняется департаментам, и это позволяет лучше осуществлять как финансовый контроль, так и оценивать качество работы молодежных центров. Они помогают в социализации самому нестабильному поколению, поиске работы, психологической, материальной, образовательной и других видах помощи, и именно по возрастающим темпам включенности французской молодежи в общественный процесс мы можем в этой связи судить о реальной и эффективной молодежной политике во Франции.

1. План «Молодежный приоритет» - Межведомственный комитет по делам молодежи и для молодежи. - Режим доступа: <<http://www.jeunes.gouv.fr/actualites/actualites-interministerielles/article/priorite-jeunesse-un-comite>>.
2. Исследования, финансируемые DARES в 2011 году. - Режим доступа: <http://travail-emploi.gouv.fr/IMG/pdf/Bilan_AP_2011_def.pdf>.
3. Указ № 2014-409 от 16 апреля 2014 года о полномочиях министра города, молодежи и спорта. - Режим доступа: <<https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=LEGITEXT000029445936&dateTexte=20170130>>.
4. Приказ от 24 декабря 2015 года о внесении изменений в Указ от 30 декабря 2005 года об организации дирекций и подкомитетов центральной администрации Министерства молодежи, спорта и ассоциаций. - Режим доступа: <<https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000031692679&dateTexte=29990101>>.

Хлопов О.А.

Возобновляемые источники энергии в политике глобального энергетического доминирования США

*Российский государственный гуманитарный университет
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/lj-04-2019-76

idsp: ljjournal-04-2019-76

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы энергетической политики администрации Д.Трампа, в адрес которой звучит критика о необходимости реализации дальнейших программ в области возобновляемых источников энергии. Увеличение добычи углеводородных ресурсов и их экспорта стал главным компонентом американской внешней политики и национальной безопасности США. Реализация этих проектов ведет к

интенсивным столкновениям с экологами. Критики энергетической политики Трампа пытаются влиять на то, чтобы принимаемые решения в этой области были направлены на дальнейшее развитие возобновляемых источников энергии и не подрывали экологические законы.

Ключевые слова: энергетическая безопасность, возобновляемая энергия, Д.Трамп, США, Саудовская Аравия.

Abstract

The article discusses the problems of the energy policy of D. Trump's, administration that faces the criticism for the need to implement further programs in the field of renewable energy sources. Increasing hydrocarbon production and exports has become the main component of US foreign policy and national security. The implementation of these projects leads to intense collisions with environmentalists. Critics of the Trump's energy policy are trying to influence the decisions taking in this area to be directed towards the further development of renewable energy sources and do not undermine environmental laws.

Keywords: energy security, renewable energy, D. Trump, USA, Saudi Arabia

Энергетическая политика США на протяжении последних десятилетий направлена на снижение зависимости своей экономики от импорта углеводородных ресурсов. Президенты США, начиная со второй половины XX века, стремятся к тому, чтобы Америка стала энергетически независимым государством. В 2017 г. Д. Трамп заявил, что хочет превратить Соединенные Штаты в «энергетически доминирующую державу» («energy dominant»). Он провозгласил начало «золотой эры» энергетики США, которая будет утверждаться через быстрый рост добычи в США природного газа, угля и экспорт нефти и нефтепродуктов [1].

Несмотря на сложное и неоднозначное отношение к Д. Трампу в американском обществе, его энергетическая стратегия в целом вызвала большой оптимизм и вселила надежду на дальнейшее развитие энергетической отрасли, долгосрочное увеличение производства энергоресурсов и глобальному энергетическому доминированию [2].

В феврале 2019 г. Трамп подписал два исполнительных указа, направленных на развитие энергетической инфраструктуры, предписав федеральным агентствам внести конкретные изменения, направленные на устранение барьеров в транспортировке природного газа на северо-востоке и упорядочить федеральные проверки пограничных трубопроводов и развития другой инфраструктуры.

Цель президентских указов – увеличить добычу угля, нефти и природного газа на территории США и расширить географию их транспортировки. Оппозиционные группы обеспокоены тем, что беспрепятственное развитие отрасли может продлить использование углеводородного сырья, что приведет к глобальному потеплению, а расширение инфраструктуры должно следовать стратегическим целям.

Речь идет о разделе 401 Закона о чистой воде, в котором говорится, что энергетические компании должны получить государственную сертификацию, прежде чем они смогут заключать сделки. Штат Вашингтон заблокировал терминал для экспорта угля, который будет отправлять уголь из шести западных штатов в Азию, в то время как штат Нью-Йорк запретил строительство газопроводов, заявив, что его строительство загрязнит водные ресурсы.

Сегодня Соединенные Штаты нуждаются в современных трубопроводах, которые не протекают и не взрываются. Кроме того, природный газ заменяет уголь в качестве топлива для выработки электроэнергии, что снижает уровень CO₂. В связи с этим Межгосударственная ассоциация природного газа Америки заявляет, что Соединенным Штатам и Канаде необходимы ежегодные инвестиции в размере \$ 4 млрд. год до 2035 г. для строительства нефтегазовой инфраструктуры.

Позиция Агентства по охране окружающей среды, как правило, заключается в содействии расширению инфраструктуры для доставки природного газа туда, где он необходим, однако оно должно в своей деятельности полагаться на Закон о природном

газе 1938 г., в котором говорится, что оно должно утверждать проекты «общественной необходимости».

В США уже давно пытаются согласовать постоянно меняющийся спрос на энергию с необходимостью увеличения инфраструктуры. Кроме того, есть понимание того, что требуется больше трубопроводов, чтобы обеспечить рост газоперерабатывающих заводов с комбинированным циклом, которые вытесняют угольные агрегаты [3].

Однако критики энергетической политики Д.Трампа, полагают, что ставя ископаемого топлива в основу политики национальной безопасности превратить Америку в независимого производителя и «доминирующую энергетическую державу» («energy dominant») могут показаться привлекательными целями, но этот подход явно обречен. Как отмечает профессор по проблемам мира и исследований в области мировой безопасности Хэмпширского колледжа: «Чем дальше мы смотрим в будущее, тем больше вероятность того, что международное лидерство будет ложиться на плечи тех, кто может эффективно и действительно поставлять возобновляемые источники энергии, а не тех, кто может обеспечить отравляющее климат ископаемое топливо. При этом никто в мире, ищущий мировой престиж, не сказал бы в Давосе или где-либо еще, что мы наделены «существенной способностью обеспечить людям всего мира лучшее качество жизни с помощью ископаемого топлива» [4].

Основой сегодняшней геополитической системы мира является торговля нефтью и газом. Однако электроэнергия, получаемая из возобновляемых источников энергии, предоставляют огромные возможности для стран, производящих ископаемое топливо, многие из которых также богаты возобновляемыми энергетическими ресурсами, поэтому у них есть шанс остаться игроками в области энергетики. Но для этого нужно видение будущего энергетики и специальные программы развития возобновляемых источников энергии.

В течение двух столетий географическая концентрация запасов нефти, природного газа и угля помогала формировать современные отрасли экономики и международный геополитический ландшафт. Угольная и паровая энергетика привела к промышленной революции, которая, в свою очередь, сформировала геополитику в XIX в. С тех пор контроль над добычей и торговлей нефтью стал ключевой чертой силовой политики XX столетия. Переход от ископаемого топлива к возобновляемым источникам энергии может трансформировать глобальные энергетические отношения не меньше, чем исторические сдвиги от древесины к углю и от угля к нефти [5].

Мир претерпевает *трансформацию энергии из системы, основанной на ископаемом топливе, в систему, основанную на возобновляемых источниках энергии*, чтобы сократить глобальные выбросы парниковых газов и избежать наиболее серьезных последствий изменения климата.

Предыдущий технологический переход создал энергетическую систему, основанную на географически сконцентрированных природных ресурсах. Это позволило осуществлять геополитическую власть вокруг распределения этих ресурсов, что, в свою очередь, имело экономические преимущества для тех стран, которые добывали эти ресурсы.

Сегодня ряд стран успешно переходят от энергетической системы дефицита к системе потенциального изобилия почти для всех странах мира, когда почти каждая страна будет иметь некоторую степень энергетической независимости в новой энергетической системе благодаря использованию возобновляемой энергии [6].

Таким образом, быстрый рост использования возобновляемых источников энергии, вероятно, изменит силу и влияние одних государств и регионов по сравнению с другими, а также изменит геополитическую карту в XXI в. Этот сдвиг является фундаментальным изменением для мира, и он окажет глубокое влияние на мировую экономику. Поэтому этот энергетический переход будет таким же значительным, если не большим, который мир пережил 200 лет назад.

Страны, которые извлекли выгоду из производства ископаемого топлива в прошлом, совсем по новому будут реагировать на эти геополитические изменения, учитывая, что это может потенциально нарушить существующую динамику власти и влияния, а также торговые связи и структуру экспорта и импорта энергоресурсов.

Одна из ключевых проблем, с которыми сталкивается энергетический переход, заключается в том, что страны-производители ископаемого топлива, многие из которых являются странами, которые в прошлом использовали свою экономику на этих ресурсах, должны принять новую, диверсифицированную экономическую модель.

Например, в Объединенных Арабских Эмиратах уже существует энергетическая стратегия, предусматривающая 70% декарбонизацию и 44% -е производство экологически чистой энергии к 2050 году. Такая стратегия экономической диверсификации направлена на отказ от зависимости от одного конкретного ресурса, которым в настоящее время является нефть.

Хотя Саудовская Аравия пытается диверсифицировать свою экономику, она сталкивается с огромными проблемами, хотя ее стратегия «Vision 2030» указывает путь к движению в позитивном направлении.

Министр энергетики США Рик Перри в марте 2019 г. одобрил шесть секретных разрешений для американских компаний на продажу ядерных технологий и помощи Саудовской Аравии с целью строительство как минимум двух атомных электростанций. Несколько стран, в том числе США, Южная Корея и Россия, борются за эту сделку, и ожидается, что победители будут объявлены в конце этого года Саудовской Аравией.

Одобренные Р.Перри, разрешения позволяют компаниям выполнять предварительную работу по ядерной энергетике в преддверии сделки, но не отгружать оборудование, которое будет отправлено на завод [7].

Многие законодатели США обеспокоены тем, что обмен ядерными технологиями с Саудовской Аравией может в конечном итоге привести к гонке ядерных вооружений на Ближнем Востоке. Наследный принц Саудовской Аравии Мохаммед бен Салман заявил в 2018 г., что королевство разработает ядерное оружие, если его конкурент Иран будет разрабатывать свою ядерную программу.

Представитель Брэд Шерман, демократ, призвал госсекретаря США Майка Помпео во время слушаний в конгрессе опубликовать названия компаний, которые получили одобрения к середине апреля. Помпео сказал, что администрация работает над тем, чтобы любая совместная технология ядерной энергетики не создавала рисков распространения ядерных технологий.

В феврале 2019 г. члены конгрессмены демократы заявили в своем отчете, что главные помощники Белого дома проигнорировали предупреждения, что они могут нарушать закон, поскольку они работали с бывшими официальными лицами США в компании «IP3 International». Эта фирма занимается лоббированием зарубежных проектов, чтобы продвинуть реализацию многомиллиардного план по строительству ядерных реакторов в странах Ближнего Востока, включая Саудовскую Аравию.

Этот сюжет показывает, что Саудовская Аравия собирается строить атомные реакторы, развивать атомную промышленность, понимая свою уязвимость чрезмерной зависимости от экспорта нефти и тем самым готовиться к переходу к созданию источников возобновляемой энергии.

Большой вклад в развитие возобновляемых источников энергии вносит *Международное агентство по возобновляемым источникам энергии (IRENA)*, которое является межправительственной организацией, созданная в 2009 г., штаб-квартира в столице Объединенных Арабских Эмиратов Абу Даби. Агентство поддерживает страны в их переходе к устойчивому энергетическому будущему и служит основной платформой для международного сотрудничества, центром передового опыта и хранилищем политики, технологий, ресурсов и финансов. знания о возобновляемых источниках энергии. IRENA способствует широкому внедрению и устойчивому использованию всех видов возобновляемой энергии, включая биоэнергетику, геотермальную, гидроэнергетику, энергию океана, солнца и ветра, в целях обеспечения устойчивого

развития, доступа к энергии, энергетической безопасности и экономического роста и процветания с низким уровнем выбросов углерода.

Расширение использования возобновляемых источников энергии в сочетании с усилением электрификации может стать решающим фактором для мира к достижению ключевых климатических целей к 2050 г. В исследовании Международного агентства по возобновляемой энергии (IRENA) подчеркиваются возможности немедленного внедрения экономически эффективных для стран вариантов выполнения климатических обязательств с целью ограничить рост глобальных температур. Предусмотренное преобразование энергии, по оценкам экспертов IRENA, позволит сократить чистые затраты и принесет значительные социально-экономические выгоды, такие как ускоренный экономический рост, создание рабочих мест и общий рост благосостояния [5].

Согласно анализу IRENA, к 2050 г. сокращение выбросов диоксида углерода (CO₂), связанного с энергией, должно будет снизиться на 70% по сравнению с нынешними уровнями для достижения климатических целей. Масштабный переход к электроэнергии из возобновляемых источников может обеспечить 60% этих сокращений; 75%, если возобновляемые источники энергии для отопления и транспорта учтены; и 90% с повышенной энергоэффективностью.

Согласно отчету агентства, в условиях, когда электричество становится доминирующим энергоносителем, глобальное энергоснабжение может удвоиться. Возобновляемые источники, в том числе солнечные и ветровые, могут удовлетворить 86% спроса на электроэнергию.

Преобразование энергии увеличит валовой внутренний продукт (ВВП) на 2,5% и общую занятость на 0,2% в глобальном масштабе в 2050 г. Это также принесет более широкие социальные и экологические выгоды.

Северная Америка обладает одними из самых богатых в мире ресурсов ветра, солнца, геотермальной энергии, гидроэнергии и биомассы. В регионе также существует яркая культура инноваций и предпринимательского духа, обильные возможности финансирования и высококвалифицированная рабочая сила.

В США реализовались знаковые гидроэнергетические проекты, такие как плотина Гувера, которая укрощает реку Колорадо. Америка также стала первопроходцем в создании солнечной энергетики, которая остается локомотивом новых технологий использования возобновляемых источников энергии. В солнечной энергетике в стране занято более 260 000 человек, и рабочие места создаются в 17 раз быстрее, чем в среднем по США.

США близки к энергетической самообеспеченности, во многом благодаря сланцевой революции. США стали чистым экспортером природного газа в 2017 г. и, по прогнозам, станет чистым экспортером нефти в начале 2020-х гг. Американские компании занимают сильные позиции в новых технологиях, включая робототехнику, искусственный интеллект и электромобили.

Изменение климата представляет собой существенную угрозу безопасности человечества, но возобновляемая энергия служит защитной политикой на будущее, поскольку она играет важную роль во всех стратегиях борьбы с изменением климата. За последние четыре десятилетия возобновляемые источники энергии составили большую часть в добавлении новых мощностей в глобальный энергетический сектор.

Энергетический план Д. Трампа и другие инициативы президента направлены на сохранение глобального лидерства США и превращение Соединенных Штатов в энергетическую сверхдержаву. Реализация этого плана тесно связана не только с либерализацией добычи и экспорта энергоресурсов и инвестиций в различные объекты инфраструктуры, но развития возобновляемых источников энергии.

Для президента Трампа и его сторонников это означает, прежде всего, «раскрытие» энергетического изобилия страны путем устранения всех нормативных препятствий для эксплуатации внутренних запасов ископаемого топлива. Действительно, Америка обладает одними из самых больших запасов нефти, угля и природного газа в

мире и, применяя в своем распоряжении все технологические чудеса, может максимально извлечь эти запасы для усиления национальной мощи.

Большая часть новых энергетических источников и инфраструктуры - сланцевые месторождения Техаса и Северной Дакоты, угольные месторождения Вайоминга, - находится внутри страны. Чтобы его стратегия была успешной, такие ресурсные зоны должны быть гораздо связаны с прибрежными объектами через гигантскую сеть новых трубопроводов и другую транспортную инфраструктуру. Реализация этих проектов стоит огромных денежных сумм и ведет к интенсивным столкновениям с экологами, коренными народами, фермерами, владельцами ранчо и другими, на чьих землях будет происходить строительство.

В США есть понимание масштабов этой энергетической трансформации, и критики энергетической политики Трампа пытаются влиять на то, чтобы принимаемые решения в этой области были направлены на развитие новых направлений энергетики и не подрывали экологические законы в угоду геополитическим глобальным целям США.

1. Remarks by President Trump at the Unleashing American Energy Event [Электронный ресурс] // The White House. Energy and Environment. 2017. June 29. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/remarks-presidenttrump-unleashing-american-energy-event/> (дата обращения 10.03 2019).
2. Хлопов О.А. Новые подходы в энергетической стратегии администрации Д. Трампа и их влияние на внешнюю политику США // Вестник РГГУ – Сер. «Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение». - 2018. - № 1(11). С. 86 - 100.- URL: http://rggu.ru/upload/main/vestnik/pmorv/Vestnik_pmorv1%2811%29_2018.pdf#page=87 ((дата обращения 05.04 2019).
3. Silverstein K. New Energy Infrastructure Is Needed But Trump's Executive Orders Won't Help // Forbes, April 14. 2019. –URL: <https://www.forbes.com/sites/kensilverstein/2019/04/14/new-energy-infrastructure-is-needed-but-trumps-executive-orders-wont-help/#c255f711e9c9> (дата обращения 10.03 2019).
4. Klare. Michael T. Donald Trump's Extract-Everything Energy Policy Dooms Us All // The Nation February 12, 2018.- <https://www.thenation.com/article/donald-trumps-extract-everything-energy-policy-dooms-us-all/> (дата обращения 10.03 2019).
5. A New World The Geopolitics of the Energy Transformation //International Renewable Energy Agency. 2019/ - URL: http://geopoliticsofrenewables.org/assets/geopolitics/Reports/wp-content/uploads/2019/01/Global_commission_renewable_energy_2019.pdf (дата обращения 30.03 2019).
6. Bhardwaj G., Adnan Z. Amin. How the Global Energy Transition is Set to Disrupt the Geopolitical Landscape // Chathamhouse. Org April 5,2019.- URL:<https://www.chathamhouse.org/expert/comment/how-global-energy-transition-set-disrupt-geopolitical-landscape> (дата обращения 10.04 2019).
7. U.S.Approves Secret Nuclear Power Work for Saudi Arabia // CNBC News , 27,03,2019. <https://www.cnn.com/2019/03/27/reuters-america-u-s-approves-secret-nuclear-power-work-for-saudi-arabia.html?qsearchterm=us%20energy%20secretary%20rick%20perry%20has> (дата обращения 08.04 2019).

Яковлева Л.Н.

Основы взаимодействия государства и бизнеса в Российской Федерации

*ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/lj-04-2019-77

idsp: ljjournal-04-2019-77

Аннотация

В статье рассмотрены основы взаимодействия государства и бизнеса в Российской Федерации, представлен анализ проблем взаимоотношений субъектов социально-экономических отношений, продемонстрированы виды государственной поддержки, проанализированы выделяемые государством субсидии.

Ключевые слова: бизнес, предпринимательство, власть, государственная поддержка, субсидирование, сельское хозяйство.

Abstract

The bases of interaction of the government and business in the Russian Federation are considered in article, analysis of the problems of subjects' mutual relations socially economical attitudes is presented. Author the types of state support are shown; Subsidies released by the state are analyzed.

Keywords: business, entrepreneurship, government Unit, public assistance, subsidizing, agriculture.

В Российской Федерации система взаимодействий государства и бизнеса прошла длительное и противоречивое развитие. Однако в настоящее время следует признать, что отношения органов власти и бизнеса имеют устойчивый и разнообразный характер. Но в настоящее время существует ряд проблем в осуществлении таких взаимодействий.

Современный бизнес является самостоятельным субъектом не только социальной, экономической, но и политической жизни страны, что и влечёт за собой возникновение проблем согласования интересов государства и бизнеса. На сегодняшний день, во взаимоотношениях бизнеса и власти наблюдается усиление роли политических факторов, а государство в этих отношениях занимает превалирующее место.

Исходя из того, что решение политических задач становится неотъемлемой частью экономического развития страны, проводником которого как раз является бизнес, это порождает естественные основания взаимной заинтересованности и взаимной ответственности: государство становится непосредственным фактором бизнес-процессов, а бизнес — значимым игроком в социальной и политической сферах.

Формирование специфических моделей взаимодействия бизнес-структур и органов государственной власти в Российской Федерации является одним из главных факторов успешного реформирования экономики и, как следствие, увеличение темпов экономического роста, а также влияет на эффективность функционирования политической системы [2].

Сельское хозяйство (Агропромышленный комплекс) является важнейшей составной частью экономики России, где производится жизненно важная для граждан продукция, и сосредоточен огромный экономический потенциал. Вместе с сокращением общего объема субсидий, субсидирование АПК с каждым годом возрастает.

Далее на рис.1 представлена сумма средств, поступающих из федерального бюджета на государственную программу Российской Федерации "Развитие науки и технологий" на 2013 - 2020 годы:

Рис.1

в 2017 году - 347970,6 тыс. рублей;

в 2018 году - 359056,7 тыс. рублей;

в 2019 году - 370116,2 тыс. рублей;

В настоящее время в рамках поддержки малого и среднего предпринимательства функционирует ряд программ, за реализацией которых пристально следит российское правительство. Кроме того, в систему господдержки предпринимателей входит несколько

учреждений (как коммерческих, так и некоммерческих), выступающих в роли подрядчиков: банки, инвестиционные фонды, венчурные фонды, общественные организации, государственные учреждения. Они созданы специально для того, чтобы выступать в качестве связующего звена между государством и предпринимателями. С каждым годом система взаимодействия всех звеньев этой цепочки упрощается, делая само взаимодействие более эффективным [5].

Современная волна поддержки сельского хозяйства связана с введенными против России санкциями. В таких жестких условиях остро встал вопрос о продовольственной безопасности нашей страны. Стоит заметить, что Президент России Владимир Путин, выступая на пленарном заседании петербургского экономического форума, отметил, что глубокого кризиса в экономике России не произошло и страна уверенно проходит через полосу трудностей. Можно сделать вывод, что господдержка малых форм бизнеса в нашей стране действительно существует. Главное — знать, где ее искать. И, разумеется, обладать большим желанием развиваться и вносить вклад в экономику страны [3]. Для человека, занимающимся предпринимательством на современном этапе, когда так важен диалог власти и бизнеса, главное — найти для себя оптимальный способ взаимодействия с государством. Следовательно, взаимодействие бизнеса и власти в современной России — очень важный вопрос [4]. Представленный анализ основных мер господдержки бизнеса в условиях кризиса позволяют выявить основные аспекты взаимодействия бизнеса и власти в период социально-экономических трансформаций. Приоритетным направлением государственной поддержки можно считать агропромышленный комплекс, обеспечивающий продовольственную безопасность нашей страны. Современные экономические отношения развиваются с огромной скоростью, поэтому сложно предугадать перспективы их долгосрочного развития. Можно утверждать только об одном: проводимая государственная политика будет стимулировать развитие различных отраслей экономики, особенно сельского хозяйства. Это приведет к развитию смежных отраслей и к стабильному экономическому росту

1. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. — URL: <http://www.agroferma.ru/dayatelnost/rekonstruktsiya-sooruzheniy/stati/programma-razvitiya-apk-na-2013-2020-gody>.
2. Особенности отношений бизнеса и власти в России. — URL: <http://intertrends.ru/twenty/012.htm>.
3. Сайбель Н. Ю., Сайбель Я. В. Финансовая поддержка малого и среднего бизнеса в России // Актуальные проблемы экономической теории и практики: сборник научных трудов / под ред. В. А. Сидорова. Выпуск 18. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2017. С. 75–83. Сайбель Н. Ю., Ескевич О. В.
4. Сайбель Н. Ю., Каширская О. О. Особенности взаимодействия бизнеса и власти в условиях кризиса в России // Молодой ученый. — 2017. — №2. — С. 496-500. — URL <https://moluch.ru/archive/136/38179/> (дата обращения: 11.04.2019).
5. Фокин В. Формирование эффективной системы поддержки малого предпринимательства в России // Экономический вестник ЮФО. 2007. № 5. С. 92–97.

РАЗДЕЛ V. ИСТОРИЯ

Васильев Д.В.

Основные этапы создания микроскопа

ФГБНУ «Всероссийский научно-исследовательский
институт радиологии и агроэкологии»
(Россия, Обнинск)

doi: 10.18411/lj-04-2019-78

idsp: ljjournal-04-2019-78

Аннотация

Анализ современной литературы показал, что на данный момент отсутствует определенное общепринятое представление о том, кто может быть назван создателем микроскопа. В данной статье делается попытка разобраться в этом вопросе и рассказать об основных этапах создания этого оптического прибора.

Ключевые слова: оптика; линзы; объектив; окуляр; микроскоп.

Abstract

Analysis of the modern literature has shown that at the moment there is no definite generally accepted idea of who can be called the creator of the microscope. This article attempts to sort out this issue and talk about the main stages of creating this optical device.

Keywords: optics; lenses; lens; eyepiece; microscope.

С великими изобретениями часто бывает так, что очень сложно однозначно назвать их авторов. Как правило, такие изобретения не возникают из неоткуда, их появлению предшествуют другие открытия и изобретения, создающие необходимую материальную и научную базу. Благодаря этому на авторство может претендовать множество изобретателей и чтобы определиться с авторством, необходимо проследить всю историю возникновения изобретения. Говорить в данном случае об одном изобретателе крайне сложно и можно только проследить основные этапы, в ходе которых различными людьми было сделано то или иное изобретение.

Данное правило относится и к изобретению микроскопа. Но в литературе, не смотря на то, что существуют работы, показывающие всю сложность данной задачи [1; 2] часто, порою не заслуженно, пытаются назвать конкретного автора изобретения [3; 4; 5]. Поэтому целью данной статьи является попытка разобраться в вопросе авторства на изобретение микроскопа и рассказать об этапах создания этого оптического прибора.

1 Этап – создание линз и изучение основных оптических явлений.

Для создания светового микроскопа необходимы линзы, а история производства линз уходит своими корнями в очень далекое прошлое. Так до наших времен дошла одна древняя большая плосковыпуклая линза, изготовленная за 2500 лет до нашей эры из горного хрусталя в Ниневии. Стекланные же линзы начали изготавливать примерно в 600-400 годах до Рождества Христова, в Месопотамии [3]. В Европе, в Швеции, также была найдена изготовленная в 500 году нашей эры двойная линза (выпуклая с двух сторон) диаметром 5 см. Список обнаруженных древних линз можно продолжать сколько угодно долго, но про область их применения в те времена сейчас, увы, можно только догадываться. Первое и достаточно подробное описание линз, как предмета для увеличения изображения, появляется только в трудах Роджера Бэкона в 13 веке [6, 7]. Однако первые работы по оптике появляются еще в античности. Известно, что Евклидом и Аристотелем опытным путем были установлены основные оптические явления — прямолинейное распространение света, независимость световых пучков, отражение от зеркальной поверхности и преломление света на границе двух прозрачных сред. Но хотя древние ученые и интересовались природой и свойством света, о создании ими

оптических приборов пока ничего не известно. Не смотря на существование достаточного количества теоретических трудов по оптике, практическая оптика, особенно в части применения линз, до позднего средневековья развивалась крайне слабо [1]. И только в 13 веке в Италии появляются первые очки.

2 этап – создание сложных оптических приборов.

Первые идеи о создании из линз сложных оптических приборов для увеличения изображения встречаются в манускриптах Леонардо да Винчи. В его рукописях немало графических построений хода лучей в линзах, дается экспериментальный метод определения оптических aberrаций. Из работ ученого можно узнать, что он, возможно, является создателем не только однолинзового, но и двулнзового (с двумя выпуклыми (собираательными) линзами) оптического прибора для увеличения изображения [1]. Есть рисунки такого прибора, но был ли он создан, к сожалению, неизвестно.

Дело, начатое Леонардо да Винчи, было продолжено его соотечественником Джованни Баттиста де ла Порта (1535—1615). Так в книге «De refractione» («О преломлении») он пытается изучить оптические системы, состоящие из комбинации выпуклой и вогнутой линз, т. е., схемы зрительной трубы, которая в последующем будет создана Галилеем [1; 8]. К сожалению, в литературе посвященной созданию микроскопа ни Леонардо Давинчи, ни Джованни Баттиста практически никогда не упоминаются. Принято считать, что собственно первые приборы, которые можно при определенном желании назвать микроскопами были изобретены либо Голландским мастером очков Захарией Янсен, либо итальянском ученым Галилео Галилеем [2; 3; 6; 7; 9]. Но их нельзя однозначно считать изобретателями микроскопа. Прежде всего, эти изобретатели вовсе не стремились создать микроскоп, и не занимались в последующем исследованиями микромира. Они просто создали оптические приборы, которые при желании можно было использовать для микроскопии. Более того у них имеются конкуренты претендующие на первенство в создании двухлинзовых приборов для увеличения изображения. Есть сведения, что Иоганн (Ханс) Липперсгей, (мастер по изготовлению очков) проживавший по соседству с семейством Янсен также создал в это же время оптический прибор очень похожий на прибор мастера Янсен. Но он пытался использовать его не в качестве микроскопа, а как подзорную трубу и пытался ее запатентовать, но патента не получил поскольку на право изобретения аналогичных приборов в это же время претендовали мастера - Захария Янсен и Якоб Метиус из Алкмара [1; 2; 4; 9; 10]. Информация об изобретении и существовании зрительной трубы дошла и до Галилео Галилея. Благодаря этой информации Галилей создал свой оптический инструмент, но при этом используя научные знания, накопленные в оптике к этому времени. Позднее (1609—1610) Галилей, совершенствуя сконструированную им зрительную трубу, попробовал использовать ее как своеобразный микроскоп путем изменения расстояния между вогнутым окуляром и выпуклым объективом [6; 7]. Однако его прибор был крайне неудобен в обращении и в последующем был забыт и утерян.

Таким образом, сразу четыре человека претендуют на право быть названными изобретателями оптического прибора, который мог бы использоваться в качестве микроскопа. Но приборы Галилея, Янсен, Липперсгея и Метиуса к сожалению никогда не использовались для исследования микромира. Однако благодаря их изобретению начался этап активного развития оптики, и были изобретены приборы, предназначенные именно для исследования микромира, но это были приборы уже другой конструкции.

3 Этап – создание оптических приборов предназначенных для микроскопии.

Теоретическую основу для создания таких микроскопов положили работы Иоганна Кеплера. Он предложил применять окуляр и объектив в виде одиночных выпуклых линз, что давало обратное (перевернутое) изображение [2; 9]. Первый прибор для исследования микромира по схеме Кеплера создал Корнелиус Якобсон Дреббель — нидерландский изобретатель, занимавшийся исследованиями в области химии и оптики. Его оптическое устройство было впервые представлено публике в 1619 году в Лондоне, и принесло ему широкую известность. На предложенных Дреббелем принципах работают и многие современные устройства для микроскопии. Изготовленные им микроскопы,

распространились в Европе, проникнув из Англии во Францию и Италию [5; 9]. Благодаря тому, что именно его модель микроскопа стала впервые широко распространяться, он также считается одним из изобретателей микроскопа. Во всяком случае, Христиан Гюйгенс писал: “В 1621 году Дребель, голландец, живший в Лондоне, был известен как обладатель таких сложных микроскопов и считался всеми их изобретателем” [9]. Сам же Христиан так же интересовался оптикой. Он является автором «Трактата о свете» (волновая теория света), который вышел в печать в 1678 году. Так же, его перу принадлежит теория отражения, преломления и двойного лучепреломления. И именно Гюйгенс считается многими отцом принципов современной микроскопии [2; 9]. Но, несмотря на большой вклад в развитие оптических приборов, микроскоп Гюйгенс все-таки не изобретал. Но зато благодаря его теории волнообразного распространения света в 1665 году Роберт Гук — английский естествоиспытатель, создал собственный микроскоп. И более того, он дополнил теоретическую научную базу необходимую для создания микроскопов, создав гипотезу о поперечном характере световых волн, которую изложил в книге «Микрография». Основные постулаты этой теории впоследствии получили свое подтверждение опытным путем, и используются в современной микроскопии. Также Р. Гуку принадлежат и первые успехи, связанные с применением микроскопа в научных биологических исследованиях [2; 3; 9].

Особый и очень заметный след в истории развития микроскопии оставил Антони Ван Левенгук, проживавший в Голландии, в городе Дельфт с 1632 по 1723 год [3; 11]. Часто именно его называют изобретателем микроскопа. Но заслугой Левенгука является не создание микроскопа. Надо сказать, что не только сам прибор, но и название прибора появилось еще до рождения Левенгука. Оно было предложено в 1625 году членом Римской "Академии зорких" ("Akademia dei lincei") И. Фабером [3]. Заслугой Левенгука же является то, что он самостоятельно делал и использовал в своих исследованиях простые (однолинзовые) микроскопы, которые давали увеличение изображения до трехсот крат. Именно Антони Ван Левенгук первым, опираясь на опыт своих наблюдений, составил описание царства микроскопических организмов и бактерий. Он активно популяризировал свои открытия и благодаря этому его часто, и называют изобретателем микроскопа. В дальнейшем световой микроскоп многократно совершенствовался: В 1668 г. Евстахий Дивини, присоединив к окуляру полевою линзу, изобрел окуляр современного типа [12; 13]. В 1673 г. Ян Гевелий ввел микровинт, В 1716 г. Г. Гертель предложил поместить под предметный столик небольшое зеркало для направления световых лучей в тубус микроскопа [13]. Таким образом, микроскопы стали изготавливать из пяти основных деталей, которые и в настоящее время входят в состав современного оптического микроскопа. Это: 1. корпус; 2. источник света, луч от которого фокусируется на объективе; 3. предметный столик; 4. объектив; 5. окуляр.

Таким образом, путь от первых линз до микроскопа прошел за три этапа занявших в общей сложности около четырех тысяч лет:

- 1 этап – создание линз и изучение основных оптических явлений;
- 2 этап – создание сложных оптических приборов;
- 3 этап – создание оптических приборов предназначенных для микроскопии.

1. Гуриков В. История создания телескопа Историко-астрономические исследования, XV / Отв. ред. Л.Е.Майстров - М., Наука, 1980
2. Кацнельсон З. С. Клеточная теория в ее историческом развитии Л.: Государственное издательство медицинской литературы, 1963 г. 335 с.
3. Виноградова Г.Н. История науки и приборостроения. – СПб: НИУ ИТМО, 2012. – 157 с.
4. Соболев С. Л. Очерки по истории микроскопии: Диссертация, представленная на соискание ученой степени доктора биологических наук.— Москва; Фрунзе, 1943
5. Соболев С. Л. Развитие естествознания в России в первой половине XIX века. Биология. В кн.: История естествознания в России. Т. 1, ч. 2, М., 1957, С. 275—338
6. Гуриков В.А. Становление прикладной оптики. М.: Наука, 1983, 188 с.
7. Толанский С. Революция в оптике. М.: Мир, 1971, 223 с.

8. Дорфман Я. Г. Всемирная история физики (с древнейших времен до конца XVIII века).— М.: Наука, 1974.
9. Соболев С. Л. Изобретение микроскопа и его исторические предпосылки. Реф. работ учр. отд. биол. наук АН СССР за 1941 —1943 гг. М., 1945, С. 418—419.
10. Borellus P. De vero Telescopii inventore, cum brevi omnium cons-piciliorum historia...— In:
11. Чуриловский В.Н. Теория оптических приборов. М.-Л.: Машиностроение, 1966, 564 с.
12. Вермель Е.М. История учения о клетке. Изд-во «Наука», 1970 г.
13. Виноградова, В.В. Захаров. Основы микроскопии. Часть 1. Учебное пособие. – СПб: Университет ИТМО, 2018. — 133 с.

Романова Ю.Б.

Регулирование и метрология реализации нефтепродуктов. Исторический аспект

*Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации
(Россия, Тула)*

doi: 10.18411/lj-04-2019-79

idsp: ljjournal-04-2019-79

Научный руководитель Шелкоплясова Н.И.

Аннотация

В статье освещена история развития автозаправочных станций от момента изобретения первого автомобиля, работающего на жидком топливе, до сегодняшних дней. Рассмотрено регулирование государством сферы розничной торговли нефтепродуктами и проанализировано единство измерений для защиты прав и законных интересов граждан.

Ключевые слова: автозаправочная станция, нефтепродукт, качество, ТРК, поверка, мерник, резервуар, зачистка.

Abstract

The article covers the history of the development of gas stations from the moment of the invention of the first car that runs on liquid fuel to the present day. Considered state regulation of the retail trade in petroleum products and analyzed the unity of measurements to protect the rights and legitimate interests of citizens.

Keywords: gas station, oil product, quality, fuel dispenser, calibration, measuring device, tank, sweep.

Сегодня практически ни одна сфера деятельности не обходится без АЗС. Пожарная охрана, врачи, полицейские — все эти службы не смогут приехать на помощь, если у них не будет возможности заправить автомобиль. Продукты в магазины так же не получится привезти без топлива. Кроме этого, большая часть населения добирается до работы на личном или общественном транспорте, которому также необходимо горючее.

Каждый водитель выбирает, где заправить свой автомобиль по приоритетным для себя критериям: цена топлива, его качество, удобство расположения, уровень сервиса компании и т.д. Современные АЗС оборудованы практически всем самым необходимым. Помимо топлива многие АЗС предоставляют различные услуги, такие как питание, автосервис, шиномонтаж, автомойка и др. На многих станциях строят беседки для отдыха и детские площадки. Есть даже такие комплексы, где оборудованы душевые. С чего же начиналось строительство автозаправочных станций?

Началом истории создания АЗС можно считать изобретение Карлом Бенцем своего первого автомобиля. У этого авто было три металлических колеса. Приводился он в движение четырехтактным двигателем, работающим на бензине, и расположенным между двух задних колёс.

5 августа 1888 года жена Карла Бенца Берта, не уведомив мужа, проехала на нём с детьми навестить родственников, преодолев расстояние 106 км за один день. В связи с тем, что в то время не существовало автозаправочных станций, ей пришлось делать заправку в аптеках, где продавали бензин в качестве чистящего средства.[8]

В связи с тем, что самодвижущиеся экипажи ещё долгое время не были широко распространены, автомобилистам приходилось закупать бензин в аптекарских лавках. Первая автозаправочная станция была построена в Сिएтле в 1907 году. Она представляла

собой магазин, в котором продавался бензин в канистрах. Позже начали строиться резервуарные АЗС. Техническое устройство этих станций было простейшим: цистерна на опорах, из которых топливо по шлангу шло самотеком. Конечно же, ни о качестве топлива, ни о точности отпуска нефтепродукта не было и речи.[8]

С 1920 года начинается рост и развитие автозаправочных станций для автомобилистов. Численность таких заправок с 1921 г. по 1929 г. выросла с 12000 до 143000.[10] Станции стали оснащаться крупными вывесками, появились навесы и комнаты отдыха. В конце 1920 гг. на автозаправках можно было приобрести не только бензин, но и покрышки, аккумуляторы и даже запчасти. На многих станциях появляются новые типы насосов: топливо поступает вверх стеклянный резервуар, а затем вниз по шлангу в автомобиль. Благодаря такому способу перекачивания водитель мог убедиться в чистоте топлива.

В России первые бензоколонки начали появляться в 1911 г. Между Императорским Автомобильным обществом и «Товариществом нефтяного производства братьев Нобель» был заключён договор по отношению к бензиновым станциям. В 1914 году, в крупных городах страны, работало около 440 таких станций. [11]

В СССР автомобилей было немного и практически все они были государственные. В послевоенные годы появились трофейные автомобили и начался выпуск автомобиля "Победа". Но частного транспорта всё равно остаётся мало. В связи с этим сеть АЗС не была сильно развита, но вполне удовлетворяла спрос потребителей. Количество АЗС начинает возрастать с 1970 года, в связи с тем, что начинается массовый выпуск автомобилей «Жигули» и парк автомобилей значительно расширяется.

Качество топлива уже отслеживается государством, введен ГОСТ 2084-67, в котором прописаны все технические требования к автомобильным бензинам. Но АЗС нуждаются не только в отслеживании качества нефтепродуктов, но и в том, чтобы эксплуатация станций была наиболее безопасной как для людей, так и для окружающей среды. Но в то время безопасности было уделено меньше внимания, нежели сегодня. Например, в начале 1990 годов начали появляться частные контейнерные станции.[9] Они были оснащены только самым простым набором необходимого оборудования. К тому же они строились без проектно-сметной документации, на них не проводилась ни техническая, ни экологическая экспертиза, а также к ним не предъявлялись требования архитектуры и дизайна.

На сегодняшний день государство строго следит за деятельностью автозаправочных станций, оно чётко регламентирует качество топлива ГОСТами, точность налива методическими указаниями, а также безопасность окружающей среды руководящими документами. Введены РД 153-39.2-080-01 [7], СП 156.13130.2014 [6], ГОСТ 305-2013 [2], ГОСТ 32513-2013 [3] и другие.

Одним из важнейших оборудования на АЗС является топливораздаточная колонка. Она необходима не только для налива топлива, но и для учёта количества выданного горючего.

До введения государством в 1988 году «МИ 1804 88. Колонки топливораздаточные. Методика поверки» [5] недобросовестные предприниматели имели возможность «подкручивать» датчики, благодаря чему заданная доза наливалась большой погрешностью пользу АЗС. Сегодня это практически исключено, так как ТРК как любой другой измерительный инструмент должен проходить техническое обслуживание и тарировку. Основные цели проведения поверки ТРК — определение погрешности и подтверждение соответствия оборудования необходимым техническим характеристикам, а также для того, чтобы исключить возможность перелива и не допустить протечек. Периодические технические проливы ТРК необходимы для обеспечения штатного режима АЗС, что позволит проходить поверки контролирующими органами. Наиболее распространенный и точный способ проверки колонок это поверка образцовым мерником, на шкале которого должна быть пломба. Сам мерник так же необходимо поверять. Это делают сотрудники метрологической службы по ГОСТ 8.400-2013. [4] Если по результатам проверки нет отклонений, то метролог ставит на шкалу пломбу и выдает свидетельство, в котором указаны метрологические характеристики и протокол испытаний и отмечается пригодность к применению. Межповерочный интервал ТРК должен быть указан в паспорте технического оборудования, как правило, это один год. Но при определенных ситуациях метрологическая служба имеет право делать поверку от двух до четырёх раз в год.

Кроме проверки сотрудниками АЗС должны проводиться контрольные проливы. Их периодичность примерно 1 раз в месяц. Делается это для того, чтобы убедиться в исправности оборудования и в точности налива. Также колонки подвергаются проверке после проведения ремонтных работ.

Кроме точного количества отпускаемого топлива клиент хочет получить качественный товар. Один из немаловажных факторов для отпуска товара хорошего качества является его правильное хранение. На АЗС топливо должно храниться в резервуарах Согласно ГОСТ 1510-84 [1] (п.4.1 – п. 4-7), в котором прописаны виды хранилищ для разных видов нефтепродуктов, антикоррозийное покрытие, а также необходимость хранить продукты каждой марки в отдельных резервуарах исключающих попадание в них атмосферных осадков и пыли. Также согласно пункту 4.6 данного ГОСТа резервуары АЗС должны подвергаться периодической зачистке. Она включает в себя разогрев остатка нефтепродукта и его дальнейшее удаление, промывку внутренних поверхностей резервуара и чистовую обработку днища. Для резервуаров с бензином и дизельным топливом периодичность составляет не менее одного раза в 2 года. Несоблюдение периодичности зачистки приведет к тому, что на дне резервуара будут накапливаться загустевшие нефтепродукты, различные механические примеси, а также будет происходить скапливание подтоварной воды, которая образуется из-за конденсата.

Таким образом, с момента строительства первой АЗС до сегодняшнего дня произошло много изменений, как в сфере строительства станций, так и в сфере регулирования государством реализации нефтепродуктов. Цель государства это обеспечение экономической безопасности и обеспечение потребителей качественными нефтепродуктами.

Выполнение данных задач обеспечит продажу качественного топлива, что позволит продлить срок работы двигателей, уменьшить износ прочих систем механизма, а также минимизирует выброс вредных веществ в атмосферу.

1. ГОСТ 1510-84 Нефть и нефтепродукты. Маркировка упаковка транспортирование и хранение. [<http://docs.cntd.ru/document/gost-1510-84>] (дата обращения 25.04.2019).
2. ГОСТ 305-2013 Топливо дизельное. Технические [<http://docs.cntd.ru/document/1200107826>] (дата обращения 25.04.2019).
3. ГОСТ 32513-2013 Топлива моторные. Бензин неэтилированный технические условия. [<http://docs.cntd.ru/document/1200108179>] (дата обращения 25.04.2019).
4. ГОСТ 8.400-2013 Государственная система обеспечения единства измерений. Мерники металлические эталонные. Методика поверки [<http://docs.cntd.ru/document/1200108350>] (дата обращения 25.04.2019).
5. «МИ 1804 88. Методические указания. Государственная система обеспечения единства измерений. Головки измерительные пружинно-оптические. Оптикаторы. Методика поверки» [<https://meganorm.ru/Data2/1/4293818/4293818465.htm>] (дата обращения 25.04.2019).
6. СП 156.13130.2014 Свод правил. Станции автомобильные заправочные. Требования пожарной безопасности [<http://docs.cntd.ru/document/1200110842>] (дата обращения 25.04.2019).
7. Руководящий документ РД 153-39.2-080-01 Правила технической эксплуатации автозаправочных станций. [<https://altsi.ru/doc/rd-153-39.2-080-01/rd-153-39.2-080-01.pdf>] (дата обращения 25.04.2019).
8. Резник Я.Л. Сотворение Брони. Москва.: Воениздат, 1983. 151с.
9. Сайт сети автозаправочных станций «Магистраль», «История АЗС: от «железных леди» до первых контейнеров» [<https://www.magistral116.ru/news/novosti-rynka/istoriya-azs-ot-zheleznnykh-ledi-do-pervykh-konteynerov-90-ykh-/>] (дата обращения 25.04.2019).
10. Свободная энциклопедия Википедия, статья «Автомобильная заправочная станция» [https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%90%D0%B2%D1%82%D0%BE%D0%BC%D0%BE%D0%B1%D0%B8%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D0%B7%D0%B0%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BE%D1%87%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D1%86%D0%B8%D1%8F] (дата обращения 25.04.2019).
11. Свободная энциклопедия Википедия, статья «Товарищество нефтяного производства братьев Нобель» [https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A2%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%80%D0%B8%D1%89%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE_%D0%BD%D0%B5%D1%84%D1%82%D1%8F%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D0%BE_%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B8%D0%B7%D0%B2%D0%BE%D0%B4%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B0_%D0%B1%D1%80%D0%B0%D1%82%D1%8C%D0%B5%D0%B2_%D0%9D%D0%BE%D0%B1%D0%B5%D0%BB%D1%8C] (дата обращения 25.04.2019).

РАЗДЕЛ VI. ФИЛОСОФИЯ

Гаранина О. Д., Воробьева С. В.

Вариации антисциентизма в оценке достижений современной науки

*Московский государственный технический
университет гражданской авиации
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/lj-04-2019-80

idsp: ljjournal-04-2019-80

Аннотация

Актуализация антисциентистских подходов к оценке развития научного знания, ориентированных на рефлексию негативных следствий внедрения инновационных наукоемких технологий, качественно преобразующих все сферы социальной жизни, обусловлена стремлением научного сообщества выяснить глубину вторжения научного познания в социальные процессы, определить пути его гуманизации. Авторы рассматривают антисциентизм как концептуальное решение проблемы объективной оценки роли науки в «обществе знаний», сформировавшееся в философии в ответ на сциентистские попытки превратить науку в единственный драйвер социального развития.

Ключевые слова: антисциентизм, сциентизм, наука, научное познание, критика науки, ценности, общество знаний, информационное общество, гуманитарная экспертиза.

Abstract

The actualization of antiscientist approaches oriented to the reflection of negative consequences of the introduction of innovative high-tech technologies that qualitatively transform all spheres of social life is due to the desire of the scientific community to determine the depth of the invasion of scientific knowledge into social processes, to determine ways of its humanization. The authors view antiscientism as a conceptual solution to the problem of an objective assessment of the role of science in the "knowledge society", which was formed in philosophy in response to scientistic attempts to turn science into the only driver of social development.

Keywords: antiscientism, scientism, science, scientific knowledge, criticism of science, values, knowledge society, information society, humanitarian expertise.

Общепризнанной тенденцией развития научного познания выступает ускорение роста объема знаний. Объективными основаниями этого процесса являются не только достижения в области научной методологии, что подкрепляет дискурсы эпистемологии интернализма, но, главным образом, стремление человечества к освоению природных и социальных ресурсов во все увеличивающихся масштабах. В настоящее время изменение всех сторон жизни социума приобретает направленный характер, цели которого фундированы научными знаниями. Однако, констатируя прогрессивное развитие научных знаний, необходимо иметь в виду параллельный процесс, содержание которого составляет расширение проблемного пространства непознанного, о чем уже достаточно активно говорят представители физики как классического вида научного знания, инкорпорируя в науку такие, например, понятия как «темная материя», «тёмная энергия». Объем непознанного, имеющийся на современном этапе развития научного знания, значительно превышает масштабы и сложность нерешенных научных проблем, стоявших перед наукой предшествующих веков. Таким образом, в развитии науки объективно обнаруживаются противоречивые эпистемологические следствия: с одной стороны, растет объем знаний и, соответственно, увеличивается власть человека над природными и социальными силами, с другой стороны – все отчетливее обнаруживается неспособность

человека не только овладеть сущностными основаниями бытия, но и использовать полученные знания для блага человечества. Конечно, если следовать сократовскому призыву познавать непознанное, проистекающему из тезиса «я знаю только то, что я ничего не знаю», недостаток знания стимулирует эпистемологический процесс. Однако, если посмотреть на рассматриваемую проблему с социальных позиций, встает вопрос не только о могуществе, но и о слабости человека в познании мира. Рост эпистемологических ресурсов человечества неизбежно инвертируется в непредсказуемость, неконтролируемость, нарастающую рискогенность последствий применения научных знаний. Осмысление этого противоречия актуализирует проблему социально-гуманитарного контроля развития научного познания.

Проблема оценки результатов научных исследований с точки зрения блага человечества, обсуждение которой инициировало антисциентистскую линию в эпистемологии, была поставлена еще в XVIII веке Ж.Ж.Руссо, который двести пятьдесят лет назад в небольшом эссе, подготовленном на конкурс, объявленный академией г. Дижона по теме «Способствовало ли возрождение наук и искусств улучшению нравов?», убедительно обосновал дискурс об отрицательном воздействии достижений науки на духовную жизнь общества, утверждая, что гибель нравов определена развитием цивилизации, ведущем к искусственной и вырождающейся жизни [1].

Французский мыслитель рассматривал достаточно узкую проблему негативного влияния науки на нравы общества, однако по мере экспансии научных знаний во все сферы общественной жизни и превращения их в технологии, произошло значительное расширение границ её содержательного пространства, в которое сегодня включаются не только нравы (и мораль) людей, но и психика, телесное здоровье, социальные отношения, среда обитания и т.д.

Целевая задача антисциентистской ориентации в современной эпистемологии заключается в осмыслении негативных следствий внедрения достижений науки во все сферы жизни людей, и пессимистичные настроения антисциентистов только растут в связи с отсутствием предпосылок интенции научных исследований на получение результатов, которые могут быть применены исключительно во благо человечества, а не, например, во имя коммерческой выгоды или на военные цели. Антисциентизм в философии традиционно рассматривается как концептуальное направление, обосновывающее необходимость критической оценки науки и ее роли в современном обществе. Причем эта оценка может быть даже резко отрицательной по отношению к развитию науки в целом. Но можно ли утверждать, что антисциентизм отрицает научное познание с его подчас непредсказуемыми, рискогенными результатами или же надо признать, что в его контексте решается важная для выживания человечества на современном этапе глобальная проблема недостаточности (ограниченности) научных знаний для успешного цивилизационного развития и осуществляется поиск выхода из этой непростой эпистемологической ситуации?

В научной традиции различают несколько устоявшихся вариаций антисциентизма, различающихся по уровню критичности отношения к науке. Умеренный вариант критикует не концепцию сциентизма, агрессивно отстаивающую свою позицию и отрицающую право на иное мнение, а акцентирует внимание на негативных аспектах научного развития. Этот подход в метафорически-художественной форме был представлен в романе М. Шелли «Франкенштейн, или Современный Прометей» (1818), презентующем (впервые в мировой литературе) сюжет об ученом, открытия которого губительны для человечества. Этот сюжет, отмечают исследователи, представляющий «смысловой стержень антисциентизма, стал на перекрестке тысячелетий одной из наиболее философски значимых и обсуждаемых тем не только в научных сообществах, но и в широких культурных кругах. Содержательная метафора романа ориентирована на привлечение внимания к превращенным итогам деятельности человека, стремящегося использовать научные знания для получения полезных результатов, но обманувшегося в

своих устремлениях» [2, с. 41]. Образ Франкенштейна, утверждают философы, олицетворяет собой реальную угрозу, которую несет с собой наука, вмешиваясь в самые потаенные сферы жизнедеятельности и сознания человека [3, с. 6].

Рассмотрение последствий инновационных трансформаций социума в процессе внедрения научных достижений центрировано в исследованиях как западной, так и отечественной социально-философской мысли. Э. Тоффлер в знаковой работе «Шок будущего» обращал внимание на скорость процесса социальных и технических изменений, утверждая, что благодаря бесконтрольному развитию науки и техники преобразования в обществе настолько быстры, что адаптироваться к ним для индивида все сложнее. Ранее темпы социальных изменений позволяли крупным преобразованиям уложиться в годы жизни одного поколения. В наши дни этот процесс проходит значительно быстрее: «Мы сейчас переживаем наиболее экстенсивную и быструю урбанизацию... Та же тенденция ускорения постоянно проявляется в потреблении человеком энергии... Такие перемены в соотношении старого и нового воздействуют подобно электрическому разряду, на привычки, убеждения и самовосприятие миллионов людей. Никогда в предыдущей истории это соотношение не изменялось так радикально за столь краткое мгновение времени» [4, с. 21]. Умеренная вариация антисциентизма направлена против абсолютизации практических возможностей науки, выдвигая на первый план необходимость гуманитарной оценки и контроля всех внедряемых инноваций, не отрицая в целом роль науки в прогрессе всего человечества. При этом умеренный антисциентизм утверждает, что не только научное познание детерминирует социальные процессы, немаловажную роль здесь играют гуманитарные факторы, в том числе политическая система, образование, искусство, религия, мораль и эмоциональный настрой отдельных личностей.

В русле умеренного антисциентизма философская общественность также обращает внимание на потенциальные опасности, обусловленные коммерциализацией науки. В современном обществе знание становится товаром, обладающим определенной стоимостью. И актуальность того или иного знания (независимо от негативных следствий его практического использования) формируется спросом на него со стороны государственных ведомств и частных корпораций, имеющих возможность финансирования научных исследований: «наука становится изготовителем и поставщиком в соответствии с заказом знания-товара в обмен на «всеобщий эквивалент». Учёные и научные коллективы тем самым включаются в систему рыночных отношений, где действуют законы купли-продажи, конкуренции и ничего более» [5, с. 43]. Это ведет к изменению фундаментальных установок науки о самоценности нового знания.

Радикальная версия антисциентизма менее обходительна в своих оценках последствий развития науки. Мнения сторонников данной версии простираются от мнения о полной невозможности развития науки без негативных последствий для общества до утверждения о том, что любой тоталитарный политический режим использует научные теории для порабощения масс людей и управления ими. Представители радикального антисциентизма «с политическим окрасом» говорят о том, что тоталитарные режимы предлагают разные модели переделки устройства мира, однако каждая из подобных концепций хоть и базируется на определенных научных выкладках, является негуманной и чужда естественному положению вещей в обществе. Подобные идеи антисциентизма взяли на вооружение многие оппозиционные движения, такие как антиглобалисты, хиппи и т.п.

В XX веке широкую популярность обрел жанр антиутопий, в которых обстоятельно обсуждается тема критики дискурсов о возрастающем и нерегулируемом господстве науки в жизни общества. В произведениях Д. Оруэла, Р. Брэдбери, Е. И. Замятина, О. Хаксли, братьев Стругацких и других авторов детально представлен сюжет об отсутствии будущего в обществе, где главенствуют наука и идеология, а люди являются лишь крошеными винтиками системы, лишенные чувств, мыслей,

привязанностей и простого человеческого общения. Утопические представления об идеальном мире, ожидающем людей будущего, мире, разделенном на жесткие касты, классы и социальные группы посредством генных модификаций и развитием когнитивных и социальных технологий, обращают внимание читателя на невозможность пренебрежения гуманитарным знанием как единственной возможностью, по их мнению, анализа текущей социальной ситуации и наполнения человеческой жизни смыслом.

В качестве доказательств состоятельности своих взглядов антисциентисты выдвигают множество аргументов. Одна из наиболее популярных претензий к сциентизму сводится к утверждению, концептуально оформившемуся еще в неокантианстве, о невозможности применения методов естественных наук к исследованию социокультурных объектов и к очевидной необходимости распределения научных проблем в зависимости от изучаемого вопроса. Социальные процессы уникальны и единичны, познать их методами естествознания нельзя, их можно понять и истолковать (субъективно). Отсюда следует логичный вывод о бессилии познать перспективы развития общества средствами науки (каковой считается только естествознание).

Важнейшим нюансом, о котором ведет речь антисциентизм, является социально-гуманитарная оценка последствий научного и технического прогресса. Использование достижений науки в военной сфере для создания оружия массового поражения различных видов, техногенные катастрофы, аварии на производстве, экологическая ситуация в мире, вмешательство в генную структуру человека – все это ставит под угрозу само существования человеческой цивилизации и может повлечь антропологическую катастрофу. Представители антисциентизма утверждают – и небезосновательно! – что происходит это из-за отсутствия должной гуманистической экспертизы и оценки внедряемых научных открытий [6; 7]. Эта экспертиза должна быть комплексной, то есть осуществляться представителями разных областей научного знания, и независимой от государственных и коммерческих структур. Однако создание такой экспертизы сегодня осложнено социальной ангажированностью науки, её глубокой коммерциализацией.

Многочисленные примеры научных исследований, представляющих опасность для здоровья человека, позволяют согласиться с тревогой представителей антисциентизма, предупреждающих об эпистемологических угрозах. Эпистемологические угрозы мы рассматриваем как потенциальную опасность результатов научных исследований, целевая ориентация которых не была подвергнута социально-гуманитарной экспертизе. Следовательно, задача последователей антисциентистской линии в науке и культуре должна быть интенсифицирована на поиск решений социальных проблем, возникающих в результате развития науки, и оценку последствий практической реализации научных открытий. Аргументация антисциентистской направленности заслуживает внимания на современном этапе развития общества, так как она предполагает, при сохранении фундаментальных установок науки, разработку ее гуманистического измерения, фундирующего новые стратегии развития цивилизации.

1. Руссо Ж.Ж. Рассуждение о науках и искусствах // Руссо Ж.Ж. Педагогические сочинения: В 2-х т. Т.2. М.: Педагогическая литература, 1981. С.20-42.
2. Гаранина О.Д. Социальные фобии миллениума: наука в образе Франкенштейна // Научный вестник МГТУ ГА. 2012. № 182. С. 40-45.
3. Миронов В.В. Образы науки в современной культуре и философии. М., 2004.
4. Тоффлер Э. Шок будущего. М.: ООО «Издательство АСТ», 2002.
5. Хамидов А.А. Общество знания как проблема социальной философии // Вопросы философии. 2017. № 8. С. 42-51.
6. Гаранина О.Д. Перспективы человека в мире информационных технологий: от Homo sapiens к Homo informativus // Общество: философия, история, культура. 2017. № 10. С. 9-12.
7. Биоэтика и гуманитарная экспертиза. Выпуск 7. М.: ИФ РАН, 2013.

Рассказова А.Л.

Анализ категории «взаимоотношения» в философии

ИПССО ГАОУ ВО МГПУ

(Россия, Москва)

doi: 10.18411/lj-04-2019-81

idsp: ljjournal-04-2019-81

Аннотация

В статье в историко-философском контексте прослеживаются взгляды представителей различных направлений и школ на происхождение, развитие и сущность человеческих отношений.

Ключевые слова: мораль, императив, «концепция разумного эгоизма», индивидуалистическая антропология, коллективистская социология.

Abstract

In the article in the historical-philosophical context, the views of representatives of various schools and schools on the origin, development and essence of human relations are traced.

Keywords: morality, imperative, "concept of reasonable egoism", individualistic anthropology, collectivist sociology.

Постараемся взглянуть на проблему связи человека и других людей с точки зрения понимания его природы на разных ступенях социальной эволюции, постараемся понять, какова роль общества в формировании сложного мира человеческих взаимоотношений. Человечество на всем протяжении своего существования в лице философов, историков, филологов, эстетиков переживало именно потерю «человеческого» в сложной ткани межличностных взаимоотношений, в то же время, выражая надежду, что человечеству для выживания необходимо обрести доверие к людям и способность понимать других, хотя ни способы воспитания в раннем детстве, ни способы взаимодействия в реальном взрослом обществе не должны были бы поддерживать эту утопическую мысль.

Тема исторического анализа генезиса и эволюции понятия «взаимоотношения» достаточно специфичная для представителей различных научных дисциплин, направлений и школ, тем не менее, попытаемся хотя бы кратко восстановить узловые точки истории формирования понятия «взаимоотношения» в философии.

Наиболее вероятно, что стойкий научный интерес и пристальное внимание к термину возникло первоначально в философско-этических трактатах, рассматривающих с одной стороны проблемы любви и дружбы, с другой стороны – нормы и правила поведения в обществе.

В древнекитайской философии и в философии древней Индии особое внимание уделяется проблемам соблюдения различных ритуалов поведения, связанных с высшими законами. Ритуал как средство выражения межличностных отношений, по мнению В.И. Сафьянова, играл двоякую роль, с одной стороны четкие предписания правил поведения исключали свободное проявление своего «Я», с другой стороны создавали ощущение прогнозируемости, постоянства, устойчивости бытия. Цель ритуала – добиться внутрисоциальной гармонии. Древнекитайский философ Конфуций, провозгласивший приоритет ритуала в повседневной жизни, тем не менее, отмечал, что в основе любого ритуала лежит принцип добродетели и человеколюбия. Он не был первым, кто сформулировал «золотое правило этики» - «не делай людям того, чего не желаешь себе», эта максима так или иначе встречалась в древних культурах и в философии Нового времени, известная как «категорический императив Канта», но признание человеколюбия основой отношений между людьми принесло славу Конфуцию. Если деятельность Конфуция была пропитана идеями нравственного усовершенствования общества, то другой мыслитель Лао-цзы отказываясь от подобной терминологии, считал, что человеколюбие и добродетель в отношениях обусловлены естественной природой человека, представлены как его изначальная сущность.

Гераклит провозглашал приоритет естественных законов человеческого бытия против искусственных законов человеческого общества, появление которых было обусловлено расцветом общественно-политической и культурной жизни общества.

Сократ – родоначальник философской этики, которая рассматривает мораль как предмет изучения; и как всякая наука имеет свои законы истинные и справедливые для всех, и как всякую науку ее нужно изучать, познавая общепринятые нормы человеческих отношений, сначала определить основные понятия нравственности, выяснить их сущности, прийти самому к истинному их пониманию.

Продолжив мысль Сократа о познании вечных и единых для всех истин, Платон поднял на недостижимую высоту мир человеческих ценностей и человеческих идеалов, создав «мир идей», обогащая «учительское» стремление к добродетели как к истинному знанию положением о нравственном совершенстве. Постигание законов нравственности, по мнению Аристотеля, который впервые ввел в обиход термин этика, не прибавляет человеку добродетели. Древнеримский философ Эпиктет сформулировал «золотое правило этики», носящее социальный характер: «То положение, которое ты не терпишь, не создавай для других. Не желаешь быть рабом — не терпи рабства около себя». Л.А. Сенека – певец нравственности и добродетели, отличающийся милосердием, человеколюбием, состраданием, жалостью, благоговейным отношением к другим людям, благожелательностью, незлобностью, писал: «Если хочешь, чтобы тебя любили, люби сам».

Проблема формирования культуры взаимоотношений в странах христианского мира самым непосредственным образом связана с христианской этикой. Можно констатировать, что формирование христианской культуры взаимоотношений основано на библейских моральных ценностях, на «десяти заповедях», на принципах любви и терпения, которые, собственно, и составляют ее основное содержание и сущность.

Нехарактерным примером этики эпохи Возрождения было творчество Н. Макиавелли. Вступая в этический спор с Платоном, Макиавелли доказывает, что общество не постигает свод правил, законов морали и нравственности, лежащим в идеальной сфере, а само является творцом этих законов. Т. Гоббс, вслед за Н. Макиавелли, не идеализировал ни человеческую природу, ни природу человеческих отношений. Следовательно, в самой природе людей заложены страх, ненависть, жажда власти и наживы. Это естественные желания человека, которые приводят к враждебным столкновениям и насильственным действиям, направленным на то, чтобы погубить или покорить других. Война – естественное состояние общества, лишенное законов. Развивая идею Т. Гоббса о естественном происхождении государства на основе «общественного договора», Жан Жак Руссо показывает, что в процессе своего дальнейшего развития, нормы, мораль и право, созданные для облегчения совместного выживания, призванные регулировать общественные отношения с точки зрения справедливости и равноправия граждан, становятся «орудием насаждения бесправия и гражданского неравенства», перерождаются в орудия деспотизма и тирании. Не идеализируя человечество, Б. Спиноза провозглашает «принцип разумного эгоизма», Автором «теории разумного эгоизма» был Аристотель, утверждавший, что «добродетельному надлежит быть себялюбом» и объясняет самопожертвование через максимальное удовольствие, связанное с добродетелью. Позднее эта теория исследовалась в трудах К.А. Гельвеция, Л. Фейербаха с общеполитических мировоззренческих позиций и в трудах А. Смита (концепция невидимой руки), Ф. фон Хайека (концепция расширенного порядка человеческого сотрудничества) в рамках рыночной системы производства и распределения. В рамках деловой этики философии прагматизма этично все то, что приносит пользу человеку. Достигает успеха в делах и имеет хорошие отношения тот, кто внимателен к нуждам других людей и не выпячивает собственное «Я».

Философские построения И. Канта характеризуют мораль и нравственность как природосообразные, вытекающие из самого существования человеческого общества, существующие вне времени, вне исторического контекста, вне общественного строя категории, носящие характер всеобщего закона, обязательного для исполнения.

Л. Фейербах – основоположник «антропологического материализма», критикуя своего учителя Г. Гегеля, утверждал, что религия – отчуждаемая от человека любовь к богу. Необходимо перенести отношения к богу на отношения между людьми, вернуть им их «отчужденную» сущность.

Доминирование вопросов морали и нравственности, освященное православным мирозерцанием, характерно для русской философской мысли. Ф.М. Достоевский отрицал наличие нравственных идеалов, понятия о добре и зле вне религиозного сознания, вне идеи Бога как высшего начала. Нравственная доктрина Достоевского – «всебратское, всеобщее, всенародное единение» на основе веры в Бога. Проблема взаимоотношений людей, носителей новой философской этики «разумного эгоизма» разрабатывалась в творчестве Н.Г. Чернышевского, в основе которой лежит «теория разумного эгоизма», которая со времен Аристотеля в трудах его последователей претерпела многочисленные метаморфозы. Этическая концепция Чернышевского постулирует наличие эгоистического мотива в человеческих поступках. Разум способен выделить из всего массива человеческих побуждений те, которые, удовлетворяя личные интересы и потребности, содействуют пользе общества. Принцип «христианского самопожертвования», т.е. жертвенность во имя других прослеживается во взглядах другого русского философа В.С. Соловьева, проповедующего стыд, сострадание, жалость, христианскую добродетель, любовь к ближнему. Философ видел смысл жизни в служении добру, в «делании добра» как основной правды жизни.

Философия экзистенциализма возникла в переломный момент истории человечества, связанный с одной стороны с бурным развитием технического прогресса, с другой наличием величайших потрясений во всей истории человечества – первой и второй мировых войн. Все это поставило во главу угла проблему смысла человеческого существования, человеческой свободы, веры, духовной разобщенности людей.

Идейным отцом пессимистической ветви экзистенциализма был Ф. Ницше. С точки зрения философа прогресс безотносителен к понятиям добра и зла, человек для достижения своих целей должен руководствоваться принципом доминирования и «расширения своего Я» в отношениях с другими людьми. Научно-технический прогресс расширил знания о человеке с точки зрения анатомии, физиологии высшей нервной деятельности, но духовная сущность человека осталась непознанной. С точки зрения М. Хайдеггера, Ж.-П.Сартра, А. Камю в основе человеческих отношений всегда лежит конфликт. «Ад – это другие люди» - говорит Сартр словами своего героя из пьесы «Без выхода». Ясперс, представитель религиозной (оптимистической) ветви экзистенциализма видел основу человеческих отношений в «трансценденциальном» общении, или «экзистенциальной коммуникации», построенной на принципе диалогичности. М.Бубер, используя язык местоименных категорий, определяет «бытие с другим человеком» понятием «Мы», как совокупности духовных сущностей людей, как непреложной целостности человека, противопоставляя, таким образом, «Мы» «индивидуалистической антропологии» пессимистической ветви экзистенциализма и «коллективистской социологии» Маркса, проповедующей социальную сущность человека.

Таким образом, философская мысль проповедовала первенство человеческой сущности, которая раскрывалась в природе человеческих взаимоотношений. На стыке философии и психологии в начале двадцатого века (психоанализ, бихевиоризм, прагматизм, символический интеракционизм, транзактный анализ) на смену идеям антропоцентристской концепции общения и взаимоотношений пришло понимание того, что «человеческая природа и социальный порядок являются продуктами коммуникации», и центральной проблемой, сформулированной в рамках социальной психологии стала проблема взаимоотношений и общения, выстроенных таким образом, чтобы способствовать лучшей адаптации человека в социуме.

1. Гоббс Т. Левиафан. - избр. произ. в 2 т., т. 2. - М.: Мысль, 1965. – 478 с.
2. Горелов А.А. Основы философии : учебник для студ. сред. проф. учеб. заведений / А.А. Горелов. — 9-е изд., стер. — М.: Издательский центр «Академия», 2010. — 256 с.
3. Достоевский Ф.М. Полн. Собр. соч. В 30 т. Т 27. - Л.: Наука. – 267 с.
4. Иванов В.Г. История этики древнего мира. – Л.: 1980. – 225 с.
5. Марсель Г.К. К трагической мудрости и за ее пределы // Самосознание европейской культуры XX века. – М.: Политиздат, 1991. – 366 с.
6. Сафьянов В.И. Этика общения : учеб. пособие / В.И. Сафьянов. – М. : Издат. МГУП, 1998. – 163 с.
7. Философия : учебник для вузов / под ред. В.Н. Лавриненко, В.П. Ратникова. – М.: ЮНИТИ, 2002. – 584 с.

Тяпин И.Н., Шалагин А.А.

Структурные модели Вселенной в современной космологии: философско-методологический анализ

Вологодский государственный университет

(Россия, Вологда)

doi: 10.18411/lj-04-2019-82

idsp: lj-04-2019-82

Аннотация

В работе рассматривается проблема сосуществования магистральных и маргинальных направлений в современной космологии, что свидетельствует о философских смыслах представлений о Вселенной как онтологически и эпистемологически непознанном объекте. Поливариантность космологических моделей говорит о том, что современная космология находится в стадии перестройки, ведущей к значительным последствиям как для нее самой, так и для общенаучной методологии и картины мира.

Ключевые слова: современная космология, Вселенная, онтология, инфляционная модель, голографическая модель, информационная модель, методология естествознания.

Abstract

The paper deals with the problem of coexistence of the main and marginal directions in modern cosmology, which indicates the philosophical meanings of ideas about the Universe as an ontologically and epistemologically unknown object. The polyvariance of cosmological models suggests that modern cosmology is in the stage of perestroika, leading to significant consequences both for itself and for the General scientific methodology and the picture of the world.

Keywords: modern cosmology, universe, ontology, inflation model, holographic model, information model, methodology of natural science.

На протяжении всей истории человечество стремилось познать окружающий мир и понять, какое место оно занимает во Вселенной (например, как писалось в Библии, вначале Вселенная была «безвидна и пуста»). Как отмечает А.С. Майданов, космология с самого своего возникновения в недрах первобытного сознания была генетической, эволюционной и остается таковой до настоящего времени, продолжая решать поставленную этим сознанием проблему начала Вселенной [5]. С космологических вопросов начиналась история античной философии. Становление философской космологии как научной дисциплины было подготовлено победой гелиоцентризма и полицентризма над геоцентризмом и открытием закона всемирного тяготения. Новую актуальность космология приобрела в эпоху неклассической науки (теория относительности А. Эйнштейна, релятивистский подход А.А. Фридмана и др.).

Современная космология – это астрофизическая теория не только происхождения Вселенной, но и структуры и динамики изменения Метагалактики, включающая в себя определенное понимание свойств всей Вселенной, а также самых больших из имеющих определенную размерность физических объектов, которыми являются галактики и системы галактик. В своих теоретических построениях космология является частью теоретической физики, она использует аппарат специальной и общей теории относительности, квантовой механики, ядерной физики и физики элементарных частиц.

При этом (как признавал, к примеру, В.П. Гинзбург) вопрос о выборе адекватной действительности космологической модели многогранен и еще далеко не решен. Космология вышла на такие рубежи познания, которые исключают возможность прямой опытной проверки гипотез и теорий. Поэтому ведущую роль в исследовании фундаментальных космологических проблем играют теоретические модели, истинность которых проверяется на основе косвенных подтверждений: они должны давать параметры, которые не противоречат наблюдательным данным сегодняшнего дня, но не

гарантируют, что события далекого прошлого моделируются правильно [4, с. 210]. В этой связи А.Н. Павленко вводит и обосновывает необходимость использования понятия «стадия эмпирической невесомости теории» [8]. Сосуществование альтернативных концепций мироздания, разных моделей устройства Вселенной приводит к необходимости их сравнительного анализа и осмысления (чему посвящены работы В.Н. Князева, В.Е. Пенькова, А.Н. Черного, А. Гриба, А.С. Киселева, И.С. Нургалиева и др.). Важнейшей задачей в рамках указанной проблемы, по мнению авторов статьи, выступает определение на основе сравнительного анализа наиболее популярных космологических моделей гносеологического статуса космологических построений и их значения для современного мировоззрения и научной картины мира.

На сегодняшний день наиболее признанной (т. н. магистральной) космологической моделью является **инфляционная модель Большого взрыва** (модель развивающейся/расширяющейся Вселенной), разработанная А.А. Стабиным, А. Гуттом и А.Д. Линде. Вселенная могла образоваться из физического вакуума, который рассматривается как качественно новая форма материи, представляет собой фундаментальную основу мира, порождающую различные поля и элементарные частицы. ИМБВ представляет собой теорию, которая предполагает «досингулярное» состояние материи: до начала Большого Взрыва Вселенная находилась в состоянии «ложного вакуума», который необходимо рассматривать как субфизическую форму материи, способную порождать вещество и различные поля, определяющие дальнейший характер расширения Вселенной. Вместе с тем необходимо отметить, что параметры «ложного вакуума» принимаются как начальные условия, необходимые для возникновения мира в его современном состоянии, а также для «стыковки» ИМБВ с другими физическими теориями, что порождает различные варианты описываемой модели: теорию *ускоренного расширения* Вселенной и теорию *«пульсирующей вселенной»* (наблюдаемое сейчас расширение через некоторое время сменится сжатием, которое в свою очередь, – снова расширением) и теорию *замедленного расширения* [3].

Маргинальные теории (модели мироздания) строятся на предположении существования чего-то более глобального, чем наша Метагалактика.

В **голографической модели** мироздания М. Талбота Вселенная «представляет собой гигантскую голограмму, где даже самая крошечная часть изображения несет информацию об общей картине бытия и где все, от мала до велика, взаимосвязано и взаимозависимо» [8]. Согласно голографической модели, в «структуре нашей Вселенной может оказаться больше уровней, чем полагает современная физика» [1, с. 54]. То есть существует более глубокий уровень реальности (возможно, даже не один), который рассматривается или как субфизическая форма материи, или как более высокий уровень реальности, позволяющий описывать низшие уровни, начиная от элементарных частиц до сознания человека, и с этих же позиций – Вселенную в целом. Такой подход позволяет рассматривать космологический эволюционизм как один из видов эволюции, происходящий на основе общих методологических принципов. Достоинства голографической модели состоят в возможности «избавиться» от проблемы сингулярности, (поскольку в данной модели вопрос о начале Вселенной просто не ставится), а также описания Вселенной исходя из некоего единого целого, что соотносится с философским принципом единства мира и синергетической парадигмой современной науки. К недостаткам голографической модели следует отнести невозможность прямой экспериментальной проверки, к тому же при принятии факта существования голограммы во Вселенной в целом необходимо признать бесконечность скорости распространения информации, что противоречит специальной теории относительности либо выходит на такой уровень описания реальности, который лежит за ее пределами

Согласно **информационной модели** мира (С. Я. Беркович), в основе всего сущего лежит не движение материи, а передача информации. В этой модели информационная структура рассматривается в виде взаимосвязанных циклических счетчиков, причем работает следующее правило преобразования: показание счетчика на каждом измерении

определяется усреднением показаний соседних с ним счетчиков. Физический мир предстает в виде различных форм активности в реализующейся таким образом организованной среде [2]. Данная теория на сегодняшний день может быть проверена экспериментально, но такой эксперимент не проводится, поскольку становится непонятным, какой физический аналог реальности имеют взаимосвязанные циклические счетчики и что именно представляет собой информационная структура.

В целом маргинальные модели не могут более полно по сравнению с инфляционной моделью объяснить наблюдаемые факты. Тем не менее в них могут содержаться полезные идеи, которые окажутся востребованными при дальнейшем изучении Вселенной хотя бы в качестве дополнения и уточнения магистрального направления. Скажем, несингулярная космология связана с учетом ненулевой космологической завихренности и опирается на принцип, что у всякого расширения материального образования, к коим относится Метагалактика, есть начало той или иной природы без всякой сингулярности [6, с. 150].

Таким образом, в современной космологии сосуществуют естественнонаучные модели как магистрального, так и маргинального направления. Поливариантность космологии говорит о том, что данная отрасль науки находится в стадии перестройки, что может иметь в будущем серьезные последствия как для нее самой (скажем, превращение в супернауку, объединяющую усилия астрономов, физиков и химиков), так и для общенаучной методологии и картины мира (изменение эпистемологического вектора в науке, которое затребует переосмысление такого базового для нее понятия, как «существование объектов», тенденция замены «истинности» научного знания на его «адекватность», ориентация на «системный ансамбль» научного и вненаучного знания). Сам факт разнообразия моделей свидетельствует о философских смыслах современных представлений о Вселенной как онтологически и эпистемологически непознанном объекте. По сути, *сакральность* Вселенной сохраняется и сегодня (за счет неразрешенности проблем «темной материи», «темной энергии», антигравитации и др.).

1. Бекенштейн Я. Информация в голографической Вселенной // В мире науки. 2003. № 10. С. 52-59.
2. Беркович С. Я. Клеточные автоматы как модель реальности: поиски новых представлений физических и информационных процессов [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://bookfi.net/book/467088> (дата обращения: 09.03.2019).
3. Киселев А. С. Космологическая проблема в пятимерном пространстве-времени // Ярославский педагогический вестник. 2010. Т. 3. № 1. С. 64-67.
4. Князев В. Н., Пеньков В. Е. Философские модели моделей мироздания в современной космологии // Наука и школа. 2014. № 5. С. 209-214.
5. Майданов А. С. Космос в зеркале мифологии и науки [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://e-notabene.ru/fr/article_66.html (дата обращения: 07.03.2019)/
6. Нургалиев И. С. Научная метафизика геометрических оснований фундаментальной физики // Метафизика. 2017. № 4 (26). С. 144-152.
7. Павленко А. Н. Принцип наблюдаемости, «стадия эмпирической невесомости теории» (SEWT) и «конструктивный эмпиризм» // Вестник РУДН. Сер. Философия. 2011. № 3. С. 8-21.
8. Талбот М. Голографическая Вселенная [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.klex.ru/q> (дата обращения: 10.03.19).

РАЗДЕЛ VII. ФИЛОЛОГИЯ

Агапова С.Г., Осипова О.С.

Выражение иронии в постмодернистском художественном дискурсе на примере произведения «Москва-Петушки» Венедикта Ерофеева

Южный Федеральный Университет
(Россия, Ростов-на-Дону)

doi: 10.18411/lj-04-2019-83

idsp: ljjournal-04-2019-83

Аннотация

Вариативность выражения иронии проявляется в зависимости от рассматриваемого жанра, поэтому в рамках данной статьи мы проанализировали выражение иронии на примере одного из самых ярких постмодернистских произведений русскоязычного художественного дискурса. Анализ проведен в пределах семантических и синтаксических способов выражения иронии, что позволило наиболее полно сформировать общее представление о постмодернистской иронии и средствах ее выражения.

Ключевые слова: ирония, художественный дискурс, семантические и синтаксические способы, постмодернизм, самоирония.

Abstract

Diversity in irony expression is manifested depending on the analyzed genre. Therefore in this article we studied irony expression means using one of the most prominent examples of the Russian postmodern fictional discourse. The analysis was carried out within the frame work of semantic and syntactic language expressing means, which made it possible to shape the general understanding of postmodern irony and its expressive means.

Keywords: irony, fictional discourse, semantic and syntactic language means, postmodernism, self-parody.

Для проведения научного исследования было выбрано одно из самых ярких произведений русского постмодернистского художественного дискурса «Москва-Петушки» Венедикта Ерофеева. На основе проанализированных примеров, мы пришли к выводу, что для автора характерна гротескно-гиперболизированная манера повествования, которая выражается, в основном, в ироничных риторических восклицаниях, обращениях и вопросах. Рассмотрим несколько самых ярких примеров:

(1) «— Так когда же вчера ты купил свои гостинцы? После охотничьей? Нет. После охотничьей мне было не до гостинцев. Между первым и вторым стаканом охотничьей? Тоже нет. Между ними была пауза в тридцать секунд, а я не сверхчеловек, чтобы в тридцать секунд что-нибудь успеть. Да сверхчеловек и свалился бы после первого стакана охотничьей, так и не выпив второго... Так когда же? Боже милостивый, сколько в мире тайн! Непроницаемая завеса тайн! До кориандровой или между пивом и альб-де-дессертом?» [1]

В данном примере преобладают синтаксические способы выражения иронии, но при этом присутствуют и другие средства. В представленном отрывке мы наблюдаем вопросно-ответный монолог автора с самим собой, причем ирония проявляется в том, что он сравнивает себя со сверхчеловеком, и сверхчеловек [3] ему в этом сравнении проигрывает, ведь автор смог выпить два стакана водки, а сверхчеловек не смог бы: «Да сверхчеловек и свалился бы после первого стакана охотничьей, так и не выпив второго...». Использование оборота с присоединительным союзом «да и» добавляет речи спонтанность и эмоциональность. Затем ирония автора усиливается с помощью продолжения монолога, переходящего на риторические обращения («Боже милостивый, сколько в мире тайн»), восклицания («Непроницаемая завеса тайн!») и вопросы («До

кориандровой или между пивом и альб-де-дессертом?»). Здесь можно проследить повышенную гиперболизированность речи героя (автора), которому непременно важно знать, когда же он купил гостинцы, в какой период между употреблением алкоголя. Прямое обращение к богу создает комический эффект, так как в семантическом плане опять прослеживается противопоставление «тайны» – «покупка гостинцев», то есть автор приравнивает обыденное действие к «непроницаемой завесе тайн», причем автором используется книжное слово «завеса», видимо для того, чтобы показать, что его герой (он сам) является образованным человеком, или хочет таким казаться. Опускание слова водка («после первого стакана охотничьей», «до кориандровой») и отсутствие объяснения к слову «альб-де-дессерт» (молдавское белое десертное вино [2]), возможно, сделано для придания речи более разговорного оттенка, т. е. создается эффект, как будто читатель уже знает, что такое «охотничья», «кориандровая», и «альб-де-дессерт», возможно, этим автор даже намекает на то, что читатель представляется автору таким же «знатоком», то есть является представителем «Ерофеевых». В последнем предложении для создания живой, разговорной речи автором использован эллипсис: «До кориандровой или между пивом и альб-де-дессертом?», где подразумевается фраза из первого предложения «когда же ты вчера купил свои гостинцы?». Таким образом, можно даже предположить, что в данном отрывке присутствует комично-гротескное изображение главного героя, который серьезен сам для себя, но из-за своей экспрессивности смешон для читателей.

(2) «Поразительно! Я вошел в вагон и сижу, страдаю от мысли, за кого меня приняли – мавра или не мавра? плохо обо мне подумали, хорошо ли? А эти – пьют горячо и открыто, как венцы творения, пьют с сознанием собственного превосходства над миром... «Закуска типа „я вас умоляю“!...» Я, похмеляясь утром, прячусь от неба и земли, потому что это интимнее всякой интимности!.. До работы пью – прячусь. Во время работы пью – прячусь... а эти!! «Транс-цен-ден-тально!»» [1]

В данном отрывке наблюдается повышенная экспрессия автора, которая выражается в вопросно-ответной форме монолога с самим собой. Из данного текста можно понять, что автора возмущает то, с каким отношением пассажиры поезда пьют, и, сравнивая их с собой, автор иронизирует над ними и их манерами, передразнивая их. Отрывок начинается с риторического восклицания, которое можно интерпретировать как иронично-негодующее, так как затем следует текст, подтверждающий это: «Я вошел в вагон и сижу, страдаю от мысли, за кого меня приняли – мавра или не мавра? плохо обо мне подумали, хорошо ли? А эти – пьют горячо и открыто, как венцы творения, пьют с сознанием собственного превосходства над миром...». В отрывке видно, что автор противопоставляет себя выше описываемым людям; он оправдывает себя, стыдится того, что пьет, и ему важно, что о нем подумают другие. В контраст к себе (противительный союз «а»), автор говорит о пассажирах – «эти», используя пренебрежительную форму обращения. Он сравнивает их с венцами творения, то есть с чем-либо идеальным, совершенным, и упоминает, что они и сами сознают свое превосходство над миром. Здесь видно семантическое противопоставление «алкоголик» – «венец творения». К тому же автор употребляет лексические повторы слова «пьют» для того, чтобы привлечь внимание читателя к данному факту. Автор заканчивает предложение многоточием, и затем иронично добавляет, эмоционально передразнивая пассажиров и цитируя их: «Закуска типа „я вас умоляю“!...». Далее автор прибегает к дальнейшему сравнению пассажиров с собой и выставляет себя в выгодном для читателя свете: «Я, похмеляясь утром, прячусь от неба и земли, потому что это интимнее всякой интимности!.. До работы пью – прячусь. Во время работы пью – прячусь...». В данном предложении можно увидеть иронию и по отношению к самому себе, так как проявляется контраст «опохмеление» – «интимность», к тому же автор использует сравнительную форму прилагательного для усиления значимости высказывания «интимнее всякой интимности!»; восклицательная форма предложения говорит о том, что автор взволнован и для него важно то, о чем он говорит. Затем автор использует параллелизм: «До работы пью – прячусь. Во время работы пью – прячусь...» для усиления воздействия на читателя и, с помощью многоточия, подводит к контрастному сравнению с другими пассажирами: «а эти!! «Транс-цен-ден-тально!»». Автор использует два восклицательных знака вероятно для

того, чтобы показать наивысшую степень своего негодования. Автор снова передразнивает своих попутчиков, цитируя их, причем в этот раз по слогам, для того чтобы показать высшую форму своего эмоционального накала. В итоге можно проследить иронию, как и по отношению к автору, (который ничем не лучше своих попутчиков, ведь он все равно является алкоголиком, вне зависимости от того, стыдно ему от этого или нет) так и по отношению к попутчикам автора, над которыми сам автор и насмехается.

(3) *«Например, в Павлово-Посаде. Меня подводят к дамам и представляют так:*

– А вот это тот самый, знаменитый Веничка Ерофеев. Он знаменит очень многим. Но больше всего, конечно, тем знаменит, что за всю свою жизнь ни разу не пукнул...

– Как!! Ни разу!! – удивляются дамы и во все глаза меня рассматривают. – Ни разу!!» [1].

В самом начале автор использует парцелляцию для создания эффекта разговорной речи, возможно, для того чтобы показать, что автору не хватает воздуха или ему нужна пауза для того чтобы начать рассказ (ведь автор почти всегда пьян). Ироничное представление автора женщинам выражается в семантическом противопоставлении «тот самый», «знаменитый» – «ни разу не пукнул». То есть над автором открыто насмехаются, расхваливая его за то, что он никогда не совершал в действительности обыденное действие. Ирония выражается в расхваливании автора путем использования определительного местоимения «тот самый», которое актуализирует внимание на авторе, создавая эффект того, что его все уже должны знать. Использование уменьшительно-ласкательной формы «Веничка» создает несерьезное, шутовское отношение к автору и характеризует диалог как разговорно-бытовой. Затем представляющий как будто хочет заинтриговать слушателей и отмечает, что: *«Он знаменит очень многим»*. Финальная фраза развенчивает всю серьезность представления и создает комический эффект: *«Но больше всего, конечно, тем знаменит, что за всю свою жизнь ни разу не пукнул...»*. В предложении используются лексические повторы слова «знаменит», а вводное слово «конечно» выражает уверенность говорящего, что, в итоге, усиливает ироничный эффект. Слово «пукнуть» является просторечно-разговорным и придает соответствующую шутивно-озорную окраску всему диалогу. Далее ирония выражается в том, что слушающие дамы в ответ с удивлением восклицают: *«Как!! Ни разу!!»*, а затем еще раз повторяют *«Ни разу!!»*, что можно расценивать и как их мнимое восхищение и как ироническое риторическое восклицание.

В произведении преобладает также и ирония автора над самим собой, которую можно проследить в следующих примерах:

(1) *«Первое издание «Москва – Петушки», благо было в одном экземпляре, быстро разошлось» [1].*

В данном примере чувствуется самоирония автора к своему же произведению. Автор употребляет вводную конструкцию «благо было в одном экземпляре» (издание), которая говорит о том, что автор рад, что первое издание было лишь в одном экземпляре, так как слово «благо» выражает что-либо хорошее и несет положительную маркировку. За счет этой вводной конструкции и достигается эффект иронии, который выражается в том, что первое издание быстро раскупили, учитывая тот факт, что был всего один экземпляр. То есть, издание в любом случае бы быстро разошлось, так как его количество было предельно мало. Автор как будто хвалится быстрой продажей своего издания (так как информация о быстрой продаже заключена в основной теме предложения), но с другой стороны подмечает, что хорошо, что оно было лишь в единственном экземпляре (эта информация как бы невзначай заключается в вводной конструкции). Таким образом, ирония в данном примере строится на основе семантического противопоставления между частями предложения.

(2) *«Что было потом – от ресторана до магазина и от магазина до поезда – человеческий язык не повернется выразить. Я тоже не берусь. А если за это возьмутся ангелы, – они просто расплачутся, а сказать от слез ничего не сумеют» [1].*

В данном отрывке автор создает эффект гротеска по поводу произошедших событий, которые в действительности не представляют особой важности. По его

имплицитной подсказке читатель понимает, что автор, который является главным героем, скорее всего, пил; но автор предпочитает не озвучивать это, а даже наоборот, утверждает, как общеизвестную истину, что «человеческий язык не повернется выразить», используя фразеологизм «язык не поворачивается» для придания речи экспрессивности и разговорного оттенка. Здесь мы видим иронию по отношению к самому себе: «Я тоже не берусь», – автору как будто не под силу описать то, что с ним произошло, хотя читателю и так это известно. Далее иронический эффект усиливается за счет сравнения человека и ангела: «А если за это возьмутся ангелы, – они просто расплачутся, а сказать от слез ничего не сумеют», то есть здесь мы видим и градацию «человек – автор – ангелы» (постепенное усиление значимости высказывания) и гиперболу, которая выражается в том, что ангелы при попытке описать что произошло «просто расплачутся, а сказать от слез ничего не сумеют». То есть ирония проявляется в том, что даже таким идеальным существам не под силу описать произошедшие с главным героем события, и более того, от этой попытки им станет еще хуже. В данном случае распознать иронию помогают лексико-семантические контрасты «человек – ангел», сравнивается земной человек и божественное существо, которое в данном конкретном предложении приравнивается к человеку. Ограничительная частица «просто» добавляет речи разговорный оттенок и усиливает значимость высказывания, также как и союз «а» в начале и середине предложения; причем союз «а» помогает еще более ощутить разницу между человеком и ангелом, и ярче увидеть неспособность второго как-либо выразить произошедшие события.

Итак, на основе проанализированных примеров можно сделать вывод, что среди средств выражения иронии присутствуют как семантические, так и синтаксические, представленные в таблице 1.

Таблица 1

*Семантические и синтаксические способы выражения иронии
в произведении «Москва-Петушки»*

Семантические	противопоставление
	экспрессивная и оценочная лексика
	книжная и устаревшая лексика
	диминутивы
	слова высокого стиля
	устойчивые сочетания
	тропы
	сравнение
	сниженная лексика
Синтаксические	вводные конструкции
	риторические восклицания, обращения, вопросы
	эллипсис
	умолчание
	повторы
	градация
	вопросно-ответная форма монолога
	восклицательные предложения

Таким образом, можно подытожить, что постмодернистская ирония В. Ерофеева имеет ряд характерных черт: повышенная эмоциональность и экспрессия, гиперболизация, гротеск, самоирония, контрасты и сочетания несочетаемого.

1. Ерофеев В.В. Москва-Петушки. / В.В.Ерофеев. – М.: Захаров, 2007.–192 с.
2. Исторический словарь галлицизмов русского языка. URL: <http://www.terminy.info/russian-language/historical-dictionary-of-russian-language-gallicisms/alb-de-desert>.
3. Портал «Академик». [Электронный ресурс]: Словарь крылатых слов и выражений. URL: https://dic.academic.ru/contents.nsf/dic_wingwords/.

Акимова А.С.

Особенности фразеологии радиообмена*Северо-Восточный Государственный Университет
(Россия, Магадан)**doi: 10.18411/lj-04-2019-84**idsp: ljjournal-04-2019-84***Аннотация**

В данной статье рассмотрены особенности ведения радиообмена между экипажем воздушного судна и авиадиспетчером. Обозначены фразеологизмы и термины, применяемые в авиации, а также история их происхождения.

Ключевые слова: фразеология, радиообмен, авиация.

Abstract

The article shows radiotelephone specific during the work of aircraft crew and air traffic controller. Special phrases and terms widely used in aviation sphere are identified.

Keywords: phraseology, aviation, terms, aircraft.

В современном мире развитой инфраструктуры и международного транспорта потребность в знании английского языка растет из года в год. Реалии наших дней таковы, что специалисты, изучающие «рабочий» английский и широко его использующие, востребованы во многих сферах деятельности. К такой области международного транспорта относится авиация. С каждым днем количество перевозимых пассажиров и грузов растет, соответственно увеличивается объем обслуживаемых воздушных судов, как пассажирских, так и грузовых. Таким образом, появляется необходимость в квалифицированных специалистах, обладающих знаниями не только базового и разговорного языка, а также профессионального, «технического английского», а что касается пилотов и авиадиспетчеров – фразеологии радиообмена. Роль общения, особенно между диспетчерами УВД и пилотами, крайне важна.

Что же представляет собой фразеология радиообмена и в чем ее особенность? А главное, зачем нужна фразеология в радиобмене? Начнем с ответа на последний вопрос – благодаря фразеологии, утвержденной международной организацией гражданской авиации, стирается грань между носителями английского языка и людьми, которым он является неродным. Например, русский авиадиспетчер и иностранный пилот (экипаж), будь то китайский или американский, придут к общему взаимопониманию. Каждая процедура, касающаяся выполнения полета, четко сформулирована и описана одной или парой фраз, иное толкование которых исключено.

Любое действие, правило и технология, принятые в авиации, служат одной цели – обеспечению безопасности, таким образом, фразеология радиообмена пытается исключить недопонимание между специалистами. Одной из предпосылок к строгому сокращению объема используемых терминов и фраз послужило происшествие 1977 года, на острове Тенерифе, когда между рейсами авиакомпаний Нидерландов KL 4805 и Америки PA1736, из-за недопонимания диспетчером доклада экипажа об освобождении взлетно-посадочной полосы, произошло столкновение двух Боингов-747 с катастрофическими последствиями и человеческими жертвами.

Лингвистический термин фразеология имеет два значения. Во-первых, это совокупность фразеологизмов данного языка. Во-вторых, под фразеологией понимается раздел языкознания, изучающего фразеологический состав языка в его современном состоянии и историческом развитии. Н.Н. Амосова определяет фразеологию более кратко: «...как учение о единицах постоянного контекста» [Амосова 1963: 34]. Множество авторов описывают как английскую, так и русскую фразеологию, уделяя особое внимание фразеологическим единицам (В. Н. Телия, А.И. Молотков, Н.М. Шанский и многие другие). В рамках данного исследования мы будем придерживаться

понятия фразеологии – наука о фразеологических единицах, т.е. об устойчивых сочетаниях слов с осложненной семантикой [Кунин 1996: 5].

Виноградов утверждал, что фразеология не имеет особого места: «неопределенность границ, целей и основных категорий фразеологии мешает этой дисциплине свободно и самостоятельно развиваться» [Виноградов 1977: 118]. Но современные реалии доказывают обратное – фразеология перестала быть исключительно лингвистическим явлением и переходит в другие сферы человеческой деятельности, а именно – в авиацию. Следует отметить, что фразеология как последовательное учение об устойчивых сочетаниях слов с полностью или частично переосмысленным значением оформилась в самостоятельную лингвистическую дисциплину сравнительно недавно [Солодилова 2011: 10].

Обратимся к особенностям фразеологии и фразеологических единиц встречающиеся при радиообмене. В первую очередь, отметим практически полное отсутствие грамматических правил, времен и сложных синтаксических конструкций. Грамматически отсутствуют окончания времени и местоимения. Исключением является фраза диспетчера «I SAY AGAIN», которая переводится как *повторяю*. Любое обращение является «личным» – 3 лицо, единственное число: – Aeroflot123, climb to flight level 300 – Аэрофлот123, набирайте эшелон триста.

Одельное внимание стоит уделить авиационным фразеологизмам, не имеющим аналогов в разговорной речи и идиомах. Например, traffic six o'clock переводится как *борт на шесть часов*. Ничего общего со временем вылета или координацией в авиационной радиосвязи данная фраза не имеет. Следует помнить, что данная фразеологическая единица применяется исключительно для передачи информации о движении одного воздушного судна относительно другого. Это связано с тем, что направление полета осуществляется по полукруговой системе и ассоциативно с циферблатом. Таким образом, если смотреть из кабины экипажа – прямо – двенадцать часов; справа – три часа; позади – шесть часов и слева – девять часов и т.д.

Во фразеологии радиообмена используется фраза «Squawk Charlie» и переводится как «Сквок Чарли». Здесь необходимо пояснить, что заглавная С читается по правилам авиационного алфавита – Charlie и предусматривает установку определенного режима работы используемого оборудования. При произношении цифр, в любом случае – от использования позывного до указания координат, сохраняется правило: цифра 9 – девять – nine – читается [naɪnə] – найнер. К такой же особенности относится цифра 4 – четыре – four – читается [fəʊə] – фозер. Немаловажным является правило произношения числовых словосочетаний. При ведении радиообмена на русском языке числа передаются простым разговорным языком, например «Набирайте эшелон триста сорок», в то время как при аналогичном указании на английском языке каждая цифра произносится отдельно, например, «Climb to flight level three four zero». Исключением является произношение при назначении эшелона полета на целые сотни, например: «Climb to flight level one hundred». Для исключения ошибки в восприятии эшелона полета и курса следования, при ведении радиообмена как на русском, так и на английском языках при передаче числового значения эшелона полета менее 100 первый ноль не произносится, при передаче числового значения курса менее 100 градусов первый ноль произносится обязательно. Таким образом, при указании приступить к снижению и занять эшелон полета 90, следует фраза, например: «Descend to flight level nine zero (Снижайтесь эшелон девяносто)», а при указании курса, например: «Continue heading zero nine zero (Сохраняйте курс ноль девяносто)».

В аэронавигационной терминологии часто встречается понятие radar. Изначально данный термин служил сокращением от следующих слов: radio detection and ranging. Данная аббревиатура относится к инициальным сокращениям, произносимым как обычные слова – [reɪdɑ]. Впоследствии сокращение стало собственным словом, широко используемым в терминосистемах радиоэлектроники, а также авиации. В современных реалиях технического прогресса невозможно представить радиолокацию и определение местоположения воздушных судов без таких понятий как primary surveillance radar (PSS) –

первичный обзорный радиолокатор и secondary surveillance radar (SSR) – вторичный обзорный радиолокатор.

Вокруг термина radar группируются словосочетания и целый понятийный ряд, некоторые термины применимы не к оборудованию, а сопутствующей системе и технологии работы: non-radar separation, precision approach radar, primary radar, PSR blip, radar approach, radar clutter, radar contact, radar controller, radar control, radar display, radar identification, radar map, radar monitoring, RPI, RPS, radar separation, radar service, radar track position, radar unit, radar vectoring, secondary radar, SSR response, surveillance radar.

Немаловажным является тот факт, что термин radar также имеет значение «диспетчерский пункт круга – ДПК», что не имеет аналогов в английской терминосистеме. Следует помнить, в непосредственно аэронавигационной терминологии, используется понятие «радиолокатор – radar». Синонимичные понятия «радар» и «локатор» (locator) – отсутствуют. Встречается терминологическое словосочетание «locator beacons».

Немаловажным является тот факт, что многие термины, фразеологизмы и идиомы из судостроения и мореходства перешли в авиацию, приобрели иные значения, некоторые остались неизменными, а некоторая часть стала основой новых фразеологических единиц. Например, сохранилось изначальное значение терминов starboard – правый борт и port – левый борт. Термин «двухпалубное судно» (морское) – two decks перешел в авиационное «double-deck aircraft». Также отмечено использование идиомы «Zulu time» – «Зулусское время», среднее время по Гринвичу. В ходе исследования фразеологии мореходства был выявлен жаргонизм «sky pilot» – священник, «проводник на небо» – в данном случае подразумевается религиозный аспект. Современные реалии противоречат наличию такого термина, т.к. pilot – летчик, пилот – подразумевает собой использование воздушной среды.

Таким образом, следует сделать вывод, что фразеология радиобмена может и должна рассматриваться как предмет языкознания. При дальнейшем анализе стоит обозначить специфику, классификацию и методы изучения фразеологических единиц, используемых при ведении радиосвязи.

1. Амосова Н.Н. Основы английской фразеологии. – Л.: Издательство ЛГУ, 1963. – 208 с.
2. Виноградов В.В. Лексикология и лексикография. – М.: Наука, 1977. – 318 с.
3. Кунин, А.В. Курс фразеологии современного английского языка / А.В. Кунин. – 2-е изд-е, перераб.– М.: Высш. шк., 1996. – 381 с.
4. Солодилова, И.А. Лингвокогнитивные и дискурсивные аспекты современной фразеологии: монография / И.А. Солодилова, В.Е. Щербина; Оренбургский гос. ун-т. - Оренбург: ОГУ, 2011. – 377 с.

Баранова А.В.

**«Простаки» – первое обращение русских переводчиков к роману Томаса Гарди
«Джуд Незаметный»**

*Севастопольский государственный университет
(Россия, Севастополь)*

doi: 10.18411/lj-04-2019-85

idsp: ljjournal-04-2019-85

Аннотация

В статье представлены результаты комплексного исследования первого подхода русских переводчиков к переводу последнего романа викторианского писателя Томаса Гарди «Джуд незаметный». Отмечается, что стабильная популярности Томаса Гарди в России в конце XIX в. подтверждается «оперативностью» появления переводов новых на тот момент произведений Гарди в русской периодике. Решения, реализованные в переводе первых глав романа «Джуд незаметный», отражают типичные для того времени тенденции в переводах из Гарди: трансформацию композиции под стандарты малых эпических форм, «стирание» образа рассказчика, удаление или смягчение элементов

натурализма и чувственности в описании женских образов, характерных для нарраторского стиля Гарди.

Ключевые слова: роман «Джуд незаметный», Томас Гарди, В.Е. Кардо-Сысоева, «Простак», переводческая рецепция, особенности русских переводов из прозы Гарди конца XIX в.

Abstract

The paper provides a complex study of the first approach to translating Thomas Hardy's "Jude the Obscure" in Russia. Such kind of research is relevant in terms of studying the history of translated Russian literature, and retranslation phenomenon. It also helps to retrace the presence of a translated literary writing in a new literary environment through translators' reception.

The novels and short stories by Hardy were quite popular in Russia at the end of the 19th century, which is proved by a number of translations that were regularly published in Russian magazines soon after the first original Hardy's writing had been published. The translation of "The Simpletons", issued in December 1894 and translated by V.E. Cardio-Sysoyeva, is not an exception.

The comparative analysis of the target and source texts reveals the typical translator's decisions that were made while translating Hardy's prose into Russian at the end of the 19th century. They are as follows: the original composition was often transformed to fit a standard short fiction structure, the narrator's image was reduced, and the elements of naturalism and in Hardy's description woman's sexuality were put milder or completely reduced.

Key word: "Jude the Obscure", Thomas Hardy, V. E. Cardio-Sysoyeva, "The Simpletons", translator's reception, Russian translation of Hardy's fiction in the 19th century.

В одной из крайне немногочисленных зарубежных публикаций, посвященных переводам прозы Томаса Гарди в России и СССР, было выдвинуто предположение, что история русских переводов из Гарди гораздо богаче, чем ее представляют на родине писателя [1.]. До недавнего времени - эта тема оставалась мало изученной и российскими исследователями, хотя, еще в 1980 г. в СССР была выпущена библиография произведений викторианского писателя, включившая фактически все русские переводы советского и досоветского периода [2.]. Если объектом современных российских исследований творчества Гарди являются его оригинальные тексты или тексты переводов советского периода, то переводы его прозы, выполненные в дореволюционный период, остаются вне поля зрения гардиведов. Однако исследования неканонических или устаревших переводов, безусловно, являются актуальными, как с точки зрения заполнения «белых пятен» в истории русской переводной литературы, так и в аспекте исследования эволюции бытования зарубежных переводных произведений в принимающей литературе, в частности, через анализ особенностей переводческой рецепции, что подтверждается наличием подобных современных публикаций по истории переводной русской литературы [3., 4., 5.].

Особенный интерес представляет период «вхождения» иноязычного писателя в русскую переводную литературу через первые переводы его произведений. В этом смысле, первые «встречи» русского читателя с творчеством Томаса Гарди относятся к 90-м годам XIX в. [6.]. Переводы этого периода заслуживают внимания с точки зрения выбора литературного материала-источника, его полноты, специфики передачи, а также факторов, обусловивших переводческие решения. Цель настоящей статьи – представить результаты исследования первого подхода русских переводчиков к переводу романа «Джуд Незаметный» (Jude the Obscure), закрывшего этап романного и прозаического творчества Гарди.

Впервые роман был опубликован под заглавием «The Simpletons» (Простак) в декабрьском номере журнала «Harper's New Monthly Magazine» (Харперс) в 1894 г. В

последующих номерах заглавие было изменено на «Мятежные сердца» (Hearts Insurgent), а затем «Мечтатель» (A Dreamer) [7.]. Роман публиковался в течение 1895 г., однако сюжет журнальной версии претерпел значительные изменения и сокращения, что привело к некоторым фабульным нестыковкам в угоду соблюдения моральных и этических норм. Так, в журнальной версии между Сью и Джудом нет интимных отношений, а, следовательно, в романе нет образов детей и их смерти; встретив Арабеллу после ее возвращения из Австралии, Джуд не проводит с ней ночь в гостинице. Таким образом, большая часть корректировки романа относилась к описанию интимных отношений героев и их последствий. Следует отметить, что в период между публикациями журнальной и книжной версий Гарди оставался в поиске окончательного варианта заглавия. Многие критики сходятся во мнении, что название «Simpletons», прежде всего, соотносится с образами Джуда и Сью и отражает такие их качества, как простота, наивность, непрактичность, неприспособленность к суровым жизненным реалиям [8.]. Однако позже автор приходит к заголовку «Jude the Obscure», тем самым подчеркнув центральную фигуру романа и наделив ее гораздо более сложными и трагичными личностными качествами, обозначенными полисемичным прилагательным, находящимся в постпозиции к имени [9.]

Уже в августе 1896 г., появляется русский перевод отрывка из «Простаков», выполненный Варварой Ефграфовной Кардо-Сысоевой и напечатанный в трех номерах газеты «Русские ведомости» [10.]. Отметим, что в переводном подзаголовке указывается, что перевод представляет «отрывок из рассказа Томаса Гарди». Отрывок является переводом первой части романа, опубликованной в декабрьском номере 1894 г. журнала «Харперс». Эта часть в английском журнале заканчивается разговором подружек Арабеллы, в котором они обсуждают ее планы «поймать простачка». Финалом русского перевода является более ранняя сцена, впоследствии оказавшаяся переломной в судьбе Джуда, в которой он предвкушает свидание с Арабеллой: *«Мимолетная рассудительность утратила свою силу, и Джуд опять совершенно растерялся под наплывом свежего неизведанного наслаждения. Он ясно осознавал только одно: завтрашний день он опять увидит ее, эту девушку, которая так странно разжигала его чувства»*. [10. № 344]. Таким образом, русский читатель расстается с главным героем в тот момент, когда его разочарования и невзгоды только начинают приобретать свои очертания, а слепая сила судьбы начинает рассеивать его иллюзии. Тем не менее, такой исход участи героя легко предугадывается читателем уже в переводе начала произведения. Завершив перевод этой сценой, переводчица придала определенную логическую законченность отрывку при открытом финале.

В целом первый русский перевод романа Гарди – отрывка «Jude the Obscure» – достаточно близок к тексту оригинала. Было ли это осознанным выбором переводческой стратегии В. Е. Кардо-Сысоевой, или небольшой объем переводимого материала определил подобный подход, но перевод «Простаки» сохранил гораздо больше описаний внутреннего мира Джуда, по сравнению с первым полным переводом романа, выполненным годом позже другим переводчиком [11.]. В переводе отрывка переданы почти все внутренние монологи Джуда, многие авторские рассуждения, библейские аллюзии и прочие отступления от внешней фабульной линии оригинального текста. Основной конфликт тонкой душевной организации, сострадательной натуры главного героя и суровой неумолимой реальности мира, составляющий одну из геометрических оппозиций произведения Гарди, четко прослеживается в переводе Кардо-Сысоевой. Для сравнения мы приводим фрагменты переводов, выполненных В.Е. Кардо-Сысоевой, и И.В. Майнова, годом позже выполнившего первый перевод всего романа Гарди:

Оригинал	Перевод В.Е. Кардо-Сысоевой	Перевод И.В. Майнова
... not from the perception of the flaw in the terrestrial scheme, by which what was good for God's birds was bad for God's gardener [12.C. 68].	и не от сознания всей несправедливости житейской логики, в силу которой для человека было худо то, что было хорошо для птицы Божьей [10. № 210].	_____
... This weakness of character, as it may be called, suggested that he was the sort of man who was born to ache a good deal... [12. C. 69].	Такая слабость характера, как мы, быть может, это назовем, ясно говорила, что из Джуда выйдет человек, которому придётся узнать много душевных страданий... [10. №210].	Такая слабость характера, – как пожалуй можно назвать эту черту, – указывала, что Джуд был из категории неудачников, которым суждено много пострадать... [11. №4. С. 76].

Подробно и полно переведена сцена, связанная с представлениями Джуда о Кримминстере как о сказочном городе. Перевод всех деталей, библейских сравнений, прямой речи Джуда позволяют читателю ощутить состояние героя, увидеть мир через призму его мировосприятия. Таким образом, достигается большая вовлеченность читателя не только в сюжетный уровень произведения, но и в более глубокие психологические слои романа. Для наглядности сравним фрагменты двух переводов:

Перевод В.Е. Кардо-Сысоевой	Перевод И.В. Майнова
<p>Джуд был вознагражден за свою отвагу; но то, что он увидел, были не ламповые огоньки в окнах, как он этого ожидал, то было целое сияние или зарево, стоявшее сводом над темной полосой неба, и казалось, что будто город теперь не более как на одной или двух милях расстояния. Джуд принялся раздумывать, под какой точкой этого сияния может находиться его учитель, который теперь не имел ничего общего с Меригрином и как бы вовсе не умер для его обитателей. И вот мальчику почудилось, будто он видит мистера Филотсона, как он прогуливается в этом сиянии также свободно, как три библейские отрока в пещере Навуходоносора.</p> <p>Джуд слышал, что ветер несется со скоростью десяти миль в час, и теперь ему вспомнилось это обстоятельство и, обернувшись лицом к северо-востоку, он раскрыл губы и стал вбирать в себя ток воздуха, как будто бы это был самый сладостный напиток.</p> <p>Быть может, час или два назад ты был в Кримминстере, – говорил Джуд, с какою-то особой лаской, мысленно обращаясь к ветру, – ты летал по его улицам, ты заставлял крутиться флюгера, и может быть, сам Филотсон вдыхал те самые струйки, которые сейчас вдыхаю я... [10. №342].</p>	<p>...над городом еще разливалось потухающее зарево заката, причем самый город представлялся в расстоянии около двух миль. Всматриваясь в перспективу города, Джуд дал волю своей фантазии и размышлял о его улицах, домах, жителях, о счастливым учителе. Вдруг пахнул ветерок и с его дуновением что-то донеслось до слуха Джуда, точно желанная весточка из города. Вероятно это был звон колоколов, нежный и музыкальный, как бы говоривший ему: «Как хорошо у нас, как все счастливы здесь!» [11. №4. С. 81]</p>

Однако нельзя утверждать, что перевод «Простак» сделан без сокращений или пропусков. Большинство пропусков относятся к образу «всезнающего» рассказчика, а именно его комментарии относительно того, «что было бы, если бы все было по-другому». Этот прием Гарди ранее использовал в романе «Тэсс из рода д'Эрбервиллей» (Tess of the d'Urbervilles), заканчивая подобным отступлением «сцену соблазнения». Такой прием «увеличения масштаба полотна» позволяет читателю «в одном мгновении видеть вечность», в одной трагичной судьбе – трагедию судеб многих людей. Он также помогает автору создать определенное настроение в восприятии дальнейших событий сюжета, задать им масштаб трагедии, заставляет читателя размышлять о роли случая в судьбе. Не случайно многие исследователи творчества Гарди отмечают трагизм, как один из основных элементов его произведений, усиливающийся от романа к роману [13.].

Можно предположить, что подобный трагический пафос укладывается в формат больших прозаических форм, и гораздо менее характерен для формата рассказа, в котором позиционировался перевод отрывка романа. По-видимому, такая смена эпической формы привела к редуцированию образа рассказчика в переводе Кардо-Сысоевой:

Оригинал	Перевод	Дословный перевод
Somebody might have come along that way who would have asked him his trouble, and might have cheered him by saying that his notions were further advanced than those of his grammarian. But nobody did come, because nobody does; and under the crushing recognition of his gigantic error Jude continued to wish himself out of the world [12. С. 75].	И бедный мальчуган от души пожелал бы никогда не видеть этих книг, более того – он желал бы никогда не родиться на свет Божий [10. №342]	Кто-то мог бы, проходя мимо, спросить его о его горе и мог бы подбодрить его, сказав, что такие его размышления – гораздо прогрессивней, чем у этих филологов. Но никто не пришел, потому что никто не приходит; и под сминающим осознанием своей огромной ошибки, Джуд продолжал жалеть о том, что он пришел в этот мир.

Сокращения также коснулись некоторых «второстепенных» деталей, напр. описание деревенских религиозных суеверий и национальных предрассудков и иронии рассказчика.

Существенно трансформировался в переводе Кардо-Сысоевой и образ героини, Арабеллы, которая в дальнейшем по сюжету сыграет важную роль в трагической судьбе героя. Перевод отрывка из «Простаков», представляет экспозицию и небольшую часть завязки сюжета романа: знакомство Джуда с Арабеллой. Следует отметить, что в английской журнальной версии описание внешности героини смягчено, по сравнению с последующей книжной версией. Так, в журнальной версии во фразе: «*She was a complete and substantial female animal*» (Она была абсолютная, настоящая самка) слово «*animal*» (животное) было заменено на «*human*» (человек), что можно было бы перевести как «настоящая женщина». Однако и такое смягчение, по-видимому, показалось переводчице недостаточным, и внешность Арабеллы в переводе описывается нейтрально, без негативного отношения рассказчика. Не упоминается и умение Арабеллы делать ямочки на щеках, что в оригинальном тексте является первым «признаком» ее фальшивости.

Оригинал	Перевод	Дословно
he whom he addressed was a fine dark-eyed girl, not exactly handsome, but capable of passing as such at a little distance, despite some coarseness of skin and fibre. She had a round and prominent bosom, full lips, perfect teeth, and the rich complexion of a Cochin hen's egg. She was a complete and substantial female human -no more, no less [12. С. 79]	Та из них, к которой он обратился, была красивая, темноглазая девушка, не то чтобы настоящая красавица, а могущая сойти за таковую, на известном расстоянии, по крайней мере. У нее был полный стан, полные губы, два ряда красивых зубов и здоровый цвет лица [10. № 344].	Она была привлекательная темноглазая девушка, не то чтобы красивая, но способная казаться таковой на небольшом расстоянии, не смотря на несколько огрубевшую кожу. У нее была круглая большая грудь, полные губы, отличные зубы, и цвет кожи яйца кохинхинки. Она была абсолютная, настоящая самка – ни больше, ни меньше.

Таким образом, первым подходом к переводу романа «Джуд незаметный» на русский язык явился перевод В.Е. Кардо-Сысоевой отрывка (первых шести глав) журнальной версии подлинника, озаглавленного изначально «Простаки». При довольно полном переводе отрывка особое внимание переводчица обратила на образ главного героя, развитие его внутреннего мира. Тем не менее, часть деталей, относящихся к раскрытию образа Джуда, осталась не переведенной, что, возможно, связано с форматом «рассказа». Изменение эпической формы, по-видимому, также обусловило и «затушевывание» образа «всезнающего рассказчика» в русском тексте. Его образ предстает размытым, повествование менее субъективным, а авторская ирония максимально удалена. Смягчение в натуралистичном описании внешности Арабеллы, возможно объясняется как этическими нормами издательства, так и переводческим выбором Кардо-Сысоевой, ее личностными качествами.

Изучение переводов из Гарди, конца XIX в. позволяет сделать вывод о том, что, подобные переводческие решения – удаление или значительное редуцирование образа рассказчика, приведение композиции к «стандартам» малых эпических форм, а также

сглаживание элементов натурализма в авторском нарративе – представляют характерные особенности всех переводов викторианского писателя, сделанных в конце XIX в.

Безусловно, возникает вопрос о причинах отсутствия переводов следующих глав романа: ни журнал «Русские ведомости», ни сама переводчица более не обращались к этому произведению Гарди. Не располагая никакими документальными подтверждениями, все же можно предположить, что, во-первых, перевод всего романа изначально не был запланирован. Не случайно, текст перевода Кардо-Сысоевой, представлен как «отрывок из рассказа». Во-вторых, судьба последующих переводов этого романа на русский язык косвенно подтверждает предположение, что «скандальность» «Джуда незаметного» не обеспечила ему популярность в России. Мрачность, безысходность и бессмысленность существования составляют основную тональность романа, что может быть востребованным в массовой литературе лишь в редкие исторические периоды.

1. Weber, C. J. Russian Translations of Hardy // Colby Library Quarterly. – 1954. Vol. 3., is. 15. P. 253–256.
2. Парчевская, Б.М. Томас Харди: Библиографический указатель / сост. Б.М. Парчевская. М.: Книга, 1982. 120 с.
3. Syskina, A.A., Kiselev, V.S., Lonoff, S., Matveenko, I.A., Aizikova, I.A. Female Images in Jane Eyre and the Woman in White in Russian Translations of the 1840–60s Bronte Studies. 2017. Vol. 42. N. 2. P. 118–129.
4. Шерстнёва, Е.С. Переводческая рецепция «Писем к молодому поэту» Р.М. Рильке // Актуальные вопросы переводоведения и практики перевода международный сборник научных статей. Нижний Новгород, 2016. С. 246–252.
5. Сумцова, О.В. Русская переводческая рецепция сенсационного романа Ч. Рида «Grithith Gaunt, or Jealousy» (1860-е гг.) // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 434. С. 50–60.
6. Баранова, А. В. Периодизация русских переводов прозы Томаса Гарди в России: к постановке проблемы переводческой рецепции прозы Гарди в России // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 401. С. 13–20.
7. Purdy, R.L. Thomas Hardy: a Bibliographical Study / R.L. Purdy. London; N.Y.: Oxford University Press, 1954, P. 88–91.
8. Millgate, M. Thomas Hardy: His Career as a Novelist / M. Millgate. London: the Bodley Head, 1971, P. 319.
9. Абилова, Ф.А. Функция подзаголовка в романах Уэссекского цикла Т. Гарди / Ф.А. Абилова // Международный научно-исследовательский журнал. 2015. № 3–2 (34). С. 66–67.
10. Гарди, Т. Простак (Отрывки из повести) / Т. Гарди; перевод В.М. Кардо-Сысоевой // Русские ведомости. 1896. № 210. С. 2–3; № 342. С. 2–3; № 344. С. 2–3.
11. Гарди, Т. Джуд неудачник: роман пер. И. В. Майнова // Северный вестник. 1897. № 4. С. 69–102. № 5. С. 143–186. № 6. С. 184–203. № 7. С. 131–166. № 8. С. 140–174.
12. Hardy T. The Simpletons, Part 1 // Harper's New Monthly Magazine. 1894. December. P. 65–80. [Электронный ресурс]. URL: <https://babel.hathitrust.org/cgi/pt?id=osu.32435072710114;view=2up;seq=2;size=175> (дата обращения. 15.05.2018).
13. Абилова, Ф.А. Мотив безумия в романе Т. Гарди «Джуд незаметный» как шекспировская реминисценция / Ф.А. Абилова // Международный научно-исследовательский журнал. 2015. № 11 (42), ч. 4. С. 6–8.

Блохина С.С.

Особенности предпереводческого анализа публицистического текста

*Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина
(Россия, Рязань)*

doi: 10.18411/lj-04-2019-86

idsp: lj-04-2019-86

Аннотация

В данной статье рассмотрены основные особенности перевода текстов публицистической направленности. Проанализировано понятие функционального стиля, перечислены стилеобразующие факторы, описаны черты, присущие публицистическому стилю. Кроме того, на основании проведенного исследования, автором выявлены основные этапы и разработана схема переводческого анализа публицистических текстов,

составлены переводчески ориентированные рекомендации. По ходу повествования анализируются переводы англоязычных и русскоязычных публицистических текстов и даются переводческие комментарии.

Ключевые слова: публицистический стиль, публицистический текст, особенности перевода публицистических текстов

Abstract

The article examines the main features of the publicistic texts translation. The author is analyzing the concept of functional style, makes a table of style-forming factors. Moreover, characteristic features of publicistic style are revealed here. In addition, on the basis of the study, the author identifies the main steps of the journalistic texts translation analysis, develops a scheme and makes translation-oriented recommendations. In the course of the narrative, translations of English-language and Russian-language publicistic texts are being analyzed and translation comments are being given.

Key words: publicistic style, publicistic text, peculiarities of publicistic texts translation

Понятие стиля многогранно и имеет множество определений. Так, стилем называют регистр языковых единиц, функциональный стиль, индивидуальную авторскую манеру письма. Изучению стиля в его различных проявлениях посвящены работы многих российских и зарубежных ученых (Н.А. Блохина, В.В. Виноградов, З.Г. Прошина, Д.Э. Розенталь, А. Нойберт, К. Райс, Ш. Теппер и др.).

В данной работе мы остановимся на рассмотрении особенностей именно публицистического стиля, что обусловлено разнообразием тем, обсуждаемых в публицистических статьях (от проблем оборонной промышленности и военно-промышленного комплекса до переговоров на международном уровне). Кроме того, следует отметить, что в отличие от официальных документов военного характера или научной литературы, которые выполняют информативную функцию, публицистические статьи призваны не только предоставить читателям свежую информацию о последних событиях, но и сформировать общественное мнение в отношении этих событий.

Публицистический стиль – это стиль, характеризующийся информативностью и экспрессивностью. Данный стиль часто используется в таких сферах, как политика и журналистика [Прошина 2009: 203].

Более полное определение дает другой ученый, М.Ю. Казак, который утверждает, что публицистический стиль обслуживает сферу политико-идеологических отношений, в том числе аудиовизуальных и газетно-журнальных СМИ и ораторских выступлений. Его цели – воздействие на общественное мнение и информирование. Публицистический дискурс – это слаженная система, в которой реализуются такая цель, как влияние на реципиента адресатом при помощи языковых норм и средств [Казак 2012: 60].

Основной же чертой рассматриваемого стиля, по мнению Т.А. Воронцовой, является единство таких функций как информативность и экспрессивность [Воронцова 2009: 68].

Важность предпереводческого анализа публицистических текстов связана с тем, что они воздействуют на многомиллионную аудиторию и смещение акцентов при передаче фактической или прагматической информации может быть воспринято как провокация и послужить причиной конфликтов. Таким образом, только в случае успешного полноценного восприятия переводчиком полноты содержания текста оригинала может гарантировать адекватную его передачу адресату-носителю другого языка [Шутова 2009: 203].

На этапе предпереводческого анализа важно прочтение текста как законченного речевого произведения. Основная задача – рассмотреть его внешнюю и внутреннюю структуры, прагматические и социолингвистические аспекты, определить основные параметры текста, распределить информацию, детально изучить средства выражения ведущих текстовых категорий в оригинале и рассмотреть возможные пути обеспечения эффективной коммуникации в цепочке: автор – переводчик – читатель [Шутова 2009:

204]. Следовательно, необходимо выявить основные характеристики автора текста-оригинала. Сделав это, мы сможем выявить особенности текста и специфику используемого языка, что позволит четче определить границы авторских смыслов, оценить субъективную авторскую модальность. Также, необходимо выяснить замысел автора и его цель. В замысел автора входит: впечатление, которое стремится создать писатель, его коммуникативное намерение [Колкер 2014: 52].

Кроме того, именно на вышеуказанном этапе переводчиком разрабатывается общая стратегия и конкретные тактики перевода [Каширина 2006: 5, Кашкин 2013: 140].

Важной чертой текстов публицистической направленности является логичность повествования, которую необходимо сохранить как на лексическом, так и на синтаксическом уровнях. Переводчик должен изучить фоновые знания автора и получателя текста, средства выражения основных текстовых категорий (информативность, целостность, связность, точка зрения, временной континуум, пространственный континуум, модальность). Переводчику следует принять во внимание то, что учёт временного плана, эпохи, когда было написано то или иное произведение или статья, играет огромную роль в достижении адекватности и качества перевода. Так, например, русские реалии времен СССР (КГБ, пионерия, пятилетка) или древнерусские слова (лапти и др.) не будут поняты английским читателем без проведения переводчиком тщательного анализа и без выбора нужных переводческих приемов. Связанность текста важна для того, чтобы подать информацию четко.

Если фоновых знаний читателя перевода недостаточно, переводчику следует прибегать к экспликациям, комментариям и добавлениям. Рассмотрим следующие примеры: 1) «Международная конференция по безопасности: «Шойгу назвал главную глобальную угрозу» - «The International Conference on Safety: Shoygu, the Minister of Defense of the Russian Federation, named the main global threat»

2) «А начальник Генштаба Валерий Герасимов обозначил три способа борьбы с ней» - «The Chief of the General Staff of Russia Valery Gerasimov spoke about three ways of solving the problem».

Исходя из того, что приведенные примеры изобилуют известными в России именами, делаем вывод, что статья направлена на русскую публику. Зачастую, иностранный читатель не знаком с политическими деятелями других стран. Для того чтобы представить исходную информацию более точно, мы использовали добавление в примерах (1) и (2). В первом случае, мы пояснили, кем является Сергей Шойгу, во втором – конкретизировали, к Генштабу какой страны принадлежит Валерий Герасимов.

Для того чтобы обеспечить сохранение аффективной составляющей публицистических текстов при переводе, наиболее часто используются прием эмфатизации (использование эмоционально окрашенных и/или стилистически маркированных слов): «Во-вторых, терроризм надо бить упреждающе, на ранних стадиях формирования угрозы, не давая его идеологии проникнуть в умы населения, развиваться и захватывать новые территории». В оригинале фраза «проникнуть в умы» уместна, но мы считаем целесообразным придать ей еще большего эмоционального эффекта, поэтому заменяем слово «проникнуть» на «отравить» (poison). После применения указанной трансформации получается следующее: «Secondly, it is necessary to beat terrorism proactively, at the early stages of the formation of the threat, to prevent its vicious ideology from poisoning people's minds, from spreading to new territories».

В плане синтаксиса следует говорить о когерентности текста [Halliday, Hasan 1976: 374], о необходимости сохранить при переводе тема-рематические связи между предложениями: «The GBU-43/B Massive Ordnance Air Blast Bomb (MOAB) - or, in military speak, Mother of All Bombs - was launched on Thursday». – «В четверг США применили самую мощную неядерную бомбу, тяжелый боеприпас фугасного действия ГБУ-43/Б, «мать всех бомб», как окрестили ее военные». Необходимо прибегнуть к приему транспозиции и переместить новую, наиболее важную информацию в конец русского предложения.

Еще одной важной особенностью, которую необходимо соблюдать при переводе публицистических текстов, является лаконичность изложения. Так, в англоязычных текстах лаконичность и компрессия изложения достигаются за счет использования инфинитивных и герундиальных конструкций, абсолютных конструкций и причастных оборотов, сложных дополнений и сложных подлежащих, атрибутивных словосочетаний, придаточных предложений и т.д. В русском же языке используются безличные и неопределенно-личные конструкции, большие, громоздкие предложения членятся на несколько простых, а также шире используются клише. Сохранив лаконичность при передаче фактов, автору удастся подать информацию в максимально сжатой форме и в максимально короткое время. Следует рассмотреть данную особенность на примере: «Its principal effect is a massive blast wave - said to stretch for a mile in every direction - created by 18,000lb of TNT».

В приведенном предложении сжатые английские конструкции, применяемые в тексте-оригинале, можно точно соблюсти при переводе. Необходимо прибегнуть к технике разбиения предложения с целью сохранения целостности и логичности повествования: «Основной поражающий эффект - крупная взрывная волна, простирающаяся на несколько километров во всех направлениях. Такого воздействия взрыва 8 тонн тринитротолуола».

В следующем примере мы будем использовать такой прием, как грамматическая замена типов предложений, так как для русского языка нехарактерно использование неодушевленного предмета в качестве деятеля. Поэтому мы переводим исходное простое предложение неопределенно-личным: «A van was distributing crisps," one civilian evacuee told Zaman English News». – «С фургона раздавали чипсы», - сказал беженец в интервью для «Заманских новостей»».

Предложение, которое будет проанализировано ниже, осложнено герундиальными конструкциями. В русском языке понятие «герундий» отсутствует. Поэтому мы снова прибегнем к технике членения предложения, трансформируя простое осложненное предложение в два простых: «A huge car bomb has blasted a convoy of coaches carrying evacuees from besieged government-held towns in Syria, killing about 75 people, state media said». – «Машина, управляемая смертником, взорвалась рядом с колонной автобусов, перевозивших беженцев из осажденных террористами сирийских территорий. Погибло по меньшей мере 75 человек, как заявили государственные СМИ».

Кроме всего прочего, переводчику необходимо также изучить прагматику текста, он должен безошибочно понять смысл передаваемого автором сообщения, его коммуникативную задачу и использованные для её реализации языковые знаки, осознать тактику автора и её влияние на читателя. Например, при выполнении перевода фразы из вышеуказанного предложения: «A huge car bomb» следует использовать экспликацию с опорой на макроконтекст и передать ее на языке перевода как «машина, управляемая смертником». Это позволит усилить эмоционально-экспрессивное воздействие на читателя, чтобы показать, что невинные люди погибли из-за злого умысла террориста-смертника.

Как уже было упомянуто ранее, реципиентом публицистических текстов являются широкие массы населения, и одной из самых главных целей подобных текстов является воздействие на читателя. Поэтому нельзя не согласиться с Гавриленко Н.Н., Гаковой Е.В., Дмитриченковой С.В., Климовой В.А. в том, что особое внимание на этапе предпереводческого анализа необходимо уделить заголовку. Помимо того, что заголовок должен передавать содержание всего текста (именно поэтому заголовок следует переводить в окончательной форме только после того, как будет проанализирован весь текст), он также должен сохранить в себе аппелятивность и образность [Гавриленко, Гакова, Дмитриченкова, Климова 2004: 31].

Рассмотрим перевод заголовка к статье «Украина подготовила смертников для самоподрывов в России».

В русском варианте имеется простое предложение, не передающее экспрессивности. В данном случае следует найти эквивалент, типичный для английского

языка с более выраженной аффективной составляющей. Используя замену видов предложения и переводя исходный вариант абсолютной конструкцией, опустив глагол, мы достигаем необходимого экспрессивного эффекта: «Ukrainian suicide bombers for terrorist acts in Russia».

Также переводчику нужно заострить внимание на том, как построен исходный текст, какие грамматические, синтаксические конструкции и лексические единицы использованы автором. Более того, необходимо выявить экстралингвистические факторы текста, которые могут быть непонятны реципиенту, поскольку связаны с незнакомой ему культурой [Nord 2005: 274].

Анализируя предложение из той же статьи: «Спецслужбы узнали, что боевиками из украинской группировки "Аскер" руководит их отец с позывным Дед и лидер движения Ленур Ислямов». Мы видим использование инверсии в исходном тексте. Данное явление нетипично для публицистических текстов английского языка, поэтому мы изменяем отношения подлежащего и дополнения, используя пассивную конструкцию. Также на этапе формирования переводного предложения мы столкнулись со следующей проблемой: неидиоматичное звучание конструкции в представленном примере. Изменив структуру предложения, мы достигли адекватности при переводе. Добавление в скобках помогло придать точности передачи исходной информации: «Intelligence has uncovered that the *Asker* group of fighters, Ukraine, is composed of sons headed by their Nariman Eneleev, alias Ded (Ukrainian for *Grandfather*) and the leader of the movement Lenur Islyamov».

Для английского языка, в отличие от русского, типично использование пассивного залога, поэтому для того чтобы не нарушить целостность и логичность повествования, мы применяем технику грамматической замены и переводим активный залог пассивным: действиями боевиков руководит их отец – the Ukrainian fighters are led by their father.

Итак, предпереводческий анализ, является наиболее важным из трех этапов и предопределяет эффективность анализа во время перевода и постпереводческого анализа. На данном этапе анализа переводчику необходимо выявить коммуникативную направленность текста, совпадения и расхождения фоновых знаний и мировосприятия автора оригинального текста и получателя перевода, средства достижения когерентности оригинального текста, средства достижения компрессии. Затем переводчику необходимо исследовать аффективную составляющую текста, а следующим шагом проанализировать, какие трансформации лексического и грамматического характера позволят сохранить функциональные особенности оригинального текста и при необходимости адаптировать их к функционально обусловленным требованиям языка перевода. Наиболее значимыми с переводческой точки зрения являются следующие особенности публицистических текстов: логичность, лаконичность, аргументированность.

Переводчику также необходимо выявлять средства обеспечения когерентности текста и средствами другого языка обеспечивать тема-рематическую когерентную связность перевода.

Переводчику следует учесть различие культур обеих сторон и, в случае необходимости, не только сохранять прецизионную информацию, но и эксплицировать неясные моменты.

Переводчик должен выявлять использующиеся в оригинальном тексте средства компрессии и стараться сохранять лаконичность текста при помощи эквивалентных средств языка перевода.

1. Воронцова Т.А. Элементарная стилистика: учеб.-метод. пособие / УдГУ. – Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2008. – 130 с.
2. Гавриленко Н.Н., Гакова Е.В., Дмитриченкова СВ., Климова В.А. Спецкурс «Переводческий анализ текста»: Методические рекомендации / Под ред. Н.Н. Гавриленко. - М.: Изд-во РУДН, 2004. - 45 с.
3. Казак М.Ю. Язык газеты : учеб. пособие / М.Ю. Казак. – Белгород : ИД «Белгород», 2012. – 120 с.
4. Каширина Н.А. Переводческий анализ текста: Учебное пособие с методическими рекомендациями. - 2-е изд., испр. и доп.- СПб.: Перспектива, Изд-во "Союз", 2008. - 296 с.
5. Гавриленко Н.Н., Гакова Е.В., Дмитриченкова СВ., Климова В.А. Спецкурс «Переводческий анализ текста»: Методические рекомендации / Под ред. Н.Н. Гавриленко. - М.: Изд-во РУДН, 2004. - 45 с.

6. Колкер Я.М. Поэзия и проза художественного перевода: моногр. М.: Гуманитарий, 2014. 4–61 с.
7. Прошина З.Г. Теория перевода: Учебник. На англ. яз., 3-е изд. (перараб. и доп.) — Владивосток: Дальневост. ун-та (ДВГУ), 2008. — 277 с.
8. Шутова Н.М. Перевод и лингвистика текста. // Вестник Удмуртского университета. – 2009. – № 5-1. – 203-210 с.
9. Halliday M., Hasan R. Cohesion in English. Longman. – 1976. – 374 с.
10. Nord C. Text Analysis in Translation: Theory, Methodology and Didactic Application of a Model for Translation-Oriented text Analysis. New York, 2005 (translated from the German language). 274 с.
11. BBC NEWS [Электронный ресурс] URL: <http://www.bbc.com/news/world-middle-east-39609288>
12. LIFE [Электронный ресурс] URL: https://life.ru/t/%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8/980720/ukraina_podghotovila_smiertnikov_dlia_samopodryvov_v_rossii

Бозиева Н.Б., Безирова Л.Х.

Лирические повести кабардинского писателя Журтова Биберда

*ФГБОУ ВП «Кабардино-Балкарский государственный
университет им. Х.М. Бербекова»
(Россия, Нальчик)*

doi: 10.18411/lj-04-2019-87

idsp: ljjournal-04-2019-87

Аннотация

Предметом исследования являются лирические повести кабардинского писателя Б. Журтова «Берег моего детства» и «Ранняя весна». Авторы подробно рассматривают особенности лирической повести в кабардинской литературе на примере произведений известного прозаика Б. Журтова.

Ключевые слова: кабардинская литература, повесть, лирическая проза, детство, современность, нравственность.

Abstract

The subject of the research is the lyrical stories of Kabardian writer B. Zhurtov "the Shore of my childhood" and "Early spring". The authors consider in detail the peculiarities of the lyrical novel in Kabardian literature on the example of the works of the famous prose writer B. Zhurtov.

Keywords: Kabardian literature, novel, lyrical prose, childhood, modernity, morality.

В кабардино-черкесской литературе повесть занимает особое место. Она «сосредоточивается на современности».

Во многих произведениях 70-80-х гг. XX века мы находим философское осмысление пережитого и происходящего. Проза данного периода исследует человека с его бытовыми, социально-экономическими и нравственными проблемами. Авторы этого периода посвящают свои произведения морально-этическим поискам, памяти детства, проблемам личных взаимоотношений. К их числу относится и кабардинский писатель Журтов Б.К. (1937–2003).

«Лирические прозаики живо откликаются на запросы читателя и, повествуя о сокровенном, поэтизируют мир глубоких чувств и мыслей героя, выражают свое отношение к тому, что происходит в жизни, иначе говоря, лирическая проза обязательно должна быть созвучна с эпохой». Умение через себя, через свое отношение к миру выразить его духовное содержание — становится характерной особенностью многонациональной литературы.

Анализ социальных, нравственных, философских проблем бытия и человека — вот к чему устремлена лирическая проза конца XX - начала XXI вв. Примером этого служат лирические повести Журтова Б. «Берег моего детства», «Ранняя весна». Они построены на раздумьях лирического героя.

Что можно отнести к лирической повести. «Лирическая повесть — это жанровая разновидность средней формы прозы, повествование в которой предполагает наличие элемента субъективности, при этом: 1) в случае изложения от первого лица (т.е. от лица автора) субъективное восприятие и последующее отображение героем и, одновременно,

автором (рассказчиком) действительности происходит сквозь призму его собственного «Я»; 2) в случае изложения от третьего лица (т.е. при объективном взгляде автора (рассказчика) на героя со стороны) восприятие и отображение реальности также происходит сквозь призму собственного «Я» каждого из них, т.о. оно вновь субъективно».

В повести «Берег моего детства» (1974) рассказывается о трудном, безрадостном детстве мальчишки, которого не сломили трудности. Тепло и сердечно описывает автор село своего героя, его односельчан, рассказывает о бурной речке, протекающей через село, о ее необычных, на его взгляд, берегах. Это – берег детства, его жизнь. Журтов Б. рассказывает о рассвете над рано просыпающимся кабардинским селом, о спешащих в поле крестьянах, об их нелегком труде и доброй улыбке на лицах простых людей. С любовью пишет автор о народных обычаях, нравах, традиционном быте.

Журтов Б. явился одним из тех национальных писателей, кого всегда интересовала тема детства, подрастающего поколения, к которому он относился с подчёркнутой и трепетной любовью. Герои его лирических повестей, мальчишки, несмотря на тяготы трудного безрадостного детства, по-мужски сильны духом. Из них вырастут настоящие личности.

Легко заметить, что лирические повести Журтова Б. романтичны по своей тональности и идеалам. Своими произведениями, особенно раннего периода, писатель оставил светлый след, ведущий юных читателей к высотам нравственного и личностного мужания.

Писательский поиск Журтова Б. покоится на прочном и красивом базисе кабардинской этники. Она пронизывает всю содержательную и философскую канву его книг. Традиции, обычаи, весь духовно-исторический антураж, коим «обставлена», «оборудована» структурная составляющая сборников, – это всё родное, понятное адыгскому читателю явление. Сам писатель с молоком матери впитал всё то красивое и вечное, чем богат его народ.

Журтов Б. в повести «Ранняя весна» (1980) искренне и непредвзято, ярко, но без прикрас, без искусственной героизации рассказывает о тяжелой, полной труда и страдания поре жизни кабардинского народа. В ней изображена жизнь стариков, женщин, детей, немногочисленных мужчин в военном тылу в годы Великой Отечественной войны. Мало кому из кабардинских прозаиков удавалось так реалистично раскрыть эту тему. Автор не боится говорить правду, как бы она ни была горька, но за этой правдой – вера в людей, в их нравственную силу, в добро и конечное торжество справедливости. Каждая строка повести проникнута любовью к своей родине, землякам. Автор смешает ракурсы повествования.

Из завязки повести «Ранняя весна» становится ясно, что финал рассказанной лирическим героем истории любви изначально ему известен как непосредственному ее участнику. Однако повествование обрывается на той самой кульминационной ноте, которая, собственно, и должна разрешить основной конфликт повести.

Башир, Радымхан, Наташа – вот три молодых человека, судьбы которых стали не только опорой сюжета повести «Ранняя весна», но и нравственной концепцией произведения. Действительно ли Башир любил Радымхан – подругу детства, одноклассницу, соседку? Если да, то почему не сумел постоять за свои чувства? Она же любила его. Башир вырос сиротой. По окончании средней школы старшие захотели, чтобы он женился вместо того, чтобы поехать учиться. Женился вопреки суровым предупреждениям отца девушки. Тот отобрал дочь и увез в Краснодарский медицинский институт. Оскорбленный юноша уезжает в Москву, в сельскохозяйственную академию. Опоздал на вступительные экзамены, устроился там же рабочим. На второй год поступил в вуз. После окончания был распределен в далекое от родного края Оренбуржье. Здесь из рядового агронома он вырос в авторитетного директора совхоза, встретил приехавшую по направлению Наташу из Минска.

Жизнь распорядилась так, что Башир и Наташа поженились. Вскоре они приехали в Нальчик отдыхать. Наташа знакомится с врачом санатория, молодой, красивой женщиной. Природа обделила Наташу возможностью стать матерью.

Однажды в кабинете врача Наташа увидела фотографию мальчика, уже школьника. Мальчик – копия Башира, ее мужа. Там они втроем и встретились.

Наташа просит Башира о разводе, выдвигая в качестве аргумента тот факт, что не в состоянии подарить ему счастье отцовства. Она не хочет чувствовать себя виноватой в чем-то, хотя, действительно, ее вины и нет.

Башир отвергает предложение Наташи. Он не расстанется с ней, поскольку связан с ней душой и жизнью. Да, у него не сложилась судьба с Радымхан и не зарубцевались еще раны от первой любви. Но для него жизнь – не колода карт, чтобы можно было тасовать ее при каждом повороте судьбы. В этом цельность его натуры. В юности судьба наказала его один раз, отняв Радымхан. Теперь он в состоянии решать свою судьбу. И это четко прослеживается в повести «Ранняя весна».

Башир не отказывается от ответственности отца, да и Наташа не желает этого. Наоборот, она хочет, чтобы Башир остался отцом своего сына в любом случае. Никаких притязаний нет и у Радымхан. Она никак не вмешивается в новую жизнь Башира, держится с большим достоинством, вызывая этим симпатию читателя.

В сложной жизненной ситуации, в которой оказались герои повести, никто из них не виноват. Все чисты и честны друг перед другом. И все сумели занять по отношению друг к другу верную нравственную позицию.

Как часто не хватает нам верного нравственного выбора в житейских ситуациях, и особенно в быту. Есть чему поучиться у героев повести.

Писатель сумел показать, что извечные общечеловеческие нравственные ценности выше и сильнее формально понятых этических соображений.

Журт Б. принадлежит к детям войны. Он отразил это в повести «Ранняя весна» – фашистское вторжение, холод и голод, который испытывал вместе со сражавшейся армией и народ в тылу, не отняли надежду на избавление от бедствия. Автор обнажает и досадные отклонения – паникёрские всплески в некоторых людях – с чисто бибердовским максимализмом.

Представляя собой сплав эпической стихии и лирического элемента, лирическая проза предполагает приток множества изобразительно-выразительных средств из лирики, – отсюда богатое разнообразие тропики. Примером этого служат лирические повести Журтова Б.

Лиризм повестей «Берег моего детства», «Ранняя весна» возвращает читателя к самому себе, служит утверждению человека, «определяет субъективный образ объективного мира как художественную ценность».

1. История адыгской (кабардино-черкесской) литературы. 2 том. Нальчик: ООО «Тетраграф», 2013. – 480 с.
2. Мамбетова М. О лирической прозе в контексте региональной литературы // Литературная Кабардино-Балкария. 2004. № 6. С. 169–171.
3. Писатели Кабардино-Балкарии (XIX – конец 80-х гг. XX в.). Биобиблиографический словарь. – Нальчик: Эль-Фа, 2003. – 442 с.

Валивач В.Ю., Лапуцко В.М., Лоренц В.В.

Роль символов в сказках братьев Гримм

*БОУ ВПО Омский государственный
педагогический университет
(Россия, Омск)*

doi: 10.18411/lj-04-2019-88

idsp: ljournal-04-2019-88

Аннотация

Авторы предлагают результаты исследования контекста сказок братьев Гримм с позиции социо-культурологического аспекта. В статье рассматриваются лингвистические, стилистические, культурологические функции символов, на основе классификаций авторы провели анализ символов с примерами из текстов сказок братьев Гримм.

Ключевые слова: сказка, социо-культурный феномен, символ, поэтическое народное творчество.

Abstract

The authors propose the results of a study of the context of the tales of the Brothers Grimm from the position of a socio-cultural aspect. The article discusses the linguistic, stylistic, culturological functions of symbols, and based on the classifications, the authors have developed a comparative table of symbols with examples from the texts of Grimm's fairy tales.

Keywords: fairy tale, socio-cultural phenomenon, symbol, poetic folk art

Сказка – это древнейший жанр устного народно-поэтического творчества, эпическое, преимущественно прозаическое произведение волшебного, авантюрного или бытового характера (Салимовский В.А.) [4]. Е.В. Намычкина определяет сказку как самый популярный вид литературы среди детей, имеющий множество форм – повесть, роман, поэма, но несмотря на изменчивость форм, сказка воспринимается как отдельный жанр со своими особенностями[3]. По мнению Копниной В.И., сказка – это художественное произведение, в котором создаются свои собственные картины мира, а также фантастические, уникальные представления. Как и все народное искусство, сказка глубоко национальна, но в то же время большинство сказочных сюжетов встречается у многих народов мира[2]. **Объектом** исследования являются сказки братьев Гримм как социо-культурный феномен. **Предмет** исследования: роль символов в сказках братьев Гримм, их разнообразное проявление.

Цель исследования: определение места и роли символов в контексте сказок братьев Гримм. Данная цель предполагает выполнение следующих **задач**:

- рассмотреть понятия «символ», «символика», объяснить их значение;
- выявить формы проявления символики в сказках;
- рассмотреть связь символов с культурными, бытовыми и обрядовыми традициями народов;
- проанализировать место и значение символики в сказках братьев Гримм.

Братья Гримм первыми обратились к народной сказке как к источнику поэтического народного творчества. В их изданиях сказки записаны в большинстве своем непосредственно от исполнителей. В некоторых текстах сохранён диалект. Братья Гримм записывали сказки по всей Германии, стремясь как можно точнее воспроизвести текст, интонацию, своеобразие народного сказа. По замыслу братьев Гримм, сказки предстали перед читателем в первозданном виде, сохранив меткость, образность, крестьянскую грубоватость народной речи. Сказки братьев Гримм получили мировую известность. Их сюжеты послужили основой для многих художественных произведений. В частности, один из сюжетов стал основой сказки Андерсена «Дикие лебеди». Работа братьев повлияла на других любителей фольклора, воодушевив их к собиранию сказочных историй и пробудив в них дух романтического национализма, который придавал особую значимость местным народным сказкам. Братья Гримм ставили перед собой задачу собрать **сборник германского фольклора**, почти ничего не меняя из своих первоисточников. Устное народное творчество для них было не основой для создания своих произведений, а самостоятельными историями. По своему образованию Якоб и Вильгельм были лингвистами, а не писателями, поэтому первостепенной задачей для них было создание большой книги, посвященной германскому фольклору. Существует несколько признаков, которые дают понять, что все написанное относится именно к настоящим, а не авторским сказкам: своими корнями сказки Братьев Гримм уходят в мифы, а также раскрывают одну из тем, характерных для жанра. Например, один из анализов «Красной шапочки» говорит о том, что эта сказка рассказывает об обряде инициации – взросление девочки. В ней присутствует множество архитипичных образов – например, темный лес, старая женщина. Обилие символов и мотивов, характерных именно для устного народного творчества – темный лес, символ загробного мира; образ смерти; хрустальная туфелька – как символ непорочности. Во многих историях присутствует мотив рока и судьбы. Персонажи, представляющие из себя собрание черт,

характерных для определенной социальной прослойки или группы. Например, принц в «Золушке» — это типичный «народный» герой. Гензель и Гретель – это собирательный образ детей, которых, судя по данным исследователей, отправляли в лес в период Великого Голода – время, которым и датируются первые данные об этом произведении. На сегодняшний день сборник братьев Гримм представляет из себя мощнейший памятник всему устному германскому творчеству. С одной стороны — их сборник был призван сохранить подлинность сказок, и предназначался для изучения фольклора. С другой — они очень хотели подарить это национальное богатство массовому читателю — в том числе, детям. Недаром оригинальное название сборника было «Kinder- und Hausmarchen» («Детские и семейные сказки»). В последнем переизданном сборнике насчитывается 210 сказок. Этот сборник стал образцом и стимулом для собирательской деятельности немецких фольклористов в течение всего XIX века и позже во всех немецких землях. Эпоха просвещения возвела разум в главный принцип сказок и боролась с фантастикой. Сказки продолжали рассказывать в основном в среде ремесленников, крестьян, батраков, пастухов, прислуги и солдат. В сказках отражается ярче всего жизнь этих социальных слоев, все чаще героями сказки выступали представители социально-угнетенных слоев — портные, сапожники, крестьяне и бродячие ремесленники.

Символичность является одной из характерных черт фольклора, она присутствует в той или иной мере во всех фольклорных жанрах и воздействует на различные стороны устного народного творчества. **Символ** — это условный знак какого-нибудь понятия, явления, идеи. Иногда знак и символ различаются, поскольку символу приписывают более глубокое социально-нормативное (духовное) измерение (А.Ф.Лосев) [4]. **Символика** — это совокупность символов, используемых различными группами лиц (А.П.Евгеньева). Символизм сказки — феномен достаточно сложный. Его исследование предполагает широту взглядов и способность не ограничиваться в своем подходе тем или иным определением, сводящим сказку к вымышленной истории или фантазии, способной заморозить людей. Пространство сказки — это пространство символов, знамений другой реальности; этим сказка подобна мифу.

В практической части нашего исследования мы рассмотрели примеры символов сказок братьев Гримм и определили их значение в контексте.

1. Числовые СИМВОЛЫ

Рассмотрение символов в немецкой сказке мы начнём с символа, который является типичным и наиболее часто встречающимся в сказках братьев Гримм — с чисел. Первое и самое важное «**священное число**» — **3**. Три символизирует Святую Троицу. В сказках братьев Гримм данное число встречается довольно часто — мы можем увидеть три пряжи в сказке «*Die drei Spinnerinnen*», три попытки, и третья — всегда удачна, три дня, на протяжении которых идет пир, и т.д. **Число семь**, наряду с тройкой, обладает также магическими свойствами — семь добродетелей, семь чудес света, семь возрастных стадий жизни человека. У братьев Гримм мы также видим это число — так, в сказке «*Schneewittchen*» имеется семь гномов, которые помогали Белоснежке и заботились о ней.

Но наряду с «хорошими», счастливыми числами (например, 3,7,9,12) существуют и **несчастливые числа**, например, **13, 2, 6 и 4**. В сказке «*Aschenputtel*» у главной героини, Золушки, именно две сестры, которые отличались гордостью, высокомерием. Они издевались над девушкой, не перечили матери, которая нагружала девушку бесполезным, бессмысленным трудом.

Число 13 символизирует собой 12 ведьм и черта. В сказке «*Dornröschen*» мы видим именно такую картину — на праздник приходят двенадцать добрых ведунь, а тринадцатая, не приглашенная на празднество, наслала на девушку страшное проклятье.

2. Предметные символы, связанные с вещами и явлениями

Немаловажное место в сказках братьев Гримм занимает **символ леса** как явления. Лес выставляется дремучим, темным, таинственным, неизведанным, затягивающим в свои недра. Герои, находясь в лесу, часто теряют ход времени. В сказке «*Rotkäppchen*»

героиня так увлеклась собиранием цветов, что не заметила, как Волк тем временем добрался до дома ее бабушки.

Большая роль отводится **кустарникам – орешнику, терновнику**. Посаженный орешник на могиле матери Золушки часто помогал ей в трудных ситуациях – она просила у него помощи, жаловалась на свою тяжкую судьбу, а терновник в «*Dornröschen*» – символ защиты, непроходимости, нетронутости своего сформировавшегося особого мира.

Обувь также является одним из важных символов у сказочников Гримм. Например, по смене обуви в сказке «*Aschenputtel*» мы можем проследить развитие персонажа – от деревянных башмачков и гнета мачехи и сестер до золотых туфель и жизни во дворце. **Веретено, зеркало, яблоко** – все это выступает символами магии, боли и смерти в различных сказках братьев. Белоснежка была отравлена ядовитым яблоком, Спящая Красавица укололась именно веретеном и впала в столетний сон, зеркало – главный магический атрибут в сказке о Белоснежке. Все эти предметы так или иначе причастны к действию магии, они оказывали влияние на главных героев и зачастую являлись инструментами наложения злых чар.

Очень символичными в сказках Гримм выступают различные **обряды**. Например, обряд «временной смерти» и воскрешения в сказке «*Dornröschen*», при котором обреченная на столетний сон девушка постепенно пробуждается, а терновник, защищавший и оберегавший «сонное царство», превращается в цветущий сад. В большинстве сказок братьев Гримм имеет место логичное завершение истории – счастливый конец, который доказывает, что добро в итоге всегда победит зло, а свадьба, которой часто завершаются сказки, символизирует чистоту, доброту, благо и вечную любовь.

3. Символы животных, птиц.

Символика животных зависит от той роли, которую они играют в жизни человека, а также от особых присущих им качеств и свойств. Со многими животными в разных языках связаны более или менее сходные символы или образы. Так, **волк** – олицетворение алчности, жадности, жестокости, хитрости («*Rotkäppchen*»), **лиса** – хитрость, коварство, изворотливость, **медведь** – символ грубости, неуклюжества, грубой животной силы. **Птицы** зачастую олицетворяют свободу, некую власть. Голубь – символ мира, спокойствия, любви и кротости, во многих сказках является символом спасения, например, именно голуби позволили Золушке пойти на бал, принеся ей золотое платье и туфельки.

Говоря о символах в фольклоре, нужно отметить, что они являются отражением национальной культуры, несут в себе мораль, а также отражают многие человеческие качества, как положительные, так и отрицательные. Подводя итог нашего исследования, мы можем сказать, что в сказках братьев Гримм присутствует достаточно много символов в виде чисел, предметов, явлений или животных, выражающих те или иные качества людей и аспекты человеческой жизни. Братья Гримм умело используют различные символы, все это вызывает интерес у читателя, погружает его в особый, таинственный мир сказок, оказывает воспитательное воздействие. В каком бы возрасте человек ни обратился к творчеству братьев Гримм, он всегда сможет найти там что-то для себя.

1. «MÄRCHEN DER BRÜDER GRIMM», Grimm – Berlin, 1981, s. 254
2. Буренкова С.В. Зооморфные образы немецкой и русской фразеологии // Вестник Челябинского государственного университета. Научный журнал. Серия «Филология. Искусствоведение». № 30 (131). Выпуск 26. 2008. С. 29–39.
3. Безверхая И.В. Символика неживой природы в немецких романтических сказках - Научный форум: Филология, искусствоведение и культурология: сб. ст. по материалам IX междунар. науч.-практ. конф. — № 7(9). — М., Изд. «МЦНО», 2017. — С. 42-47.
4. Тлевцеева М.А. Фольклор как содержательный и формообразующий фактор немецкого романтизма и художественная специфика его использования в «сказочных» произведениях - автореферат дис. ... кандидата филологических наук. – Майкоп, 2006

Возбранная Т.В., Колесова Е.А.
**Организация контроля знаний, умений и навыков по русскому языку как
иностранному студентам технических вузов**

*Санкт-Петербургский горный университет
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/lj-04-2019-89

idsp: ljjournal-04-2019-89

Аннотация

Статья посвящена проблеме организации контроля знаний, умений и навыков по русскому языку как иностранному студентам технических вузов. Определяются оценочные средства для проведения промежуточной и итоговой форм аттестации по русскому языку как иностранному.

Ключевые слова: компетенции, оценочные средства, критерии оценки, знания, умения, навыки, аттестация, контроль.

Abstract

The article is devoted to the problem of the organization of the control of knowledge and skills in Russian as a foreign language of high technical school students. Assessment tools are determined for the intermediate and final forms of certification in Russian as a foreign language.

Keywords: competencies, assessment tools, assessment criteria, knowledge, skills, certification, control.

Составной частью учебного процесса является проверка и оценка знаний, умений и навыков владения русским языком иностранными студентами технических специальностей в российском вузе. Важность и необходимость функции контроля как части учебного процесса не вызывает сомнений, а овладение методикой проверки знаний является одной из важных и трудных задач, стоящих перед преподавателем.

Особо значимой представляется работа по определению функций обратной связи или контроля при обучении русскому языку как иностранному студентам технических специальностей.

Немаловажным является и необходимость изменения роли преподавателя в процессе обучения иностранных студентов русскому языку, так как сегодня преподаватель в вузе перестает являться основным источником информации, он должен скорее направлять обучение, а не управлять им.

Целью обучения русскому языку как иностранному является овладение коммуникативными умениями, достаточными для получения специальности и для общения в русской языковой среде.

В соответствии с данной целью решаются следующие основные задачи дисциплины.

1. Развитие умений и навыков при участии в ситуативном диалоге, тематической беседе, дискуссии.
2. Развитие навыков работы с литературой по специальности (составление плана, аннотирование, реферирование, аргументирование собственной точки зрения).
3. Развитие умений вербально реализовывать интенциональные программы посредством комбинированных речевых актов, включающих основные виды речевой деятельности. Таковыми видами деятельности являются: чтение – говорение (изучающее чтение учебно-научного, профессионального, художественного, общественно-политического текста); аудирование – говорение (слушание лекции, сообщение на занятии); чтение – письмо (аннотирование, конспектирование); аудирование – письмо – говорение (слушание лекции, конспектирование, подготовка сообщения по материалам лекции).

Учащийся должен уметь реализовывать свои коммуникативные умения и навыки, пользуясь средствами русского языка: в учебной сфере (учебно-научной, учебно-профессиональной); в социально-профессиональной сфере (научной, производственно-практической, правовой); в социально-культурной сфере (страноведческой, культурной, бытовой); в общественно-политической сфере (страноведческой, бытовой).

Процесс изучения русского языка как иностранного направлен на формирование ряда компетенций.

Во-первых, должна быть сформирована способность к коммуникации в устной и письменной формах на русском языке как иностранном для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия. При формировании данной компетенции студент должен знать устную и письменную формы русского языка, уметь использовать устную и письменную формы русского языка для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия; владеть навыками коммуникации с использованием устной и письменной форм русского языка.

Во-вторых, у студентов на занятиях по изучению русского языка как иностранного формируется способность проводить литературный поиск и его обобщение с привлечением отечественной и зарубежной литературы по заданной теме.

Формирование данной компетенции предусматривает знание основ проведения литературного поиска и его обобщения с привлечением отечественной и зарубежной литературы; умение осуществлять литературный поиск и обобщать его; владение основами поиска научной и учебно-научной литературы по заданной теме, его обобщения.

Кроме того, немаловажным представляется формирование у студентов при обучении русскому языку как иностранному способности к самоорганизации и самообразованию, что предопределено образовательной программой, разработанной в соответствии с учебными планами того или иного направления подготовки студентов технического вуза. В процессе формирования данной компетенции учащиеся должны получить знания основ целеполагания, приобрести умения планировать свою работу, ставить цели и находить пути их достижения, осуществлять самостоятельный поиск и обработку информации, овладеть навыками самоорганизации и самообразования.

Важность формирования данной компетенции не вызывает сомнений, поскольку самостоятельная работа – обязательная и неотъемлемая часть учебной работы студента по русскому языку как иностранному. Общие планируемые затраты времени на выполнение всех видов аудиторных и внеаудиторных заданий соответствуют бюджету времени работы студентов, предусмотренному учебным планом по дисциплине в каждом семестре.

Обязательными видами самостоятельной работы студентов по дисциплине являются: выполнение лексико-грамматических заданий по изученным темам; выполнение компрессии учебно-научных текстов; ознакомление с газетными и журнальными материалами, а также с текстами культуроведческого характера; ознакомление с различными видами текстов (повествование, описание, рассуждение); изучение правил оформления цитат; подготовка к выполнению тестовых заданий и собеседованию по вопросам, предусмотренным каждым разделом дисциплины.

Оценивать работу учащихся рекомендуется по разделам, предварительно ознакомившись с содержанием каждого из них. Изучение курса должно обязательно сопровождаться выполнением грамматических упражнений и аналитическим чтением.

Лексико-грамматические упражнения, аналитическое чтение текста – один из лучших методов прочного усвоения, проверки и закрепления теоретического материала. Этой же цели служат вопросы для самопроверки, позволяющие контролировать степень успешности изучения учебного лексико-грамматического материала.

Изучение дисциплины проходит под руководством преподавателя на базе делового сотрудничества. В случае затруднений, возникающих при изучении учебной дисциплины, студентам следует обращаться за консультацией к преподавателю, реализуя различные

коммуникационные возможности: очные консультации (непосредственно в университете в часы приема преподавателя), заочные консультации (посредством электронной почты).

В ходе обучения применяются различные формы работы.

Практические занятия, целью которых является совершенствование умений и навыков решения практических задач. Главным содержанием этого вида учебных занятий является работа каждого обучающегося по овладению практическими умениями и навыками профессиональной деятельности.

Консультации, представляющие собой одну из форм руководства учебной работой обучающихся и оказания им помощи в самостоятельном изучении материала дисциплины, в ликвидации имеющихся пробелов в знаниях, задолженностей по текущим занятиям, в подготовке письменных работ (проектов).

Самостоятельная работа обучающихся, которая направлена на углубление и закрепление знаний, полученных на практических занятиях, выработку навыков самостоятельного активного приобретения новых, дополнительных знаний, подготовку к предстоящим учебным занятиям и промежуточному контролю.

Планируемые результаты обучения РКИ должны быть соотнесены с планируемыми результатами освоения образовательной программы.

В качестве оценочных средств для текущего контроля успеваемости и промежуточной аттестации используются тестовые задания, письменные задания, контрольные вопросы по темам, устный ответ.

Для организации контроля учебной работы студентов используется метод ежемесячной аттестации обучаемого по итогам выполнения текущих аудиторных и самостоятельных (внеаудиторных) работ.

Определение оценочных средств для текущего контроля успеваемости, промежуточной аттестации по итогам освоения дисциплины представляется важной составляющей организации не только контроля, но и учебного процесса в целом.

В качестве тематики для самостоятельной подготовки учащихся по русскому языку как иностранному могут быть предложены: выражение субъектно-предикатных отношений (активные и пассивные конструкции, краткие прилагательные и причастия в роли сказуемого, способы выражения модальности, выражение количественных значений); выражение объектных отношений (конструкции с глаголами «использовать, завершать, изменять, утверждать» и др.; изъяснительные придаточные предложения); выражение обстоятельственных отношений места и направления и др. Кроме этого, может быть предусмотрена работа с различными видами текстов (повествование, описание, рассуждение), а также знакомство с цитированием и общими правилами оформления цитат.

Оценочными средствами для проведения итоговой аттестации (экзамена) по русскому языку как иностранному является письменная работа по широкой страноведческой тематике (сочинение) и реферирования учебно-научных текстов по специальности, а также тестовые лексико-грамматические задания.

Оценка промежуточной аттестации основана на следующих критериях: посещение не менее 85% практических занятий; студент твердо знает материал, грамотно и по существу излагает его, не допуская существенных неточностей в ответе на вопрос; все предусмотренные программой обучения задания выполнены, качество их выполнения достаточно высокое; в течение семестра выполнил творческую работу.

Опираясь на шкалу оценки знаний по выполнению экзаменационных заданий, мы можем дифференцированно подойти к контролю итоговых знаний и выделить несколько уровней освоения материала по русскому языку как иностранному.

Пороговый уровень освоения предусматривает посещение не менее 50% практических занятий. Студент поверхностно знает материал основных разделов и тем учебной дисциплины, допускает неточности в ответе на вопрос. Иногда находит решения предусмотренных программой обучения заданий. Предусмотренные программой обучения задания выполнены удовлетворительно.

Углубленный уровень освоения предполагает посещение не менее 70% практических занятий. Студент хорошо знает материал, грамотно и по существу излагает его, допуская некоторые неточности в ответе на вопрос. Уверенно находит решения предусмотренных программой обучения заданий, которые достаточно успешно выполнены.

Продвинутый уровень освоения предусматривает посещение не менее 85% практических занятий. Студент в полном объеме знает материал, грамотно и по существу излагает его, не допуская существенных неточностей в ответе на вопрос. Безошибочно находит решения предусмотренных программой обучения заданий. Предусмотренные программой обучения задания успешно выполнены.

Однако пороговый уровень может быть не освоен студентом. Это происходит в случае посещения менее 50% практических занятий, незнания значительной части материала, наличия существенных ошибок в ответах на вопросы, неумения находить решения большинства предусмотренных программой обучения заданий и невыполнения этих заданий.

Таким образом, проверка и оценка знаний, умений и навыков владения русским языком иностранными студентами технических специальностей в российском вузе является важной и необходимой составляющей учебного процесса, а овладение методикой проверки знаний - одной из важных и трудных задач, стоящих перед преподавателем.

1. Бохонная М.Е., Шерина Е.А. Специфика проведения контролирующих мероприятий при обучении русскому языку как иностранному // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2015. – № 5-4. – С. 615-617
2. Лебединский С.И., Гербик Л.Ф. Методика преподавания русского языка как иностранного: Учебное пособие. Минск, 2011. – 309 с.
3. Русский язык как иностранный. Методика обучения русскому языку: Учебное пособие для высших учебных заведений / Под ред. И.П. Лысаковой. М., 2004. 270 с.

Дмитриев Д.В., Назин А.С.

Способы реализации языковой категории персуазивности на примере политических дискурсов Великобритании и Швеции

*Сургутский государственный университет
(Россия, Сургут)*

doi: 10.18411/lj-04-2019-90

ids: ljjournal-04-2019-90

Аннотация

В данной статье рассматриваются способы реализации персуазивности в политических дискурсах Соединенного Королевства и Швеции.

Ключевые слова: политический дискурс, персуазивность, стилистические средства, политическая лингвистика, метафора

Abstract

This article is devoted to studying the linguistic means of persuasive impact in political discourses of the United Kingdom and Sweden.

Key words: political discourse, persuasive impact, linguistic means, political linguistics, metaphor

Термин дискурс, являясь междисциплинарным понятием, помимо социологии, философии, культурологии, активно укрепил свои позиции в лингвистике за последнее время. Политический дискурс является частным видом дискурса, который изучает политическая лингвистика.

Политическая коммуникация, которая является предметом исследования политической лингвистики представляет собой сложный феномен: с одной стороны - это отражение политической реальности на данный момент времени, с другой - тот механизм, который позволяет ее изменять [1]. Изменение политической реальности может происходить синхронно вместе с политической коммуникацией через за счет речевого манипулирования, что в свою очередь носит название “персуазивности”.

По определению В.Е. Чернявской, персуазивность - это воздействие автора устного или письменного сообщения на адресата с целью убедить в чем-либо, призвать совершать или не совершать те или иные действия [2]. Персуазивность представлена в коммуникации ситуациями, в которых адресанты намеренно передают адресатам сообщения, нацеленные на определенное поведение последних, на влияние на их мнение, установки, на изменение их политической картины мира [3].

Объектом исследования выбраны речи политиков Великобритании и Швеции в силу схожей культурной и географической специфики, а также ввиду схожих политических процессов, происходящих в странах на настоящий момент, а именно: обширная полемика по выходу Соединенного Королевства из зоны европейского союза (ЕС) с возможностью свержения Терезы Мей с поста премьер-министра в Великобритании с одной стороны с другой стороны - неоднозначные итоги выборов в Риксдаг от 9 сентября 2018 года с угрозой изменения политического курса страны по ряду миграционных и социальных вопросов в Швеции. Все вышесказанное способствовало усилению политической риторики с целью воздействия на электорат и политические круги.

Для обеспечения должного эмоционального воздействия на аудиторию, используются стилистические средства. Стилистические средства - это особые, зафиксированные стилистикой обороты речи, применяющиеся для экспрессивности высказывания. Все стилистические средства подразделяются на фонетические, лексические и синтаксические [4]. В данной статье будут рассмотрены лексические и синтаксические средства в речи английских и шведских политиков, которые и формируют собой персуазивную составляющую дискурса.

Большим потенциалом воздействия обладают лексические единицы, несущие в себе положительную семантику. Политики всегда апеллируют к аудитории, используя лексику связанную с свободой и процессом движения и развития вперед:

demokratisk perspektiv (SE) – democratic perspective (EN);

steg framåt (SE) – step forward (EN),

independence,

benefits.

Для этой цели также используются эпитеты, которые усиливают воздействие, показывая положительное отношение политика к поднимаемой теме. Это хорошо проиллюстрировано в речи министра здравоохранения Соединенного Королевства Джереми Ханта по поводу возможных последствий на рынке труда вследствие выхода Великобритании из ЕС:

*“The 150,000 EU nationals working in our health and care services do a **brilliant job** and we want them to continue doing it.” [5]*

Матиас Карлсон, представитель политической партии “Шведские демократы” (“Sverige demokraterna”), которая находится в оппозиции к правящей коалиции и славится своими радикальными взглядами на миграционную политику, выражает свое отношение к социальной политике Швеции в целом:

*”Jag tycker att denna är en **oansvarig politik**. Jag undrar om Stefan Löfven är beredd att göra upp med den politiken och dra in välfärdstjänsterna för illegala och i stället ge polisen de ökade resurser som behövs” / I think that this is an **irresponsible politics**. I wonder if Stefan Löfven is ready to settle a disagreement with that politics and withdraw welfare services for*

illegals and provide the police those increased resources which are needed.(Mattias Karlsson) [6]

Как видно из примера, эпитеты также хорошо показывают сниженную оценку автора, которую он доносит до реципиентов сообщения.

Следующим приемом, используемым в качестве инструмента воздействия, является антитеза. Как стилистический прием, антитеза может употребляться для описания текущего положения вещей, используя контраст, однако в данном примере цель антитезы – подчеркнуть одчеркивает принцип равенства граждан в праве на оплачиваемый труд:

“Unpaid internships are the acceptable face of unpaid labour in modern Britain today and should have no place in a meritocratic country that aims to work **for the many, not the privileged few.**” [7]

Также довольно частотным лексическим стилистическим средством является метафора:

*”Det är ett positivt om än självklart steg, som dock riskerar att bli ett **slag i luften.**” / This is a positive albeit obvious step which, nevertheless, risks becoming a waste of time. (Maj Karlsson, Vänsterpartiet). [8]*

Метафора **”slag i luften”**, которая дословно означает “выстрел в воздух” используется политиком для, чтобы акцентировать возможную бессмысленность уже принятого решения

Среди синтаксических стилистических средств в анализируемом материале политического дискурса обеих стран были встречены параллельные конструкции:

*“When **it comes to** taxes, we'll prioritise not the wealthy, but you. When **it comes to** opportunity, we won't entrench the advantages of the fortunate few.” (Theresa May) [9]*

*”**Vi behöver nån som** plockar bort den oekologiska potatisen från grönsaksdisken så vi inte ens kan se att den är två kronor billigare än den ekologiska. **Vi behöver någon som** den hårda vägen lär oss att jordgubbar inte är i säsong i februari, någon som förbjuder styckförpackade paprikor i plast. **Vi behöver någon som** gör flygresan orimlig för plånboken i jämförelse med tåget.” (S.Löfven, Klimatetdebatt) [10]*

Во всех случаях мы наблюдаем, что политические дискурсы разных стран, в нашем случае Великобритании и Швеции, отличаются единообразием при использовании стилистических приемов для выражения языковой категории персуазивности. Безусловно, перечень тропов и выразительных средств не ограничен лишь вышеописанными. Ввиду объемного корпуса исследования, нам пришлось ограничиться лишь наиболее выразительными примерами

1. Чудинов А.П. Политическая лингвистика. — М.: Флинта: Наука, 2007.
2. Чернявская В.Е. Дискурс власти и власть дискурса: проблемы речевого воздействия. — М.: Флинта: Наука, 2006.
3. Белянин В.П. Психоллингвистика. — М.: Флинта: Московский психолого-социальный институт, 2008.
4. Кожина М. Н. Стилистика русского языка. М.: Просвещение, 1993. 223 с.
5. Leaving the EU: NHS Workforce, July, 04.2017 // <https://hansard.parliament.uk/commons/2017-07-04/debates/7105354E-9E91-44B6-A7A1-DF4FF54F56F2/LeavingTheEUNHSWorkforce>
6. Mattias Karlsson. Statsministerns frågestund, October, 12.2017 // http://riksdagen.se/sv/webb-tv/video/statsministerns-fragestund/statsministerns-fragestund_H5C120171012sf
7. House of Lords: Unpaid Work Experience (Prohibition) Bill [HL] (HL Bill 8 of 2017–19)
8. Stöd till personer med funktionsnedsättning, Mars, 14.2019 // http://riksdagen.se/sv/webb-tv/video/debatt-om-forslag/stod-till-personer-med-funktionsnedsattning_H601SoU12
9. In full: Theresa May's speech on future UK-EU relations, March, 2.2018 // <https://www.bbc.com/news/uk-politics-43256183>
10. Kör över vårt folk, Löfven – klimatet måste räddas, January, 24.2019 // <https://www.expressen.se/debatt/kor-over-ditt-folk-lofven-for-att-radda-klimatet/>

Лапченко Е.П.

**Экспрессивность как одна из характеристик неологизмов в английском языке
(На примере неологизмов в социальных сетях)**

*Братский Государственный Университет
(Россия, Братск)*

doi: 10.18411/lj-04-2019-91

idsp: ljournal-04-2019-91

Аннотация

Целью данной статьи является рассмотрение влияния интенсификации опосредованного общения в социальных сетях на лексический состав слов английского языка. Особенное внимание уделено вопросам образования неологизмов, их основных словообразовательных моделей и значению, подчёркиваются такие их функции и характеристики как новизна, экспрессивность и семантическая емкость.

Ключевые слова: web-коммуникация, социальные сети, Интернет, неологизмы, семантическое значение, эмотивность.

Abstract

The purpose of this article is to consider the impact of intensification of indirect communication in social networks on the lexical composition of the words of the English language. Special attention is paid to the formation of neologisms, their basic word-formation models and significance, their functions and characteristics such as novelty, expressiveness and semantic capacity are emphasized.

Keywords: web-communication, social networks, Internet, neologisms, semantic meaning, emotiveness.

Современный мир отличается высоким уровнем развития информационных технологий – вычислительной техники, Интернета, мобильной коммуникации, повсеместной распространенностью устройств дистанционного общения, связи, записи, хранения и передачи информации. [3, с. 126] Несомненно, что эти технологии оказывают существенное влияние на развитие языка и его лексической системы в целом. Находясь в состоянии постоянного изменения, язык отражает потребности говорящих, которые сами изменяют лингвистическую систему для того чтобы сохранить ее полезной и актуальной для своего времени и его реалий. С одной стороны создаются новые слова, в то время как выходят из употребления старые, которые больше не нужны. Новые формы онлайн общения оказали значительное влияние на речь пользователей глобальной сети, что может объясняться активным использованием социальных сетей и интенсификацией опосредованного общения. Появление в языке новых обозначений слов - обязательный спутник нового в области культуры общества, будь то материальное производство, духовная жизнь, мода или взаимоотношения людей, социальных групп или государств. [5, с. 73].

Современный английский язык – это живая, динамическая система, для которой свойственно постоянное появление новых слов. Проблемы, связанные с появлением и употреблением новообразований всегда интересовали лингвистов. По мнению многих лингвистов, интеграция интернет-неологизмов в повседневную речь, а, следовательно, и в язык является неизбежной. Дэвид Кристал (David Crystal) относит изменения в употреблении и форме языка к новому лингвистическому образованию под названием «сетевое общение». По мнению профессора Кристала, новые фразы и выражения «растут» среди отдельных групп пользователей Сети, как грибы после дождя. Он убежден, что Интернет является «изумительной средой» для порождения новых языковых форм. Язык сам по себе меняется медленно, утверждает Д. Кристалл, однако Интернет в значительной степени ускоряет этот процесс» [6, с. 34–35]

Неологизмы являются неотъемлемой частью лексики современного английского языка и придают ему динамичность, подвижность.

Английский язык привлекателен своей гибкостью и изобретательностью, так как позволяет легко создавать идиомы и неологизмы, отражающие всевозможные нюансы жизни. [2, с. 39]. И. В. Арнольд к неологизмам относит любое новое слово или устойчивое выражение, созданное в соответствии с продуктивными языковыми моделями данного языка, слово с измененным значением уже существующих лексем и, наконец, слово, заимствованное из другого языка и воспринимаемое носителями данного языка как нечто новое [1, с. 232].

Анализ неологизмов, появившихся в результате web-коммуникации, показывает, что большая их часть создаётся при помощи имеющихся в английском языке способов словообразования – словосложения, слияния, сокращения и прочих. Наиболее распространенный способ образования неологизмов на базе уже существующих в языке слов – словосложение, т.е. простое соположение основ. [4, с. 140] Приведем несколько примеров: flash mob (заранее спланированная массовая акция); twittercentric (зацикленность на общении в Твиттере); crowdfunding (коллективное сотрудничество людей, которые добровольно объединяют свои деньги или другие ресурсы вместе, как правило, через Интернет, чтобы поддержать усилия других людей или организаций); phone-yawn (ситуация, случающаяся после доставания мобильного вслед за кем-то как по цепной реакции.); password fatigue (раздражение, связанное с необходимостью запоминать слишком много компьютерных паролей); cyberslacking (трата рабочего времени на интернет); tweet tooth (пристрастие к отправлению сообщений в Твиттере); tweet cred (уровень уважения, которым вы пользуетесь в микро-блогосфере благодаря своим остроумным, крутым или гениальным твитам.); Internet fairy (человек, который ищет в Интернете вещи, которые ему нравятся, комментирует их в позитивном ключе и хвалит людей за публикацию вещей).

Второй по частотности синтаксический способ образования новых слов – слияние, при котором одно из слов или оба сразу сокращаются. [4, с. 140] Многие слова, образованные с помощью слияния, прочно вошли в словарный состав английского языка. Количество слов, полученных с помощью данного способа, с каждым годом увеличивается, доказывая, что слияние все больше набирает силу как самостоятельный продуктивный словообразовательный тип. Слова-слитки – это сильные экспрессивные единицы, созданные при участии языковой игры, передающие, как правило, шутовское и ироничное отношение к номинируемому объекту [2, с. 40]. Образование новых слов и понятий с использованием данной словообразовательной модели стал невероятно популярным среди пользователей социальных сетей и блогов и представляет достаточно экспрессивный паттерн. Примерами могут служить такие неологизмы как bedgasm (удовольствие, которое человек испытывает, добравшись до дивана или постели после тяжелого дня), chairdrobe (случай, когда стул становится и вешалкой, и шкафом); appoholic (человек, одержимый скачиванием огромного количества приложений для смартфона); bridezilla (невеста, которая во время подготовки к свадьбе становится чересчур придирчивой и раздражительной); cellfish (человек, который продолжает говорить по мобильнику, не обращая внимания на то, что это раздражает всех остальных.); phablet (фаблет, телефон с большим сенсорным экраном, настолько большим, что можно принять такое устройство за планшет); infotainment (информационно-развлекательные онлайн сервисы); intexticated (отвлекающийся на смс переписку во время вождения); textrovert (человек, который предпочитает переписку любой другой форме общения); netizen (человек, живущий в Интернете); screenager (подросток, зависающий подолгу перед монитором компьютера); cyberchondriac (киберхондрик, тот, кто воображает, будто болен какой-либо болезнью после прочтения о ее симптомах в интернете. Анализ на непосредственные составляющие может быть полезен, поскольку он позволяет определить значение получившегося слова. Значение первой основы представлено основой лексемы, конечная часть которой может отсутствовать, а у второй основы отсутствует начальная часть. Вторая составляющая при использовании в серии подобных слияний может превратиться в суффикс.

Аффиксальный способ образования неологизмов, являющийся наиболее традиционным для английского языка, тем не менее, уступает по частотности образования неологизмов двум вышеописанным способам. Среди префиксов наиболее используемых с целью придания эмоциональной окраски в последнее время огромную популярность получили уменьшительные суффиксы -у и -ie, последний имеет оттенок иронии, например knowbie (опытный пользователь сети Интернет); newbie (новичок, неопытный пользователь). Ряд неологизмов образованными с помощью данной модели связаны с неологизмом selfie, ставшим необычайно популярным и используемым не только в речи англоговорящих. Данное увлечение пользователей соцсетей способствовало появлению таких неологизмов как legsie (фото своих загорелых ног), usie (фотография группы людей на мобильный телефон), helfie (фото собственной прически), felfie (фальшивое селфи), drelfie (селфи подшофе (то есть «пьяное селфи»), welfie (снимок собственного подтянутого тела в тренажерном зале.)

Действующим и весьма продуктивным способом словообразования в данный период развития английского языка является сокращение. [4, с. 141] Основной целью аббревиация является передача большого количества информации (смыслового содержания) при минимальном использовании материальной оболочки языка (звуковой оболочки и графической формы), то есть в повышении эффективности коммуникации. В группе проанализированных сокращений можно обнаружить достаточно эмоциональных акронимы, созданных интернет-пользователями. Многие хорошо известны и используются повсеместно при онлайн общении, например, LOL (laughing out loud - смеюсь во весь голос), JK (just kidding- шучу), OMG (Oh my gosh! - Надо же! О Боже!) и ХОХО (hugs and kisses - целую-обнимаю). Между тем образуются и новые акронимы, выражающие отношение к собеседнику. Так недовольство и желание прервать общение с собеседником можно выразить, сказав KTHXBAI (OK, thanx, bye – все, пока) или же, наоборот, можно использовать для выражения дружеского отношения акронимы LYLAV (Love you like a brother) или LYLAS (Love you like a sister). Среди недавно появившихся и включенных в словари также можно отметить такие неологизмы как FOMO (Fear Of Missing Out) – страх пропустить важное или интересное событие в соцсетях, LDR (Long Distance Relationship) – любовь на расстоянии, WOMBAT – waste of money, beauty and brains (пустышка, не стоящая затрат денег, ума и времени). Перевод многих аббревиатур представляет определенную сложность, так как они создаются определенными сообществами по договоренности, тем не менее, многие сокращения вошли в повседневную web-коммуникацию и стали самостоятельными словами, выражениями (lol, gofl и др), используемые за ее пределами.

Изучение неологизмов, появляющихся в результате общения в сети Интернет, может быть конструктивным способом изучения того, как развивается английский язык и неологизмы, с которыми мы, сталкиваемся, также могут помочь нам понять это.

В целом, можно сказать, что увеличение словарного запаса английского языка, как и любого другого языка, тесно связано с социальной жизнью людей. Каждое новое событие в нашей жизни находит свое зеркальное отражение в языке, и чем быстрее жизнь, тем быстрее развивается язык. Мы не должны бояться использовать новые слова. Это один из способов роста языка и способ расширения нашего личного словарного запаса. Превалирование эмоциональной составляющей в web-коммуникации накладывает свой отпечаток на новые лексические единицы, появляющиеся в речи пользователей. Эмоциональная составляющая в процессе общения, в отличие от логической, рациональной составляющей, имеет воплощение в языковых единицах и при переводе не поддается традиционному буквальному толкованию в иноязычной языковой системе.

В процессе изучения англоязычных аутентичных источников и анализа неологизмов, содержащихся в них, можно сделать вывод, что основная функция неологизмов в социальных сетях – экспрессивная, а перевод эмотивно окрашенной лексики ставит сложную задачу перед переводчиками. Многие новообразования можно отнести к разделу безэквивалентной лексики, что, как правило, вызывает наибольшую трудность при переводе с иностранного языка. Однако факт отсутствия в русском языке

отдельных слов, закреплённых за понятиями иностранного языка, подвергающегося переводу, не означает, что все эти специфически понятия нельзя передать в переводе, хотя бы путём описательного перевода и калькирования, что можно увидеть в представленных выше примерах.

Данные лексические единицы обладают емкостью значения при визуальной компактной форме, что позволяет придать высказыванию нужный контекст. Социальные сети, в свою очередь, являются популяризатором неологизмов, внедряя их через определенный контекст в речь пользователей. Данная взаимосвязь подтверждает предположение том, что социальные сети представляют собой уникальный источник пополнения лексического состава языка новым языковым материалом.

В заключении хотелось бы отметить, что исследованные неологизмы языка социальных сетей показывают, что он является динамично развивающейся системой, продуктивно использующей словообразовательные модели внутри языка и не прибегающей к заимствованиям из других языков.

1. Арнольд И. В. Лексикология современного английского языка. М.: Высшая школа, 1973. 302 с.
2. Горшунов Ю.В., Сафиуллин Р.Э. Популярны неологизмы английского языка в свете словообразования и языковой игры // IN SITU. Филологические науки. 2016. № 1-2. С. 38-40.
3. Зайнуллин Г. Г., Гилемшина А. Г. Влияние развития информационных технологий на лексические системы арабского, английского и русского языков. // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2017. № 2(68): в 2-х ч. Ч. 2. С. 126-131.
4. Мкртчян Т.Ю. К вопросу о способах образования новейших неологизмов в английском языке. // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2017. № 9(75): в 2-х ч. Ч. 1. С. 140-142
5. Несветайло Ю.А. Основные способы образования неологизмов в современном английском языке// Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2008. – №1 Ч.2 – С. 73-75.
6. Crystal D. Language and the Internet. Cambridge, UK: Cambridge University Press, 2011. 58 p.
7. Merriam-Webster Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <http://nws.merriam-webster.com> (дата обращения: 05.04.2019).
8. Urban Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <http://urbandictionary.com/> (дата обращения: 30.03.2019).
9. Word Spy [Электронный ресурс]. URL: <http://www.wordspy.com/> (дата обращения: 30.03.2019)

Литвиненко Е.Ю., Федорова Л.Ю., Ярославцева Е.Ф.

Значение цветообозначения для понимания иноязычной культуры

*Южно-Российский государственный политехнический
университет (НПИ) имени М.И. Платова
(Россия, Новочеркасск)*

doi: 10.18411/lj-04-2019-92

idsp: ljjournal-04-2019-92

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению значимости цветовых обозначений для понимания текстов и речи на иностранных языках. Подчеркивается значимость фоновых знаний для адекватного понимания иноязычных текстов. В качестве примеров приводятся атрибутивные словосочетания, включающие обозначения цвета на английском языке. Основной корпус примеров составляют словосочетания из общественно - политического дискурса.

Ключевые слова: цвет, текст, культура, фоновые знания, атрибутивное словосочетание.

Abstract

The article is devoted to the consideration of the significance of color marks for understanding texts and speech in foreign languages. The importance of background knowledge for adequate understanding of foreign language texts is emphasized. The authors give attributive

phrases that include color designations in English. The main body of examples are phrases from social and political discourse.

Key words: color, text, culture, background knowledge, attributive phrase.

В процессе межкультурной коммуникации различные аспекты языка влияют на адекватность понимания текстовых сообщений как на вербальном, так и на письменном уровне. Одной из проблем, возникающей при межкультурном взаимодействии, является правильное восприятие цвета, и соответствующей этому восприятию, перевод, поскольку достаточно часто представители той или иной культуры убеждены в том, что в отношении цвета не существует каких-либо противоречий. Однако цветовая гамма различных культур не является одинаковой, что нашло отражение в лингвистических исследованиях современной лингвистической науки, в которых рассматривается корреляция между языком, ментальностью и объективной реальностью. Рассмотрение данной проблемы можно обнаружить в работах таких известных ученых как Э. Сепир, Е. Рош, Р. Фрумкиной, где для определения в различном восприятии цвета используется психолингвистический эксперимент, который подтверждает, что восприятие цвета — это культурно обусловленная характеристика, что каждая культура устанавливает определенный цветовой спектр, в котором находятся границы, отделяющие одно название от другого, что существенно меняет значение, которое придается цвету. Если англичане ассоциируют русское слово *розовый* с жевательной резинкой, то у французов оно, в первую очередь, связано с цветом вина — *Bordeaux*.

Как отмечает М. В. Слизкова, невозможно представить полный список слов, обозначающих «цвет», пользуясь только традиционными словарями. Возникает необходимость отходить от понятия моносемантичности в процессе понимания обозначения цвета в различных языках, поскольку существует различие в семантических сферах употребления. Так, например, общеупотребительный оттенок цвета «зеленый» *light green* становится *mint green* в торговой рекламе и *griseo viridis* в специальной литературе по биологии [1].

Каждая культура имеет множество символов и образов, а также стереотипов поведения, которые основываются на иных представлениях о мире, иных нормах и ценностях, скрытых и внешне невидимых для представителей иной культуры. Для успешного владения языком необходимо глубокое знание различных культурных символов соответствующей национальной культуры. Такого рода знания детерминируют языковые значения, особенности общения, смысл текстов и специфику дискурсов определенного лингвокультурного сообщества. В качестве примера рассмотрим некоторые особенности англоязычных обозначений цвета, которые наиболее частотно используются в контексте общественно-политического дискурса касательно символики, реалий законодательной и исполнительной властей, а также выборной системы, которые дают определенный культурный минимум знаний о той или иной сфере жизни англоязычных стран. Все атрибутивные словосочетания, приведенные ниже, обусловлены особенностями социально-культурного и исторического развития англоязычных стран, что предполагает наличие не только лингвистических, но и так-называемых фоновых знаний. Существует большое количество определения термина «фоновые знания», среди которых наиболее часто используется следующее определение — «обоюдное знаний реалий говорящим и слушающим, являющееся основой общения» [1]. Иными словами, фоновые знания предполагают наличие социально-культурных факторов, традиционно сложившихся в сообществах, говорящих по-английски. Без фоновых знаний, то есть знаний реалий и культуры нельзя ни создать данные словосочетания, ни понять их. Именно поэтому основным условием коммуникации следует считать фоновые знания, т.е. знания, которыми обладают как говорящий, так и слушающий, где нюансы восприятия цветовой гаммы занимают свою особую нишу.

К числу наиболее часто встречаемых символов в контексте фоновых знаний, где присутствует значимость обозначением цвета можно отнести следующие:

— *Red Ensign/Red Duster*- национальный флаг британского торгового флота;

- *yellow jack / yellow fever* карантинный флаг;
- *blackjack* - пиратский флаг;
- *the red, white and blue* - английский флот и армия (по цветам флага);
- *White Ensign* - английский/австралийский военно-морской флаг;
- *Blue Ensign* - синий кормовой флаг с изображением государственного флага Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии Union Jack в левой верхней четверти; поднимается на судах, находящихся под командованием офицера запаса или зафрахтованных адмиралтейством;
- *Red Rose* - алая роза (эмблема династии Ланкастеров);
- *White Rose* - белая роза (эмблема династии Йорков) [2].

Реалии законодательной и политической власти, выраженные атрибутивными сочетаниями с обозначением цвета, несут как эксплицитную, так и имплицитную информацию, которая в каком-то смысле универсальна, и в то же время национальна. Без знания подобных реалий получение сложной информации о политике и культуре англоязычных стран было бы затруднительно. Например, в политике *blue* - символ консервативной партии, так как светло-синий цвет – это исторически цвет консерваторов. Приведем несколько примеров использования цветовых обозначений, используемых в партийном политическом дискурсе:

- *the old strife of Blues and Yellows* - старая борьба между консерваторами и либералами;
- *red* - поддержка левых политических идей, связываемых, как правило, с социалистическими и/или коммунистическими идеями и движениями;
- *pink* - умеренный радикальный либерализм, а также производное от *pink - pinko*, что означает поддерживающий или разделяющий взгляды социалистической политической партии;
- *green* связывается с *The Green Part* (британская политическая партия, основанная в 1973 г., борется за безъядерное общество и защиту окружающей среды).

Для английского языка характерно традиционное соотнесение чёрного (*black*) цвета с негативными с точки зрения общественного мнения явлениями, например:

- *Blackshirts* – чернорубашечники, ассоциируемые с British Union of Fascists, которые носят рубашки черного цвета и пользуются поддержкой наиболее реакционных кругов английской буржуазии и аристократии (существовала с 1932 по 1940);

Следует отметить, что обозначения, связанные с прилагательным *black* в американской культуре в большей степени связано с политическими движениями в контексте эмансипационных движений за права «черного» населения, которые не всегда ассоциируются и выражают негативное отношение, во всяком случае среди тех, кто поддерживает эгалитаристские настроения в обществе. В качестве примеров можно привести следующие атрибутивные словосочетания:

- *Black Muslims* - «Черные мусульмане», радикальное движение негров, выступивших за «власть черных» (*black power*). Достигло наибольшего влияния в середине 60-х годов под руководством Малколма Экса. Участники движения отвергали христианство как религию белых и принимали ислам;
- *Black Panthers* - «Черные пантеры», леворадикальная негритянская организация *Black Panther Party*, выступавшая в 1960-1970-х гг. за устранение расовой дискриминации насильственным путем;
- *Black Power* - «Власть черных», движение, выросшее из движения за гражданские права в 1960-х гг., призывает к независимому развитию негритянских политических и социальных институтов и считает, что надо гордиться культурой афроамериканцев.

Как известно, образы, создаваемые атрибутивными словосочетаниями с обозначением цвета, у носителей разных культур не всегда тождественны, что

объясняется различным предшествующим опытом, культурно-историческим наследием, расхождениями понятий и т.д. Например, составные номинативные группы с прилагательными, обозначающими цвет, широко используются для описания различных сфер культурной, социальной и политической жизни англоязычных стран. В нижеприведенных примерах цвет выступает и как орудие, и как оружие в зависимости от нравственных устоев общества:

- *Red Scare* - «Красная угроза», розыск и депортация федеральным правительством в 1919-1920 гг. нескольких сотен иммигрантов с радикальными политическими взглядами после революции в России;
- *White Backlash* - ответная реакция расистов на борьбу негров за гражданские права;
- *White flight* - бегство белых из района, где начинают селиться негры;
- *White wash* - покровительство со стороны должностных лиц людям, замешанным во взяточничестве, мошенничестве и т.п. (при расследованиях комиссиями конгресса);
- *yellow-dog contract* - контракт о найме на работу, требующий от рабочего предварительного обязательства не вступать в профсоюз;
- *Yellow Peril* - «Желтая опасность» (якобы исходящая от Японии и Китая);
- *Yellow ribbon* - «Желтая лента» (повязки, бантики и т.п. из желтой ленты), символ солидарности и поддержки сограждан, попавших в беду (например, во время захвата американских заложников в Иране в 1979-81; Также символ поддержки американских солдат, воевавших против Ирака за освобождение Кувейта);
- *red ribbon* - появился в 90-е годы при вручении академической награды Оскара активным участникам, движения против СПИДа. За ними появились и другие символы борьбы или поддержки;
- *purple ribbon* («пурпурный бантик») - символ борьбы против насилия в городе;
- *pink ribbon* («розовый бантик») - символ поддержки больных раком груди.

Глобализация современного мира, способствующая интенсификации межкультурных контактов во всех сферах человеческой деятельности, постоянно напоминает человечеству, что мир многообразен в различных проявлениях, где достижение адекватного понимания между представителями различных культур требует внимание к языковым нюансам, в том числе, и в отношении цветовых обозначений.

1. Slizkova M.V. Integrative Method of Linguistic Methodology.- Электронный доступ: <http://www.auris-verlag.de>
2. Словарь лингвистических терминов. / Сост. О.С. Ахманова. – М.: Советская энциклопедия, 1969.
3. Berlin B., Kay P. Basic color terms: Their universality and evolution. Berkeley, 1969.

Лоренц В.В., Шевцова А. А.

Сопоставительный анализ специфики словесного ударения в немецком и русском языках

*Омский государственный педагогический университет
(Россия, Омск)*

doi: 10.18411/lj-04-2019-93

idsp: ljjournal-04-2019-93

Аннотация

В данной статье авторы изучают специфику и особенности словесного ударения, учитывая лингвистические особенности немецкого и русского языков. В статье рассматриваются признаки и правила словесного ударения, подбор примеров и

сравнительная таблица, их анализ представлены в качестве практической значимости исследования.

Ключевые слова: словесное ударение, слог, артикуляция, произношение, акцентуация.

Abstract

In this article, the authors study the specifics and features of word stress, taking into account the linguistic features of the German and Russian languages. The article discusses the signs and rules of word stress, the selection of examples and a comparative table, their analysis is presented as the practical significance of the study.

Key words: word stress, syllable, articulation, pronunciation, accentuation.

Актуальность исследования связана с влиянием словесного ударения на смысл и значение слова, что влияет на формирование коммуникативной компетенции обучаемого. Цель данной работы - определить специфику постановки словесного ударения в сопоставительном анализе немецкого и русского языков. Объектом исследования является специфика немецкого словесного ударения. Предмет исследования - значение словесного ударения в немецком языке и его особенности. Из поставленной цели вытекают следующие задачи:

1. Исследовать понятие и явление словесного ударения;
2. Рассмотреть значение словесного ударения в немецком предложении;
3. Выделить особенности немецкого ударения.
4. Сравнить немецкое и русское словесные ударения.

Ударение, по мнению Кравченко М.Г. - сильное произношение одного слога в слове, служащее для фонетического объединения этого слова [4]. Ударение может быть словесным (особое выделение одного из слогов слова), логическим (выделение слова в предложении) и эмфатическим (подчёркивание эмоциональной стороны слова). В этом исследовании мы подробно рассмотрим словесное ударение. Под **словесным ударением** понимается выделение одного из слогов в составе многосложного словесного, означающего с помощью силы, высоты или длительности звуков [4]. Иными словами, это ослабление звучания гласных в безударном слоге. Соответственно различают динамическое, музыкальное и количественное (квантитативное) ударение. Известно, что все эти виды ударения обычно используются в комбинации друг с другом, а не самостоятельно. **Немецкое словесное ударение** является по преимуществу силовым динамическим, что делает его схожим с русским, однако немецкое несколько сильнее и напряжённее, чем русское. В то же время ударные и безударные слоги заметно отличаются друг от друга и по относительной высоте их гласных компонентов. То есть органы, участвующие в артикуляции, сильно напрягаются при произношении ударных слогов и ослаблены при произношении безударных. Ударные слоги в немецком языке характеризуются большей длительностью чем безударные. Таким образом, немецкое словесное ударение обнаруживает смешанную, динамически-музыкальную природу [1,5]. Как отмечает Кравченко М.Г., существуют языки со свободным и связанным ударением. В языках со свободным ударением словесное ударение может падать на любой слог слова, как, например, в русском языке. А в языках со связанным ударением словесное ударение выделяет лишь один определённый слог слова: например, в финском и чешском - это всегда первый слог слова. Каспранский Р.Р. различает в немецком языке **три степени словесного ударения по силе**: главное, второстепенное и нулевое [3]. Степень силы ударения зависит от вида морфемы. Главное ударение падает на корень слова, отделяемую приставку, некоторые иноязычные суффиксы и определяющий компонент в сложных словах. Второстепенное ударение имеют немецкие суффиксы с полными гласными, а также определяемый компонент сложных слов. Нулевое ударение имеют неотделяемые приставки, флексии и суффиксы с редуцированным [ə]. Словесное ударение в немецком языке, как и в русском, является фонетически свободным, то есть может падать на любой слог. В немецком языке ударение часто падает на первый корневой

гласный звук, если происхождение слова несет в себе исконно немецкую этимологию, например: ['we:bŋ] – **weben** (плести), ['ka:tʰ] – **Kater** (кот), ['dra:χə] – **Drache** (дракон). Также во многих словах ударение может являться двойным (т.е. существуют два параллельных и одинаково правильных варианта, как в русском, например, **тво́рог** – **творо́г**). Это может происходить в случае употребления некоторых местоименных наречий, таких как ['da:dʊʁç, da'dʊʁç] – **dadurch** (вследствие этого, тем самым). Также поздние, не до конца онемеченные заимствования могут демонстрировать ударение не на первый слог: [pɛʁ'fɛkt] – **perfekt** (совершенный, превосходный), [rekon'strok'ti:f] – **rekonstruktiv** (восстановительный).

В практической части нашего исследования мы составили сравнительную таблицу примеров словесного ударения в соответствии с правилами их постановки, учитывая специфику немецкого и русского языков (таблица 1.)

Таблица 1

Сравнение основных правил постановки ударения в русском и немецком языках

Критерии постановки словесного ударения в немецком языке	Пример	Критерии постановки словесного ударения в русском языке	Пример
Двойное ударение.	übersetzen – ['y:bɛzɛtʃn] перевозить, übersetzen – [y:bɛ'zɛtʃn] переводить;	Двойное ударение (омонимизм).	замок - замок, орган - орган, мука - мука, хлопок - хлопок.
Ударение в сложных словах падает на главный компонент (первый или второй слоги).	Schulhof – ['ʃu:l,ho:f] (школьный двор); Jahrhundert – [ja:ʁ'hʊndɐt] (век, столетие).	Ударение в сложных словах падает либо на главный компонент, либо на оба.	Динамо-машина, Динамометр.
Производные от однокоренных слов с приставками: 1) Приставки, всегда являющиеся безударными (неотделяемые приставки): „be-“, „ge-“, „ent-“, „emp-“, „er-“, „ver-“, „zer-“; 2) Приставки, «перетягивающие» на себя ударение: „ab-“, „an-“, „auf-“, „aus-“, „bei-“, „ein-“, „mit-“, „un-“, „ur-“, „vor-“, „zu-“; 3) Некоторые комбинированные приставки: „durch-“, „über-“, „um-“, „unter-“, „wieder-“. Эти приставки могут быть как ударными, так и безударными.	1) Halten – ['haltɐn] (держат) - производящее слово, ударение на первом слоге; ↓ Erhalten – [ɛʁ'haltɐn] (получать) - производное слово, ударение смещается на второй слог; 2) Halten – ['haltɐn] (держат) Aushalten – [ʰaʊs, haltɐn] (выдерживать) Hielt aus – [hi:lt aʊs] (выдержал); Brauch – [brʌʊχ] (обычай) ↓ Gebrauch – [gə'brʌʊχ] (использование) 3) Wiedersehen – ['vi:də, ze:ən] (увидеться вновь); Wiederholung – [vi:də'ho:lʊŋ] (свидание).	Производные от однокоренных слов с приставками	Звук - производящее слово, ударение на первом слоге; ↓ Озвучить - производное слово, ударение смещается на второй слог. Ходит - производящее слово, ударение на первом слоге; ↓ Приходит - производное слово, ударение смещается на второй слог.
		Употребление приставок НЕ-НИ в неопределённых и отрицательных местоимениях и местоименных отрицательных наречиях.	Некто – никто (выбор и правописание приставки напрямую зависит от ударения).
Производные от однокоренных слов с суффиксами: 1) заимствованные суффиксы „-ant“, „-at“, „-atik“, „-ee“, „-“	1) Pessimist – [pesi'mist] (пессимист), Ligatur – [liga'tu:ʁ] (лигатура), Problematik – [pʁoble'ma:tik]	Производные от однокоренных слов с суффиксами: причастный суффикс «ённ», очень часто ударяются суффиксы	определённый, смущённый, гулять, играть, глядеть, смотреть.

<p>ent“, „-et“, „-eur“, „-ion“, „-ist“, „-it“, „-ot“, „-tät“, „-ur“ и пр., могут быть под ударением;</p> <p>2) Перенос ударения на суффиксы “-ei”, “-ier” (особенно в словах иностранного происхождения);</p> <p>3) Обычно безударный суффикс “-or” может брать на себя ударение при переходе слова в форму множественного числа.</p> <p>4) Сложные слова с двойным ударением: главное (первый компонент слова) и второстепенное (суффиксы с полным гласным, а именно: -bar, -haft, -heit, -keit, -sam, -sal, -schaft, -tum, -los, -at, -nis, -ung, -ing, -ling, -lein, -lich).</p>	<p>(проблематика).</p> <p>2) Gast - [gast] (гость) → gastieren - [gas'ti:ʁən] (гостить);</p> <p>Telefon - [tele'fo:n] (телефон) → telefonieren - [teləfo'ni:ʁən] (говорить по телефону);</p> <p>Probe - ['pʁo:bə] (образец, проба) → probieren - [pʁo'bi:ʁən] (пробовать);</p> <p>3) Direktor - [di'ʁektɔ:ʁ] (директор) → Direktoren - [dirɛk'to:rən] (директоры);</p> <p>Vektor - ['vɛktɔ:ʁ] (вектор) → Vektoren - ['vɛktɔ:rən] (векторы).</p> <p>4) Freiheit - ['fʁaɪ̯haɪ̯t] (свобода);</p> <p>Zeitung - ['tsaɪ̯tʊŋ] (газета).</p>	<p>неопределённой формы глагола, такие как «-ать», «-ять», «-ить», «-еть».</p>	
<p>В аббревиатурах ударение:</p> <p>1) падает на последний слог (если аббревиатура состоит только из согласных);</p> <p>2) колеблется (если присутствуют гласные).</p>	<p>1) BRD (Bundesrepublik Deutschland) - [be:,er'de:] (Федеративная республика Германия).</p> <p>2) NATO - ['na:to] (НАТО, Организация Североатлантического Договора).</p>	<p>В аббревиатурах ударение, как правило, падает на последний слог, но постановку ударения в иноязычных аббревиатурах лучше проверять по словарю.</p>	<p>ЕГЭ, ЖКХ, СВЧ; НАТО, ЮНЕСКО.</p>
		<p>Всегда ударная буква «Ё».</p>	<p>подъём, ружьё, вёсла, ребёнок, репортёр, хорёк, вёрстка.</p>

Как упоминалось ранее, в глаголах с отделяемой приставкой главное ударение падает на приставку, поэтому она также влияет на ударение в предложении. Под ударением в предложении понимается выделение не слогов, а отдельных его компонентов – слов, которые представляют собой знаменательные части речи. Изменение интонации может быть восходящим и нисходящим. Простые предложения с отделяемой приставкой обычно обладают нисходящей интонацией (рис. 1):

Die 'Sonne geht 'auf.

Рис. 1. Интонация в простом предложении с отделяемой приставкой глагола.

В ходе исследования мы обратили внимание на две основные функции словесного ударения – грамматическую (ударением определяем состав слова) и стилистическую (экспрессивную, влияющую на эмоциональность речи). Ударение – одно из важных

явлений языка, оно может нести как смысловое, так и интонационное значение в речи. Неправильная его постановка может не только изменить значение используемого слова, но и ситуацию общения, в которой собеседники смогут перестать понимать цель коммуникационного процесса. На наш взгляд, именно поэтому при формировании коммуникативной компетенции важно уделять особое внимание ударению, так как оно является одним из важнейших элементов речевой культуры.

1. Дюшеков Ж.О., Базаркулов Ш.С. «Основные правила словесного ударения в немецком языке»;
2. Козьмин О.Г., В.Г.Никифорова - Практическая фонетика немецкого языка - 2-е изд., испр. - М.: Высш. шк., 2004. - 270 с.: ил.
3. Каспранский Р.Р. Теоретическая фонетика. – Горький, 1973. – С. 48
4. Кравченко М.Г. и др. Ударение и интонация в немецком языке. Пособие для студентов педагогических институтов. – Л.: Просвещение, 1973 – С.10-11.
5. Немецкая фонетика. Вводный курс / авт. Е. С. Кауль, Н. В. Соловьева, Н. Ю. Шнякина. - Омск: Изд-во ОмГПУ, 2013 - 122 с.

Мартынюк Н.Л., Волкова Ю.Ю

Лингвостилистические особенности англоязычных газетных заголовков на материале газеты “The Independent”

*Рыбницкий филиал ПГУ им. Т.Г. Шевченко
(Молдова, ПМР, Рыбница)*

doi: 10.18411/lj-04-2019-94

idsp: ljjournal-04-2019-94

Аннотация

В статье рассматриваются лингвостилистические особенности газетных заголовков статей англоязычного периодического издания “The Independent”. Особое внимание уделяется структурной композиции, степени информативности, пунктуационному оформлению, лексическим и стилистическим средствам, а также грамматическим и синтаксическим особенностям.

Ключевые слова: СМИ, газетная статья, заголовок, лингвостилистические особенности.

Abstract

The article is devoted to linguistic stylistic features of the newspaper headlines of the articles in the English-language periodical “The Independent”. Special attention is paid to the structural composition, the degree of information value, punctuation, lexical and stylistic means, as well as grammatical and syntactic features.

Keywords: media, newspaper article, headline, linguistic and stylistic features.

Средства массовой информации, являясь одним из главных источников информации для большинства людей и основным инструментом управления общественным мнением, способны повлиять практически на все сферы нашей жизни. СМИ занимают одно из важнейших мест, как в политической, так и в экономической жизни общества, помогая человеку ориентироваться в окружающей действительности, а также являются основным средством хранения всех достижений науки и культуры.

К СМИ относятся газеты, журналы, фоторепортажи, радио, телевидение и Интернет. Несмотря на развитие передачи информации посредством сети Интернет и телевидения, сохраняется роль печатных изданий для формирования социальных и нравственных идеалов человека и для усвоения им норм общественного поведения. В связи с увеличением темпа жизни, у людей не хватает времени на подробное чтение каждой статьи газеты. В данном случае возрастает роль именно заголовков, поскольку от них зависит, будет прочитан материал публикации или нет. Мы считаем, что на заголовки

следует обратить особое внимание и подробно исследовать их особенности, чем и обусловлена актуальность нашего исследования.

Объектом исследования является английский газетный заголовок. Предметом исследования – лексические, стилистические и грамматические особенности английских газетных заголовков.

Данная статья направлена на исследование лингвостилистических особенностей газетных заголовков статей англоязычного периодического издания. Иллюстративным материалом установления лингвостилистических особенностей газетных заголовков, в которых самым действенным образом представлены приемы реализации основной, ведущей воздействующей функции, послужили заголовки статей, опубликованных в британском еженедельном издании “The Independent” за январь 2017 г.

Проведя исследование теоретического материала, опираясь на труды ученых в области публицистики и стилистики английского языка, таких как И. Р. Гальперин, Г. С. Мельник, А. Н. Тепляшина, А. А. Тертычный, М. А. Шостак и других, мы пришли к выводу, что газетно-публицистический стиль имеет определенное социальное назначение, которое заключается в информировании людей о событиях в различных сферах жизни и в экспрессивно-эмоциональном воздействии на них. Данному стилю свойственны различные комбинации языковых функций и большое количество разнообразных лингвостилистических особенностей.

Предмет исследования нуждается в более подробной трактовке. В толковом словаре Т. Ф. Ефремовой заголовок определяется как название какого-либо произведения (литературного, научного, музыкального и т.п.) или отдельных его частей [4]. Согласно словарю Даля, заголовок – это выходной лист, первый листок книги или сочинения, где означено его название [3, 535]. В словаре С. И. Ожегова заглавие определено несколько уже – как название какого-либо произведения (литературного, музыкального), или отдела его частей, как заглавие литературного произведения, той или иной степени раскрывающее его содержание [8, 198]. Заголовком также называют название отдела, главы книги. В данной работе под заголовком будет подразумеваться первый элемент текстовой публикации.

Заголовок в английских газетах играет весьма существенную роль. В сжатом виде заголовок сочетает в себе основные языковые черты, способствующие реализации прагматической функции воздействия, заключающейся в том, чтобы привлечь внимание читателя, заинтересовать и даже поразить его. Второстепенными выступают информационно-разъяснительная и номинативная функции заголовка.

Существует большое количество классификаций заголовков, основанных на различных критериях, таких как степень сложности (простой заголовок, усложненный, заголовочный комплекс), степень информативности (заголовок-хроника, заголовок-бегущая строка, заголовок-резюме, заголовок-цитата), содержание и стиль (констатация и резюме, интрига и сенсация) и игровые заголовки.

Грамотное использование и расположение всевозможных лингвостилистических средств в структуре заголовка интенсифицирует его воздействие на реципиента. Авторы заголовков стараются использовать как можно больше различных лексических (фразеологические сочетания, конструкции «глагол + that», неологизмы, сокращения, жаргонизмы), стилистических (гипербола, ирония, метонимия, метафора, аллюзия) и грамматических (настоящее время для выражения прошлого, простое прошедшее время, инфинитив для выражения будущего времени, притяжательный падеж, эллиптические конструкции) средств выразительности.

Основываясь на анализе теоретического материала в рамках данной темы нами было проведено собственное исследование. Проанализировав 300 заголовков английской газеты “The Independent”, мы пришли к следующим выводам:

1) по степени сложности газетных заголовков было выявлено:

- 197 простых заголовков: “Donald Trump attacks Barak Obama’s Medicare reform on Twitter”; “Man finds ancient medieval city on border of England and Wales”.

- 103 усложненных заголовка: “Brexit: British diplomats in Brussels secretly trying to negotiate UK back into the EU, claims Tory MP”; “Istanbul attack: Turkish police detain two foreigners at city’s airport after nightclub attack”.

Данный количественный показатель указывает, что авторы отдают предпочтение созданию простых заголовков, с целью более легкого их восприятия и интерпретации читателями.

2) по степени информативности газетных заголовков было выявлено:

- 187 заголовков-констатаций: “North Yorkshire earthquake: Magnitude 3.8 earthquake strikes North Sea off UK”; “Another crackdown on civil liberties won’t steer Erdogan’s troubled Turkey towards peace”.
- 152 заголовка-хроник: “Turkey attack: Gunman who launched terror attack on Istanbul nightclub was ‘dressed as Santa’”; “13 habits of self-made millionaires, from a man who spent 5 years studying rich people”.
- 48 заголовков-цитат: “Titanic sank due to enormous uncontrollable fire, not iceberg, *claim experts*”; “Bodies of three people found near cliffs in Dover, *Kent Police say*”.
- 8 заголовков-обращений: “Gold could come under pressure in 2017, so *take profits right now*”; “*Here’s how* to set New Year’s resolutions that *you can* actually keep”.
- 5 заголовков-резюме: “Basic income is the latest bad political idea that refuses to die”; “This is the reason why we don’t dwell on Turkish deaths in the West”.
- 5 заголовков, выступающих как лозунги и призывы: “*Stop using* other marginalized groups as an excuse to attack Muslims”; “*Forget the gym* in January – exercise snaking is the way forward”.
- 7 заголовков, в которых используется рифма: заголовки-«вирши» “*The best kit to get fit* at home in 2017”; “Martin McGuinness: Northern Ireland ‘facing growing political crisis’ over ‘*cash for ash*’ scandal”.
- 5 заголовков, которые М.И. Шостак объединяет в своей классификации под общим названием «интрига и сенсация»: заголовки-парадоксы: “21 Easter eggs hidden within your Google search bar”; “Japanese couple speaks to each other for first time in more than 20 years”.

Таким образом, очевидно, что авторы статей англоязычной газеты “The Independent” отдают предпочтение более лаконичному и суммирующему изложению основной мысли в заголовках статей, что позволяет донести информацию читателям «поверх текста». Интенсифицировать интерес читателей, называя имена или указывая непосредственно на главных действующих лиц, помогают заголовки-цитаты.

По пунктуационному оформлению заголовков статей газеты “The Independent” были получены следующие данные:

- 83 заголовка с использованием пунктуационного знака «двоеточие»: “Brexit: Government names former Moscow representative Sir Tim Barrow as new EU ambassador”; “Chelsea news: Fixture schedule has given league leaders more rest over Christmas than any other team”.
- 63 заголовка с использованием пунктуационного знака «кавычки»: “Donald Trump hotel ‘*makes \$420, 000 selling access to President-elect for New Year’s Eve party*’”; “Mariah Carey manager reveals ‘*what really happened*’ during New Year’s Eve show at Times Square”.
- 14 заголовков с использованием пунктуационного знака «вопросительный знак»: “Why is Vladimir Putin so late for meetings with world leaders?”; “Donald Trump presidential inauguration: When is the ceremony, where is it and who will be performing?”

Очевидно что, пунктуационное оформление заголовков статей играет существенную роль в создании прагматической функции. Двоеточие, кавычки и

вопросительный знак привлекают внимание читателя к содержанию сообщения и мотивируют к прочтению статьи.

По итогам анализа использования лексических средств в заголовках было выявлено использование авторами статей: 1) имен собственных (143): “Most Americans believe *Donald Trump* incapable of dealing with an international crisis, poll finds”; “*Casey Affleck* wins critics’ Best Actor award, reads out all the nasty reviews critics gave him”; 2) сокращений (84): “PDC world champion Michael Van Gerwen calls for stricter anti-doping procedures in darts”; 3) терминов (47): “North Korea to test rocket that would allow it to launch hydrogen bomb at US, Kim Jong-un warns”; 4) названий политических партий и государственных учреждений (37): “Republican-controlled Congress will start to wipe out Barack Obama’s legacy on very first day”; 5) жаргонизмов (24): “The hardcore life of a man who went vegan, lost 200lbs, and became a marathon runner”; 6) фразовых глаголов (20): “Republican-controlled Congress will start to wipe out Barak Obama’s legacy on very first day”; 7) сложных слов (20): “Sugar-free diet drinks do not aid weight loss and are no healthier than alternatives, research suggests”; 8) фразеологических сочетаний (12): “Manchester City vs Burnley: Pep Guardiola loses his cool in bizarre and awkward post-match interview”; 9) окказионализмов (7): “If you’re doing ‘Veganuary’ this year here’s how to answer all the stupid questions you’ll be asked”.

Не вызывает сомнения вывод о том, что авторы используют все выше перечисленные лексические средства выразительности для создания заголовков, которые в свою очередь не останутся без внимания читателя, а также произведут на него глубокое эмоциональное и психологическое воздействие.

Из стилистических средств авторы статей отдают предпочтение использованию: 1) эпитетов (54): “*Mariah Carey* battles technical problems leading to awkward New Year’s Eve performance at Times Square”; 2) метонимии (34): “Finland launches universal basic income pilot of 560 Euros a month”; 3) метафор (20): “Syria rebels freeze talks on Russia-backed peace conference due to ceasefire violations”.

Также были найдены примеры использования таких стилистических средств, как сравнение (18): “Sunderland vs Liverpool: Jurgen Klopp feels like a ‘loser’ after hard-to-take penalty decision”; гипербола (15): “Arsenal vs Crystal Palace: Oliver Giroud scores ‘goal of the season’ with sensational scorpion strike”; эвфемизм (13): “Before gentrification and Airbnb: Looking back at Amsterdam’s red-light district in the ‘90s”; аллюзия (13) “Bride and prejudice: The tough realities of planning your dream wedding as a ‘butch’ queer woman” и игра слов (9).

Результаты проведенного исследования позволяют нам согласиться с мнением таких ученых как: В. Г. Костомаров, М. А. Шостак, Г. Я. Солганик, Е. А. Земская, занимающихся данной проблематикой, о том, что использование разнообразных стилистических средств создает выразительность заголовков, побуждая читателя к прочтению статей.

Что касается грамматических особенностей, чаще всего авторы заголовков используют: 1) для выражения событий из недавнего прошлого используется глагол в настоящем времени (75): “Boris Johnson attacks EU court ruling that may force British people to insure mobility scooters”; 2) для выражения событий ближайшего будущего используется инфинитив (32): “Orkney Islands to explore leaving UK and Scotland after Brexit”.

Также были выявлены примеры использования притяжательного падежа (26): “How women reclaimed their fashion’s spotlight in 2016”; простого прошедшего времени (19): “Republicans *just decided* to destroy the body that investigates corrupt politicians”; сложных определений к существительному (17): “Israeli officials back *shoot-to-kill* policy of Palestinian suspects, says Human Rights Watch”; прямой речи в заголовках (9): “*Queen feeling ‘better’ after week-long cold, says Princess Anne*”.

Таким образом, интерпретируя грамматические особенности анализируемых заголовков статей газеты “The Independent”, очевидно что, употребление настоящего времени для передачи событий в прошлом, так называемого настоящего исторического времени, придает заголовкам динамику, делает читателя участником произошедших

событий, мотивируя читателя к получению информации, представленной в статье. Употребление инфинитива для выражения событий в будущем акцентирует внимание на факте, а не на времени совершения события. Употребление притяжательного падежа и сложных определений к существительному делает заголовки более лаконичными.

Из синтаксических особенностей заголовков газеты “The Independent”, выявленных в ходе исследования можно отметить распространенность эллиптических форм, то есть опущение различных членов предложения, которое, как правило, не влияет на смысл и понимание высказываний, а расставляет акценты то на субъекте действия, то на предикате: 1) опущение глагола “to be” как элемента формы пассивного залога (34): “Nigerian girl, 10, (was) used in suicide bomb attack on New Year’s Eve”; 2) опущение сказуемого (28): “5 healthy eating habits worth cultivating in 2017”; 3) опущение артиклей (22): “Istanbul attack: Man survives Turkish nightclub shooting as bullet hits phone”; 4) опущение подлежащего (21): “Escaping Japan’s super-cities for the so-called wilderness”.

Авторы статей английской газеты “The Independent” лаконично, информативно и увлекательно обыгрывают в заголовках различные грамматические явления, которые, наряду с лексическими и стилистическими средствами выразительности, делают заголовок ярким, необычным, запоминающимся и мотивирующим читателя к прочтению статьи.

1. Архив статей с официального сайта газеты “The Independent”. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.independent.co.uk/archive> (дата обращения: 03.03.2017).
2. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. – М.: Наука, 1981. – 140 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.twirpx.com/file/1423209/> (дата обращения: 07.12.2017).
3. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4-х т. Т. 1. – М.: 1978. – 2720 с.
4. Ефремова Т. Ф. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.efremova.info/word/zaglavie.html#.XLnVT9IzbIU> (дата обращения: 19.11.2017).
5. Земская Е. А. Русская разговорная речь: лингвистический анализ и проблемы обучения. – М.: Наука; Флинта, 2004. – 240 с.
6. Костомаров В. Г. Из наблюдений над языком газеты. Газетные заголовки // Из опыта преподавания русского языка нерусским. – М.: Высшая школа, 1965. С. 162-185.
7. Мельник Г.С., Тепляшина А. Н. Основы творческой деятельности журналиста. – СПб.: Питер, 2004. – 271 с.
8. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. – М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.
9. Солганик Г. Я. Язык современной публицистики: сборник статей. – М.: Флинта, 2007. – 232 с.
10. Тертычный А. А. Заголовок – слово главное // Журналист. – 2004. – №1. – С. 80. [Электронный ресурс]. URL: <http://old.journalist-virt.ru/mag.php?s=200401801>
11. Шостак М. А. Сочиняем заголовки // Журналист. – 1998. – № 3. – С.12.

Petrova E.A., Nafikova L.F.

The methodology of studying the conceptual basis of the words of the legal sphere

*Ufa law Institute of the Interior Ministry of Russia
(Russia, Ufa)*

doi: 10.18411/lj-04-2019-95

idsp: ljjournal-04-2019-95

Аннотация

Статья посвящена концептуальному анализу слов, принадлежащих к правовой сфере, в русле такой научной парадигмы, как современная когнитивная и функциональная лингвистика, которая позволяет рассматривать концепт как мыслительную структуру, включающую в себя понятие, денотативное и коннотативное содержание слова, и отражающую все экстралингвистические стороны явления или предмета, обозначенного словом со всеми его ассоциативными связями.

Ключевые слова: философия языка, когнитивная семантика, коммуникативная семантика, концепт, фрейм, сема, архисема

Abstract

The article is devoted to the conceptual analysis of the words belonging to the legal sphere, in line with such a scientific paradigm as modern cognitive and functional linguistics, which allows to consider the concept as a mental structure that includes the concept, denotative and connotative content of the word, and reflects all the extra-linguistic aspects of the phenomenon or the subject designated by a word with all its associative connections.

Keywords: language philosophy, cognitive semantics, communicative semantics, concept, frame, seme, archiseme

The current general scientific trends in the development of linguistics and related sciences have led to the need to rethink many linguistic phenomena, taking into account an integrated approach to identifying their essence. The philosophy and dynamics of scientific knowledge necessitate the correlation of the latest scientific paradigms in linguistics, which provides a methodological basis for finding new ways to solve problems that arise before a researcher. [8, P. 5].

As you know, cognition, that is, the modeling of the world in the human mind is carried out using a variety of concepts that reflect fragments of reality around us. Knowledge itself is inseparable from the semantics of the language, which studies the information reflected in the language, and is a link between the theory of the language and theories of other cognitive abilities (including visual and auditory perception, etc.). Indeed, studying the semantics of the natural language, we are in need to study the structure of thinking. It is usually considered that cognition proceeds according to the following scheme: from sensual to rational (sensations – perceptions – representations – concepts), and the concept is considered the highest level of cognition.

In our study, we proceed from the fact that in the modern linguistics, deep knowledge of words, groups and classes of words is based on identifying two main paradigms of scientific knowledge – cognitive-semantic and communicative. Such an approach to the analysis of a significant language unit is laid down in the well-known thesis of L.S. Vygotsky regarding the word as “a unity of communication and generalization, communication and thinking” [9, P. 19].

Currently, a word as a unit of a cognitive-semantic structure is understood as a concept or set of concepts, since each word is, on the one hand, a unit of a cognitive-semantic structure, and on the other, a discourse unit [1, P.6]. The concept, however, is defined as the operational unit of our consciousness. The term *concept* correlates in our mind with the term *conception*, since a person’s knowledge, his experience, activity, and a reflection of reality in verbal communication (verbally or in writing) are consolidated in a conceptual form. Our brain operates with concepts of varying complexity.

The theme of our investigation is the analysis of some legal concepts such as law, *legislation*, *criminal prosecution*, etc. Thus, a concept is a fragment of the world, represented by a cognitive-semantic structure, which most often acts as a group of concepts, since the same fragment of the world can reflect different phenomena, can be known from different angles and points of view can reflect different human experience.

Understanding the concept as a fragment of the world, represented by a cognitive-semantic structure, frame, we attribute it to the field of human mental activity. On the other hand, considering the concept as a word, we refer it to the field of verbal communication, in which each specific sequence of sounds receives some conceivable content as a result of the nomination act [6, P. 27; 7, P. 29].

A.P. Babushkin proposes his definition of a concept – as “any discrete content unit of collective consciousness, reflecting the subject of the real and ideal world, stored in the national memory of native speakers in the form of a known substrate. A concept is verbalized, indicated by a word, otherwise its existence is impossible” [3, P. 29]. He pays special attention to the relations of the cognitive aspects of the name of the subject and its vocabulary interpretation, considering concepts as the main content of certain families. Analyzing the seminal composition of the seme of a word according to its lexicographical interpretation, we, following A.P. Babushkin believes that the concepts behind verbal units are very diverse, and among them it is

possible to distinguish such inherent cognitive structures of knowledge representation as thought patterns, schemes, frames, scripts and scripts [2, P. 7].

The frame is one of the central structures of cognitive science. The theory of frames was introduced by the American scientist M. Minsky who believed that the “portions” of information are organized in a certain way, accumulating knowledge about a certain stereotypical situation or class of situations. In other words, a frame is a collection of associations held by memory. The content of a lexical unit that names a frame is difficult to understand if the internal structure of the frame as a whole is unknown. As you know, the idea of a frame is easier to show with examples than to describe in general terms [5].

For example, the situation “*Interrogation*” is that one person asks questions to another to clarify the circumstances of a case or crime. The words describing various parts or aspects of this situation: *interview (question, enquiry), interrogate, investigation (court), investigator, advocate, prosecutor, witness, suspect, accused (defendant, accused), victim*, etc. form the frame “*interrogation*”. To our mind, these words are better to study as a whole, since they are lexical representatives of some single schematizing of experience or some knowledge (in order to understand the meaning of one of the words of the group, it is necessary to some extent understand what they all mean).

An example of a concept-frame can serve the seme of the word “*court*” (according to the dictionary of S.I. Ozhegov).

Court:

1. The state body responsible for the resolution of civil disputes (between individuals, institutions) and the handling of civil cases;
2. A public body that examines the offenses of members of a certain team;
3. Proceedings in such bodies;
4. Judges, those who judge;
5. And here one could add: The room in which such an organ is located

From this example, it is clear that not one seme, but an entire lexico-semantic group (LSG) or a number of LSG form a frame as a structure for the representation of knowledge. In other words, the frame updates the archiseme, decorated with a number of lexico-semantic groups. So, schemes are abstractions that allow certain objects or events to be assigned to general categories that can be filled with specific content in each individual case, they are usually objectified by spatial-graphic semes [3], for example: *a crime scene, a place of detention*. The scenario is, in fact, a frame in dynamics, that is, it is a kind of concept that realizes, in terms of its content, this movement, the idea of development [Ibid]. For example, a scenario of *a trial, investigation of a crime, sentencing*, etc. may be presented as a development, movement, dynamic.

It should be noted that the concepts of abstract names (for example: *freedom, conscience, punishment*, etc.) are learned not by reading their dictionary definitions, but as a result of personal social experience, as well as the experience of previous generations. Thus, unlike concrete names, abstract names are more subjective in nature. Indeed, it is impossible to see the law or the law, but you can understand what it is. As G. Leibniz noted, “justice is not seen as the horse is seen, but it is understood no worse, but rather even better” [4, P. 73].

It’s interesting to note that G. Leibniz contrasts *justice* and *the horse* on the grounds that a person understands these phenomena differently depending on their status in the real world: *the horse* is a real phenomenon, it can be seen, stroked, *justice* is an ideal phenomenon, it cannot be seen just to understand. According to L.O. Cherneyko, “if the basis of the concept is logical, then the basis of the concept is sublogical” [Ibid, P. 75].

Being a generalized image, the concept is made up of gestalts (holistic images), that is, “the implicatures of the predicative-attribute compatibility of an abstract name as hidden projections of the abstract essence onto a concrete phenomenon, visible physical forms of the metaphysical abstract” [Ibid, 81]. Gestalt, as is well known, “is derived from a literal reading of a verb used in combination with an abstract name in a figurative meaning, and connects two phenomena (concrete and abstract) on one basis, expressed to an action characteristic” [Ibid].

Thus, being a mental structure, the concept includes not only the concept, but the entire content of the word (both denotative and connotative) and reflects “the carrier’s perception of a given culture about the nature of the phenomenon behind the word taken in the diversity of its associative connections” [4, P. 75]. It should be noted that concepts are rightfully the subject of linguistic-culturological research and represent a kind of “cultural genes” that are part of the genotype of culture and determine its phenotype (the phenomenological surface) as probabilistic. The concept is characterized by multidimensionality and discreteness of meaning. It cannot be “defined”, it can be described, commented, presented with the help of another meaning.

So, unlike the word, the concept includes the elements not only of the language, but also of culture (extra linguistic cultural meaning) and has a meaningful, cultural-genetic shade. In other words, a concept is a dialectical unity of linguistic and extra-linguistic (conceptual or subject) content. This unit is more “deep” in its essence than the word (Compare – a word: sign – meaning; and a concept: sign – meaning – notion / object. Moreover, the word correlates with the referent (denotate), and the concept reveals its content as concepts, class). To sum it up, the logical-conceptual and the conceptual analysis allows to consider many cultural values and cultural spheres, and also allows to reveal the different saturation of the frames of semantically close concepts.

1. Afanasyev O.V. The names of adjectives in the system of cardinal parts of speech of the English language. – M.: Prometheus, 1992. – 93 p.
2. Babushkin A.P. The conceptual types of word meanings // Contrastive studies of the vocabulary and phraseology of the Russian language. – Voronezh: Voronezh University Press, 1996 a. – P. 3-10.
3. Babushkin A.P. The types of concepts in the lexical and phraseological semantics of the language. – Voronezh: Voronezh University Press, 1996 b. – 104 p.
4. Cherneyko L.O. The gestalt structure of an abstract name // Philological sciences. – 1995. – № 4. – P. 73-83.
5. Fillmore H.J. Frames and the Semantics of Understanding // New in Foreign Linguistics. – M.: Progress, 1988. – Vol. 23. – PP. 52- 92.
6. Golod V.I., Shakhnarovich A.M. The communicative and cognitive aspects of the text as a unit of speech activity // Communicative units of language: Proceedings of MGPI named after M. Toretz. – Vol. 252. – M., 1985. – P. 23- 33.
7. Kopylova N.A. Data structures for the representation of antonymic knowledge // Scientific and technical information. – Series 2. – 1996. – № 8. – p. 29-32.
8. Petrova, E. A. The logic-cognitive interpretation of substantive nominative pripozemes in dictum discourse. Diss. Dr. of Phil., Ufa, 2012/ – 416 p.
9. Vygotsky L.S. Thinking and speaking: Psychological studies. – M.-L. : State social-ec. publishing house, 1937. – 324 p.

Скирдова Н.А.

**Переводческие трансформации при передаче эмоционального состояния
литературного героя посредством его внутренней речи**

*Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина
(Россия, Рязань)*

doi: 10.18411/lj-04-2019-96

idsp: ljjournal-04-2019-96

Аннотация

Целью статьи является выявление способов преодоления трудностей, представленных внутренней речью в художественной литературе. Выбор темы статьи обусловлен тем фактом, что для верной интерпретации образа героя при переводе его внутренней речи необходимо сохранить личностные особенности, которыми наделил его автор. В то же время, внутренняя речь является сложным по структуре и смысловой составляющей явлением и несет в себе множество переводческих трудностей на всех уровнях языка. Теоретическая значимость нашей статьи объясняется важностью главного героя как образа, наделенного определенными характеристиками и играющего значимую роль в понимании идеи автора. Практическая значимость исследования заключается в возможности применения выявленных нами методов при переводе художественных

текстов, а также определяется тем, что предложенные нами комментарии переводческих трансформаций могут быть использованы в обучении студентов теории перевода.

Ключевые слова: особенности внутренней речи, переводческие трудности, переводческие трансформации

Abstract

We chiefly aimed at revealing the ways of overcoming translation difficulties presented by inner speech in fiction. We have chosen this theme for our investigation because preserving the individual characteristics of the character is of paramount importance for creation of his image by means of his inner speech. Moreover, inner speech is a complex phenomenon both in its form and in meaning and presents a number of translation challenges at all levels of linguistic analyses. Theoretical significance of our paper is explained by the fact that a literary character is an image created by the author to express his ideas. Prospectively, our research can be used in teaching theory of translation.

Keywords: the peculiarities of inner speech, translation challenges, language transformations in translation.

Внутренняя речь в художественной литературе представляет собой сложное явление, для детального изучения которого необходим комплексный подход с точки зрения формы организации речевого материала и смысловой составляющей текста. В настоящее время существует большое количество определений внутренней речи. Л.С. Выготский внес значимый вклад в изучение понятия внутренней речи, описав данную речевую форму как эгоцентрическую речь, присущую детям и преобразовывающуюся по мере взросления в речь внутреннюю (Выготский 1999:47). Этот факт определяет ряд особенностей внутренней речи, из которых складывается ее трудность с точки зрения переводчика. Эгоцентричность внутренней речи обуславливает ее исключительно внутреннюю направленность, освобождает ее от необходимости быть понятой кем-то извне. А это, в свою очередь, выносит на первый план ее индивидуальные смыслы и влечет за собой некоторые грамматические и лексические изменения. В.А. Кухаренко отмечает, что художественное изображение в литературе внутренней речи человека, в основе которой лежит образность, представляет определенную трудность, так как интерпретация художественных образов всегда содержит некоторую степень неоднозначности (Кухаренко 1988:163). А.Л. Тертель пишет, что сложность претворения мыслей в слова объясняется характерным для внутренней речи превалированием смысла слова над его значением (Тертель 2006:142). Это свойство внутренней речи создает множество лексических трудностей в связи с огромным разнообразием возможных индивидуальных смыслов слов, которые переводчику необходимо выяснить, основываясь на анализе образа персонажа и произведения в целом.

В качестве примеров, иллюстрирующих наши суждения, а также с целью анализа трудностей при переводе внутренней речи в художественной литературе и обусловленных ими переводческих трансформаций, мы предлагаем перевод отрывка из рассказа Дж. Джойса «Облачко». В рассказе, согласно классификации, предложенной М.Я. Блохом и Ю.М. Сергеевой, представлен так называемый *косвенный* внутренний монолог, в основе которого лежит авторская речь, однако, передается она через призму сознания героя, что в той или иной степени создает слияние голосов автора и персонажа (Блох 2011:29). В такой форме организации текста о наличии внутренней речи свидетельствует личностно-направленный характер суждений, стилистически окрашенные слова, которые не просто называют предмет, но и передают отношение героя к нему. Кроме того, в тексте, организованном подобным образом, могут присутствовать междометия, которые несут в себе исключительно эмоциональное значение, для верной интерпретации которого требуется анализ настроения героя.

Важную роль в воссоздании в тексте перевода образа героя играет сохранение национального колорита. Отечественная теория перевода уделяет значительное внимание изучению реалий. В.С. Виноградов пишет, что реалии представляют собой фоновую

информацию, которая охватывает социокультурные особенности определенного народа и находит свое отражение в языке (Виноградов 2001:18). Следует отметить, что реалии являются серьезной переводческой трудностью, представленной внутренней речью, которая в каждом отдельном случае требует внимательного подхода к рассмотрению.

Далее мы представляем перевод отрывка из рассказа Дж. Джойса «Облачко», входящего в сборник «Дублинцы», с последующим комментарием.

<p>He paused. He felt the rhythm of the verse about him in the room. How melancholy it was (1)! Could he, too, write like that, express the melancholy of his soul (2) in verse? There were so many things he wanted to describe: his sensation (3) of a few hours before on Grattan Bridge (4), for example. If he could get back again into that mood...</p>	<p>Он остановился. Эта мелодия стихотворения будто зависла в воздухе. Ах, сколько в ней тоски (1)! Смог бы он вот так же выразить в стихе тоску, томящую его душу (2)? О, как же много всего он хотел бы описать! Вот хотя бы тот трепет, ту решимость (3), которые он испытывал пару часов назад на мосту Граттана (4). Вернуться бы сейчас в то состояние...</p>
--	--

1) В данном случае, сохранение восклицательной формы предложения, выражающей восхищение и переполнение чувствами, при переводе трудностей не вызывает. Однако мы сочли обоснованным добавление междометия «ах», которое, наиболее вероятно, использовал бы русскоговорящий человек в подобном предложении. Сложность представляет собой передача значения слова «melancholy», так как не все верно выражающие смысл варианты перевода этого слова будут удачны с точки зрения формата предложения. Так, например, использование слова «меланхолия» в количественном аспекте не представляется возможным, в то время как вариант «тоска» соответствует настроению персонажа и структуре предложения. Мы также производим замену наречия на существительное, так как наречие «тоскливо» не обладает необходимой эмоциональной силой в сравнении с существительным «тоска» и может быть воспринято в значении «скучно». Кроме того, нам представляется более подходящим с точки зрения норм русского языка использование местоимения «сколько» вместо прямого эквивалента «как».

2) В связи с тем, что слово «melancholy» уже использовалось в тексте ранее, следует обратить особое внимание на значение этого повтора в тексте. Герой соотносит эмоции лирического героя в стихотворении, которое он прочел, со своими собственными переживаниями, а значит, «melancholy» в данном предложении следует приравнять и в тексте перевода к «melancholy» в предыдущем предложении. Исходя из этого, нашим вариантом перевода снова является «тоска».

3) Верная интерпретация слова «sensation» представляется невозможной вне контекста событий, предшествующих этим размышлениям персонажа и послуживших их причиной. Подбирая подходящий вариант перевода, следует проанализировать мотивы автора, объясняющие его выбор, и рассмотреть все оттенки значения слова «sensation». В данном случае оно используется героем для описания его воодушевленного состояния в тот момент, когда он был погружен в прекрасные мысли о светлом будущем и предстоящем успехе, что было для него чем-то новым. «Sensation» может рассматриваться как событие или как чувство, кроме того, это слово имеет значение некоего открытия, неожиданности, поэтому, мы полагаем, что замена слова «sensation» двумя отдельными словами, затрагивающими разные аспекты оригинала, будет наиболее эффективным решением. «Трепет» в нашем переводе отражает волнение, предвкушение, которые описывает персонаж, а «решимость» служит для обозначения чувства внезапного открытия в себе уверенности и силы.

4) Переводческая трудность в данном случае представлена реалией «Grattan Bridge», для перевода которой необходимы определенные фоновые знания. Мост назван в честь ирландского политического деятеля Генри Граттана, родившегося в Дублине. В связи с этим, нам представляется целесообразным использование калькирования в переводе.

Наше исследование показало, что при переводе внутренней речи в художественном произведении важно анализировать средства выражения

эмоционального состояния и внутреннего мира героя на всех уровнях языка, так как они создают его образ и выражают идею автора.

1. Блох М.Я. Внутренняя речь в структуре художественного текста : Монография /М. Я. Блох, Ю. М. Сергеева. – М. : МПГУ, 2011. – 180 с.
2. Виноградов В.С. Введение в переводоведение. Общие и лексические вопросы : Монография: . – М. : Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. – 224 с.
3. Выготский Л.С. Мышление и речь : Монография: . – М. : Лабиринт, 1999. – 352 с.
4. Кухаренко В.А. Интерпретация текста: Учебное пособие. – 2-е изд., перераб. – М. : Просвещение, 1988. – 192 с.
5. Тертель А.Л. Психология. Курс лекций : Учебное пособие. – М. : Проспект, 2006. – 248 с.
6. Joyce J. A Little Cloud. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.classicshorts.com/stories/ltlcloud.html>. 16.03.2019.

Тургунбаева Б.Д.

Природа валентности глаголов движения, выражающих скорость в английском и кыргызском языках

*Ошский государственный университет
(Киргизия, Ош)*

doi: 10.18411/lj-04-2019-97

idsp: ljjournal-04-2019-97

Аннотация

В данной статье делается попытка проанализировать природу валентности глаголов движения, выражающих скорость в английском и кыргызском языках.

Ключевые слова: автокомбинаторика, катенатив, субституция.

Abstract

The article analyses the nature of valency of verbs of motion expressing speed in the English and Kyrgyz languages.

Key words: auto combination, catenative, substitution.

Сказуемое во всех языках является одним из главных членов предложений. А предложение не образуется без сказуемого, а эту позицию всегда занимает глагол. Являясь объектом нашего исследования, глаголы движения характеризуются своей разносторонней и сложной структурой.

Концепт “движение” является одним из макроконцептов, описывающих мир в котором мы живем. Наш мир всегда в движении, а мы познаем себя через эти действия. Мы всегда двигаемся и переселяемся с одного на другое место, в то же время мы передвигаем что-либо или направляемая к чему-либо в мире.

Глаголы движения составляя главную часть словарного фонда любого языка, определяют жизненно важные понятия. Они отличаются от других лексическо-семантических групп по составу и по частоте использования в речи.

Каждый язык в мире имеет свою семантическую структуру. И это структура отражает познание и понимание мира людей, владеющих этим языком. *Лексико-семантические группы (ЛСГ)* являются одним из широко употребляемых подсистем языка.

Во всех языках, в том числе в английском и кыргызском, глагол считается одной из частей речи, имеющий разные принципы субкатегоризации сравнительно с другими. Ученый Т. Турсуналиев в своем учебнике “Англис тилинин грамматикасы” для кыргызских школ отмечает что в английском языке, как в кыргызском, глаголы определяют движение, состояние, чувства и процесс мышления[8,41].

Глаголы делятся на несколько групп по форме, семантическому значению, функции и закономерностям словосочетания. И некоторые субкатегоризации могут образовываться с помощью комбинаций по выше указанным знакам.

В обоих сопоставляемых языках лексико-семантические группы глаголов движения считаются одними из самых активно исследуемых глаголов. ЛСГ глаголов движения отличаются от других глаголов по количеству и использованию в речи.

Одной из главных целей нашего исследования является изучение валентности глаголов по семантико-синтаксическим категориям и определение их **валентности** в поле **периферии** в английском и кыргызском языках.

Термин **валентность** впервые был введен в лингвистику в 1934 году К.Бюлером в работе *Sprachtheorie*. А учение о теории валентности продолжили ученые Л.Теньер и А.В.Гроот. Французский ученый Л.Теньер. Л.Теньер толковал валентность как актантная структура глагола [8, 102-114, 120-246].

Ученый С.Д.Кацнельсон первым ввел валентность в советское языкознание как лингвистический термин. Он понимал валентность как способность слова сочетаться в предложении [2, 132]. А глагол имеет способность определять место слов в предложении [3, 88]. В.Г.Гак тоже дает общее определение валентности, считая его, синтаксической способностью слова сочетаться с другими словами [1, 79-80].

Многие ученые понимают валентность по-разному, и поэтому валентность до сих пор является одной из актуальных малоизученных лингвистических проблем в общем языкознании. Я.К.Оравец (1969); Е.И.Щутова, (1969) трактуют валентность как интенцию, сочетание и дистрибицию [5, 176-186]; [5, 307-310]. С.М.Кибардина пишет, что “Сущность валентностного качества слов изучается по семантической и синтаксической валентности” [4,12].

Среди многих групп глаголов движения в сопоставляемых языках мы выбрали объектом нашего исследования 11 глаголов выражающих скорость движения в горизонтальном направлении: *to hurry* (шашуу), *to move* (жылуу), *to ride* (минүү), *to run* (чуркоо), *to crawl* (сойлоо), *to go* (баруу), *to walk* (басып баруу), *to creep* (жөрмөлөө), *speed up* (тездетүү), *to fly* (учуу), *slow down* (жай басуу).

Основная сущность теории валентности – определить, какие члены могут участвовать в предложении и сочетаться с глаголом. По теории валентности Л.Теньера только подлежащее и дополнение способны определить семантику глагола и составляют его основную валентностную структуру.

И по данной теории подлежащее и дополнение называются актантами, а разные типы обстоятельств не могут определить семантику глагола, они не могут участвовать в процессе движения, а оказывают вспомогательную функцию и не включены в состав валентности глагола.

Позже эта теория Л.Теньера была переосмотрена, и было доказано, что некоторые глаголы и предикативы нуждаются в элементах обстоятельства. Глагол движения *to go* (баруу) после себя обязательно требует обстоятельства места. Например, *He goes to school every day* (Ал күнүгө мектепке барат). Если мы обращаем внимание на синтаксическую структуру кыргызского языка S+O+V(подлежащее +дополнение +глагол), то заметно что глагол *бар*, *баруу* требует обстоятельства места не в постпозиции, а препозиции от себя.

кырг. С + О + П (этиш); англис. С + П (этиш) + О)

Как доказано выше, в кыргызском языке валентность глагола развивается назад, а в английском языке вперед от себя, определив другие члены предложения как дополнение или виды обстоятельств.

В лингвистике существуют разные мнения о валентности, но нет сомнений, что валентность зависит от семантики глагола.

Способность валентности глагола сочетаться с другими словами зависит от семантического содержания слов. Например, *He goes to school by bus every day* – *Ал мектепке күнүгө автобус менен барат*. В обоих языках глагол имеет 5 актантов. Например, 1) *Who goes* (агенси же агент), 2) *where does he go* (адресат), 3) *when does he go* (убакыт) 4) *why does he go* (причина/себен). Не все актанты имеют эксплицитный

характер определения синтаксической структуры, а некоторые могут играть имплицитную функцию или не дают открытый смысл в синтаксической структуре. Среди актантов каждого глагола некоторые составляют список *самых активных, активных и пассивных*. Например, из актантов глагола *to go* (баруу) самый активный - *where does he go?/кайда барат* - (адресат) , активный актант - *who goes?/ким барат* (агенса же агент), а другие актанты имеют пассивный характер.

Итак, как указано в анализе глагол “*to go* (баруу)” является четырех -валентным глаголом.

В кыргызском языке этот глагол, как в сопоставляемом языке имеет четыре актанта. Например, 1) *ким кетет* (агенса же агент), 2) *каякка барат* (багыт), 3) *качан барат* (убакыт), 4) *эмнеге барат* (причина/себеи). В сопоставляемых языках глаголы имеют актанты, имеющие имплицитный или эксплицитный характер. Глагол как ядро с валентностной способностью, семантическим содержанием может синтаксически сочетаться с другими членами предложения.

Глагол как ядро в обоих языках образует свою валентностную цепочку по своему семантическому содержанию. Глагол по своей семантике как ядро развивает логический интерес слушающего. Когда мы слышим слово *run* – *чуркоо*, то тогда у нас образуется логическая группа актантов по валентностной структуре и семантике. Например, глагол *run* – *чуркоо*, задавая вопросы 1) *ким чуркайт?/who runs?* 2) *кайда чуркайт?/ where does it run?* 3) *качан чуркайт?/ when does it run?* 4) *ким менен чуркайт?/ with whom does it run?* 5) *эмнеге чуркайт?/ why does it run?*, 6) *кантин чуркайт?/ how does it run?* как ядро принимает в свою валентностную цепочку 6 актантов.

По мнению некоторых ученых, не все актанты предиката имеют синтаксический уровень. Главным актантом глагола *fly* - учуу является объект движения (подлежащее). В семантической структуре глагола *fly* – учуу можно выделить пять актантов: 1) *who/what flies* - ким/эмне учат 2) *what/whom does it fly*- кимге/эмнеге учат? 3) *why does it fly*-эмнеге учат? 4) *when does it fly* - качан учат? 5) *where does it fly* - кайсы жакка учат?. Самые активные актанты данного глагола - *кайсы жакка учат?* *ким/эмне учат?*. А в синтаксической структуре доминирует только один актант - *ким/эмне учат?*, а остальные актанты остаются пассивными.

В заключение, основываясь на вышеуказанных результатах и примерах мы можем сказать, что в лингвистике валентность глагола зависит от семантической и синтаксической уровней этого глагола. В современной лингвистике валентностный потенциал принадлежит не только глаголу, но и другим частям речи. Но в обоих языках глагол имеет *самый сильный валентностной потенциал* в речи.

1. Гак, В.Г. Валентность. Лингвистический энциклопедический словарь: Сов. Энциклопедия, – М., 1990. 79-80-сс.
2. Кацнельсон, С.Д. О грамматической категории. Вестник Ленинградского гос. ун-та. Сер. истор. яз. и лит. – Л., 1948. 132- с.
3. Кацнельсон, С.Д. Типология языка и речевое мышление. – Л.: Наука. 1972. 216-с.
4. Кибардина, С.М. Основы теории валентности. Пособие по сравнительной типологии, немецкого и русского языков. Вологодский гос.пед. институт. – Вологда, 1979. 12-54-с.
5. Оравец, Я.К. К вопросу о глагольной интенции и глагольном управлении. В кн.: Единицы разных уровней грамматического строя языка и их взаимодействие. – М., Наука, 1969. 176-186 сс.
6. Турсуналиев, Т. Англис тилинин грамматикасы, – Фрунзе, “Мектеп” 1988. 41-с.
7. Шутова, Е.И. О глагольной интенции. – В кн.: Единицы разных уровней грамматического строя языка и их взаимодействие. М.: Наука, 1969. 307-310.
8. Tesniere L., 1959. 102-с, 114-с, 240-246-сс, 256-с.

Научный журнал

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ
№49, 04.2019

Апреля 2019 г.
Часть 4

SPLN 001-000001-0442-LJ

Подписано в печать 18.06.2019. Тираж 400 экз.
Формат.60x841/16. Объем уч.-изд. л.5,29
Бумага офсетная. Печать оперативная.
Отпечатано в типографии НИЦ «Л-Журнал»
Главный редактор: Иванов Владислав Вячеславович